ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ВЕСЦІ
НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ

СЕРЫЯ ГУМАНІТАРНЫХ НАВУК. 2024. Т. 69, № 1

ИЗВЕСТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК. 2024. Т. 69, № 1

Журнал основан в январе 1956 г.
Выходит четыре раза в год
Учредитель – Национальная академия наук Беларуси
Журнал зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь,
свидетельство о регистрации № 394 от 18.05.2009

Журнал рецензируется. Входит в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор:

Александр Александрович Коваленя – Отделение гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

Редакционная коллегия:

В. И. Бельский – Заместитель Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Минск, Беларусь *(заместитель главного редактора)*
А. И. Локотко – Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь *(заместитель главного редактора)*
М. С. Макрицкая – Издательский дом «Беларуская навука», Минск, Беларусь *(ведущий редактор журнала)*

Е. М. Бабосов – Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
П. А. Водопьянов – Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь
В. В. Гниломедов – Филиал «Институт литературоведения имени Янки Купалы» государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь
В. Л. Гурский – Президиум Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
А. Е. Гучок – Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь, Минск, Беларусь
В. В. Данилович – Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь
Т. И. Довнар – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
А. И. Жук – Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь
И. Л. Копылов – Филиал «Институт языкознания имени Якуба Коласа» государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь

А. Д. Король – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
В. Л. Лакиза – Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Н. Л. Мысливец – Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
М. В. Мясникович – Коллегия Евразийской экономической комиссии, Москва, Россия
П. Г. Никитенко – Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
И. В. Саверченко – Филиал «Институт литературоведения имени Янки Купалы» государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь
А. С. Шамрук – Филиал «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы» государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь
В. Н. Ярмолинская – Филиал «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы» государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь

Р е д а к ц и о н н ы й с о в е т:

А. Н. Булыко – Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
В. И. Васильев – Центр истории и теории культуры и академического сектора науки Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук», Москва, Россия
Г. Генчель – Институт славистики Университета Карла фон Осецкого, Ольденбург, Германия
С. Ю. Глазьев – Коллегия по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, Россия
Е. К. Голаховска – Институт славистики Польской академии наук, Департамент лингвистики, Варшава, Польша
А. Е. Дайнеко – Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований, Минск, Беларусь
В. А. Ильин – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Вологда, Россия
С. Л. Кандыбович – Российская академия образования, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Федеральная национально-культурная автономия белорусов России, Совет при Президенте Российской Федерации, по межнациональным отношениям, Консультативный совет по делам белорусов зарубежья при МИД Республики Беларусь, Москва, Россия
С. П. Карпов – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, Россия
Е. Миронович – Белостокский университет, Белосток, Польша
А. А. Сатыбалдин – Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Казахстан
А. В. Смирнов – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт философии Российской академии наук», Москва, Россия
Чжан Юйянь – Институт мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук, Пекин, Китай
Янг Хионг – Институт социологии Шанхайской академии социальных наук, Шанхай, Китай

Адрес редакции:
ул. Академическая, 1, к. 119, 220072, г. Минск, Республика Беларусь.
Тел.: + 375 17 272-19-19; e-mail: humanvesti@mail.ru
Сайт: vestihum.belnauka.by

ИЗВЕСТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ.
Серия гуманитарных наук. 2024. Т. 69, № 1.
Выходит на русском, белорусском и английском языках

Редактор *М. С. Макрицкая*
Компьютерная вёрстка *Н. И. Кашуба*

Подписано в печать 08.01.2024. Выход в свет 29.01.2024. Формат 60×84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 11,3. Тираж 74 экз. Заказ 6.
Цена номера: индивидуальная подписка – 13,34 руб., ведомственная подписка – 31,28 руб.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/18 от 02.08.2013. ЛП № 02330/455 от 30.12.2013. Ул. Ф. Скорины, 40, 220084, г. Минск, Республика Беларусь

© РУП «Издательский дом «Беларуская навука».
Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук, 2024

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

PROCEEDINGS
OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS

HUMANITARIAN SERIES, 2024, vol. 69, no. 1

This journal was founded in 1956

Frequency 4 issues per annum

Founded by the National Academy of Sciences of Belarus

This journal is registered by the Ministry of Information of the Republic of Belarus,
Certificate of Registration no. 394 dd. 18 May 2009

The journal is included in The List of Journals for Publication of the Results of Dissertation Research in the Republic of Belarus and in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI)

Editor-in-Chief:

Aleksandr Aleksandrovich Kovalenya – Department of Humanities and Arts of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

Editorial Board:

Valery I. Belski – Deputy Chairman of the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus *(Associate Editor-in-Chief)*
Aleksandr I. Lokotko – Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus *(Associate Editor-in-Chief)*
Marina S. Makritskaya – Belaruskaya Navuka Publishing House *(Lead Editor)*

Evgeny M. Babosov – Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Pavel A. Vodopyanov – Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus
Vladimir V. Gnilomedov – Branch "Institute of Literary Studies named after Yanka Kupala" of the State Scientific Institution "Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Belarus
Vasily L. Gurski – Presidium of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Aleksandr E. Guchok – Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus
Vyacheslav V. Danilovich – Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus
Taisiya I. Dovnar – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Aleksandr I. Zhuk – Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus
Igor L. Kopylov – Branch "Institute of Linguistics named after Yakub Kolas" of the State Scientific Institution "Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Belarus
Andrei D. Korol' – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Vadim L. Lakiza – Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Nikolai L. Myslivets – Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Mikhail V. Myasnikovich – Board of the Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia
Petr G. Nikitenko – Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Ivan V. Saverchenko – Branch "Institute of Literary Studies named after Yanka Kupala" of the State Scientific Institution "Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Belarus

Alla S. Shamruk – Branch "Institute of Art History, Ethnography and Folklore named after Kondrat Krapiva" of the State Scientific Institution "Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Belarus
Veronika N. Yarmolinskaya – Branch "Institute of Art History, Ethnography and Folklore named after Kondrat Krapiva" of the State Scientific Institution "Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Belarus

E d i t o r i a l C o u n c i l:

Aleksandr N. Bulyko – Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Vladimir I. Vasilyev – Center for the History and Theory of Culture and the Academic Sector of Science of the Federal State Budgetary Institution of Science «Science and Publishing Center "Nauka" of the Russian Academy of Sciences», Moscow, Russia
Gerd Hentsthel – Institute of Slavic Studies at the Karl von Ossietzky University, Oldenburg, Germany
Sergey Yu. Glazyev – Board for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Department of the Faculty of Public Administration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lomonosov Moscow State University", Moscow, Russia
Eva K. Golakhovska – Institute of Slavic Studies of the Polish Academy of Sciences, Department of Linguistics, Warsaw, Poland
Aleksey Ye. Daineko – Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research, Minsk, Belarus
Vladimir A. Il'in – Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Moscow, Russia
Sergey L. Kandybovich – Russian Academy of Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Federal National-Cultural Autonomy of Belarusians of Russia, Council under the President of the Russian Federation for Interethnic Relations, Advisory Council on the Affairs of Belarusians Abroad under the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus, Moscow, Russia
Sergey P. Karpov – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lomonosov Moscow State University", Moscow, Russia
Evgeni Mironovich – University of Bialystok, Bialystok, Poland
Azimkhan A. Satybaldin – Institute of Economics of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan
Andrei V. Smirnov – Federal State Budgetary Institution of Science of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Zhan Yuyan – Institute of World Economy and Politics of the Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China
Yang Xiong – Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China

Address of the Editorial Office:
1 Akademicheskaya Str., Room 119, 220072, Minsk, Republic of Belarus.
Tel.: + 375 17 272-19-19; e-mail: humanvesti@mail.ru
Website: vestihum.belnauka.by

PROCEEDINGS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS.
Humanitarian Series, 2024, vol. 69, no. 1.
Printed in Russian, Belarusian and English

Editor *M. S. Makritskaya*
Computer imposition *N. I. Kashuba*

Signed to print on 08.01.2024. Published on 29.01.2024. Format 60×84 1/8. Offset paper.
Digital printing. Printed sheets 10,23. Publisher's sheets 11,3. Circulation 74 copies. Order 6.
Number price: individual subscription – BYN 13.34, departmental subscription – BYN 31.28.

Publisher and printing execution:
Republican unitary enterprise "Publishing House "Belaruskaya Navuka".
Certificate on the state registration of the publisher, manufacturer,
distributor of printing editions No. 1/18 dated August 2, 2013. License for the press no. 02330/455 dated December 30, 2013.
Address: F. Scorina Str., 40, 220084, Minsk, Republic of Belarus.

© RUE "Publishing House "Belaruskaya Navuka",
Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series, 2024

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ЗМЕСТ

ДА 95-ГОДДЗЯ З ДНЯ ЗАСНАВАННЯ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ

Каваленя А. А. Акадэмічная гуманітарыстыка – выклік XXI стагоддзя 7

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ

Головач А. А. “Расчеловечивание человека” – ключевая проблема современной эпохи 18

ГІСТОРЫЯ

Пілецкі В. А. Пра адрозненне антычнай і сярэднявечнай адукаванасці 25

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР

Ремишевский К. И. “Старажытны беларускі народны тэатр” – кинохроника научного факта 36

Ничипорович А. О. Эволюция подходов к соединению “старого” и “нового” в исторической городской среде 45

ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА

Бразгуноў А. У. Пейзаж і ландшафт у беларускім пісьменстве XVII ст. 53

ПРАВА

Трипузова А. А. Научно-правовое обеспечение формирования и развития конституционной экономики в Республике Беларусь 60

ЭКАНОМІКА

Авсюк А. А. Сопряжение китайской инициативы зеленый «Пояс и путь» и экологической повестки ЕАЭС с участием Республики Беларусь 74

ВУЧОНЫЯ БЕЛАРУСІ

Памяти Сергея Александровича Шавеля 87

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

CONTENTS

TO THE 95TH ANNIVERSARY OF FOUNDING OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS

Kavalenia A. A. Academic humanitarian science – the challenge of the XXI century 7

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

Golovach A. A. "Dehumanization of man" is a key problem of the modern era 18

HISTORY

Piletsky V. A. About the distinction ancient and medieval education..... 25

ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

Ramisheuski K. I. "The Old Belarusian People's Theatre". A newsreel of a scientific fact 36

Nichiporovich A. O. Evolution of approaches to the connection of the "old" and the "new" in the historical urban environment..... 45

LITERARY SCIENCE

Brazgunou A. U. Paysage and Landscape in Belarusian Writings of the 17th century..... 53

LAW

Trypuzava A. A. Scientific and legal support for the formation and development of the constitutional economy in the Republic of Belarus 60

ECONOMICS

Avsyuk A. A. Connection of the Chinese Green Belt and Road Initiative and the EAEU environmental agenda with the participation of the Republic of Belarus..... 74

SCIENTISTS OF BELARUS

In memory of Sergei Alexandrovich Shavel 87

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ДА 95-ГОДДЗЯ З ДНЯ ЗАСНАВАННЯ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ

TO THE 95TH ANNIVERSARY OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS

УДК 001.32:[1/3+7/9](476)«20»
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-7-17

Паступіў у рэдакцыю 07.12.2023
Received 07.12.2023

А. А. Каваленя

Аддзяленне гуманітарных навук і мастацтваў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Мінск, Беларусь

АКАДЭМІЧНАЯ ГУМАНІТАРЫСТЫКА – ВЫКЛІК XXI СТАГОДДЗЯ

Аннотация. Показана история развития белорусской гуманитарной науки с древних времен до наших дней. Особое внимание уделено достижениям Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси в начале XXI столетия.

Ключевые слова: история, гуманитарная наука, лингвистика, литературоведение, философия

Для цитирования: Каваленя, А. А. Акадэмічная гуманітарыстыка – выклік XXI стагоддзя / А. А. Каваленя // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 7–17. https://doi. org/ 10.29235/2524-2369-2024-69-1-7-17

Aliaksandr A. Kavalenia

Department of Humanitarian Sciences and Arts of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

ACADEMIC HUMANITARIAN SCIENCE – THE CHALLENGE OF THE XXI CENTURY

Abstract. The article shows the history of the development of Belarusian humanitarian science from ancient times to the present day. Particular attention is paid to the achievements of the Department of Humanitarian Sciences and Arts of the National Academy of Sciences of Belarus at the beginning of the 21st century.

Keywords: history, humanities, linguistics, literary criticism, philosophy

For citation: Kavalenia A. A. Academic humanitarian science – the challenge of the XXI century. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2024, vol. 69, no. 1, pp. 7–17 (in Belarusian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-7-17

Уводзіны. Гістарычны вопыт пераканаўча сведчыць, што галоўнай рухаючай сілай развіцця грамадства з'яўляецца чалавек, узброены навукова-тэхнічнымі дасягненнямі. Агульнавядома, што ніякія матэрыяльныя структуры, палітычныя інстытуты і навуковыя ідэі без дзейнасці людзей, самі па сабе, не маюць грамадскай вартасці. Навуковыя веды ўсё больш актыўна ўваходзяць у штодзённы побыт людзей. Сёння мы нават не звяртаем увагі на той факт, што большасць жыхароў з'яўляюцца спажыўцамі і карыстальнікамі сучасных складаных тэхнічных прылад, якія сталі практычным вынікам развіцця навукі.

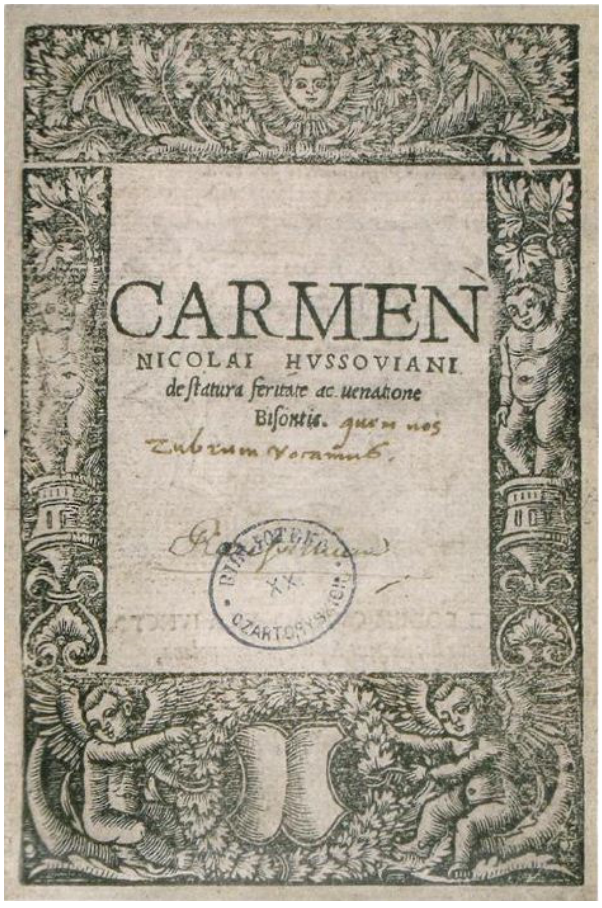
Пад уплывам навукова-тэхнічнага прагрэсу адбываюцца істотныя змены не толькі ў паўсядзённым жыцці людзей, але і ў развіцці сацыяльнай структуры грамадства. Толькі дзякуючы ўдумліваму выкарыстанню назапашанага вопыту і інтэлектуальнаму развіццю чалавека ажыццяўляюцца пастаянныя навуковыя адкрыцці, якія, з аднаго боку, уплываюць на агульны працэс развіцця навукова-тэхнічнага прагрэсу, а з другога – на сацыяльную эвалюцыю чалавека і структурныя пераўтварэнні грамадскага ладу жыцця. Не паглыбляючыся ва ўсе дэталі развіц-

© Каваленя А. А., 2024

ця грамадства, назавём важнейшыя этапы грамадскіх пераўтварэнняў. Вядома, што першая хваля звязана з «аграрнай рэвалюцыяй», у выніку якой на змену грамадству паляўнічых і збіральнікаў прыйшло грамадства земляробаў і жывёлаводаў, адбыўся пераход ад прысвойвальнай гаспадаркі да вытворчай. Другі этап сацыяльна-эканамічных пераўтварэнняў быў абумоўлены прамысловай рэвалюцыяй, пераходам ад ручной працы да машыннай вытворчасці, які прывёў да фарміравання індустрыяльнага грамадства. І, нарэшце, у выніку навукова-тэхнічнай рэвалюцыі адбылося станаўленне постіндустрыяльнага грамадства.

Сучасныя ўяўленні пра грамадства і грамадскі лад жыцця з'яўляюцца вынікам шматвяковай гісторыі грамадскай думкі і навуковага пазнання. Вопыт сведчыць, што на працягу многіх стагоддзяў адбываліся станаўленне і развіццё ідэй, поглядаў і вучэнняў, у якіх асвятляўся складаны працэс грамадскага жыцця. Гуманітарныя веды як навука, што вывучае дзейнасць чалавека, узніклі ў Старажытнай Грэцыі. Успомнім першую акадэмію, заснаваную Платонам яшчэ ў 380-х гг. да н. э. каля Афін, як правобраз пазнейшых акадэмій навук і ўніверсітэтаў. Вядома, што ўжо ў той перыяд, у працэсе назапашвання і сістэматызацыі ведаў, якія называліся «мудрасцю», пачалі ўзнікаць першыя філасофскія вучэнні, накіраваныя на дасягненне маральнай і інтэлектуальнай дасканаласці чалавека і грамадства.

Асноўная частка. Неабходна адзначыць той факт, што і беларуская зямля заўсёды была багатая на таленты і самародкі, якія сваёй дзейнасцю пакінулі адметны след у развіцці грамадскага ладу і навуковага прагрэсу не толькі на радзіме, але і ў Еўропе. Ля вытокаў навуковай думкі былі многія прадстаўнікі беларускага народа. На жаль, гісторыя не захавала ўсе імёны. Назавём толькі некаторых асветнікаў: Ефрасіння Полацкая і Кірыла Тураўскі, Мікалай Гусоўскі і Францыск Скарына, Іван Фёдараў і Пётр Мсціславец, Мялецій Сматрыцкі і Спірыдон Собаль, Сімяон Полацкі і Казімір Лышчынскі, Ян Баршчэўскі і Ян Чачот, Ігнат Дамейка і Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч, Уладзіслаў Сыракомля і Вінцэсь Каратынскі і многія іншыя. Яны з'яўляюцца гонарам беларускага народа. Іх апантаная дзейнасць – яскравае сведчанне багацця інтэлектуальнага рэсурсу нашых продкаў.

Мал. 1. Тытульны ліст "Песні пра зубра" М. Гусоўскага
Fig. 1. Title page of "Song of the Bison" by M. Husoŭski

Бясспрэчны гонар нашага народа – падрыхтоўка і выданне выхадцамі з беларускай зямлі статутаў Вялікага Княства Літоўскага 1529, 1566 і 1588 гг. Напрыклад, Статут 1588 г. быў распрацаваны пры ўдзеле канцлера Яўстафія Валовіча і падканцлера ВКЛ Льва Сапегі і выдадзены ў друкарні, заснаванай у Вільні Пятром Мсціслаўцам на грошы магілёўскіх купцоў Мамонічаў.

Не могуць не здзіўляць сваёй навуковай дзёрзкасцю думкі многіх нашых суайчыннікаў, якія служылі не толькі справе асветніцтва, але і ўзбагачэнню навукі. Напрыклад, паэт-гуманіст эпохі Адраджэння Мікалай Гусоўскі выказаў даволі прагрэсіўную для таго часу думку пра важнасць «прыроды ў фарміраванні маральных каштоўнасцей чалавека». У сваім лепшым творы «Песня пра зубра» (мал. 1) ён раскрывае побыт, сацыяльна-палітычныя ўмовы жыцця і самабытнасць народа, кажучы пра важнасць прыроды для ўсебаковага развіцця асобы.

Асветнікі лічылі, што вывучэнне роднай прыроды з'яўляецца першаасновай фарміравання любові да Радзімы. Так, Францыск Ска-

рына 6 жніўня 1517 г. выдаў у Празе сваю першую кнігу «Псалтыр» (мал. 2), якая была выкладзена зразумелай для простага люду мовай. За гады жыцця ў Празе Скарына здолеў надрукаваць 23 кнігі Бібліі, якія аздоблены гравюрамі, адрозніваюцца высокай тэхнікай выканання і прыгажосцю. Ужо пасля вяртання на радзіму ён заснаваў у Вільні першую ў Беларусі друкарню, дзе выдаў «Малую падарожную кніжку» і «Апостала». Дзякуючы яго дзейнасці беларусы першыя сярод усходнееўрапейскіх народаў атрымалі друкаваную кнігу на роднай мове. Заслуга Францыска Скарыны заключаецца таксама ў тым, што на беларускіх землях зарадзіліся такія галіны навукі, як батаніка і медыцына.

БИВЛИѦ РУСКЯ
ВЫЛОЖЕНЯ ДОКТОРЪМЪ
ФРАНЦИСКОМЪ СКОРИНОЮ
ИЗЪ СЛАВНАГО ГРАДА ПО
ЛОЦЬКЯ, БОГУ КОЯТИ Й
ЛЮДЕМЪ ПОСПОЛИТЫМЪ
КЪ ОБРѢМЪ НАУЧЕНИЮ:

Мал. 2. Тытульны ліст выдання Ф. Скарыны
Fig. 2. Title page of the edition by F. Skaryna

Прадаўжальнікам ідэй Скарыны і Гусоўскага можна лічыць Сымона Буднага (каля 1530–1593 гг.), дзеяча беларускай культуры, таленавітага вучонага, перакладчыка, педагога, аднаго з кіраўнікоў рэфарматарскага руху на беларускіх землях. Ён адыграў значную ролю ў развіцці навукі і асветніцтва, яго называлі адным з самых папулярных распаўсюджвальнікаў прагрэсіўных ідэй.

Вядома, што на працягу 240 гадоў (1580–1830 гг.) адукацыя на тэрыторыі Беларусі знаходзілася пад уплывам езуітаў. Выкладанне прыродазнаўства дзецям цалкам ігнаравалася. Аднак многія беларускія асветнікі лічылі, што веды пра прыроду неабходныя. Нагадаем, яшчэ ў прадмове да кнігі Юдзіф, якая была выдадзена 9 лютага 1519 г., Ф. Скарына піша пра тое, што неабходна любіць сваю краіну і свой народ, «паколькі ад прыроды звяры, якія ходзяць па пустыні, знаюць ямы свае, птушкі, якія лятаюць у паветры, ведаюць гнёзды свае, рыбы, якія плаваюць у моры і ў рэках, адчуваюць віры свае, пчолы і падобныя ім абараняюць вуллі свае, – то таксама і людзі, дзе яны нарадзіліся і былі выхаваны ў законе Божым, да таго месца маюць вялікую пяшчоту» [1, с. 73].

Дзякуючы дзейнасці Мялеція Сматрыцкага (каля 1577–1633 гг.) была падрыхтавана і выдадзена «Граматыка», якая стала даступным падручнікам па славянскім мовазнаўстве. Значны след у гісторыі пакінуў выдатны беларускі мысліцель Казімір Лышчынскі (1634–1689 гг.). У сваім маёнтку ён адкрыў школу, у якой вучыліся не толькі хлопчыкі, але і дзяўчынкі, дзеці мясцовай шляхты і сялян. Яго ідэі былі выкладзены ў трактаце «Аб неіснаванні Бога». Як бачна, у розныя перыяды гістарычнага развіцця асветнікі імкнуліся не толькі зберагчы родную мову і культуру, але і выступалі за развіццё на беларускіх землях адукацыі і навуковых ведаў, каб данесці іх да народа [2].

Навуковыя веды арганічна ўваходзілі ў матэрыяльнае і духоўнае жыццё беларускага грамадства, адыгрывалі, па сутнасці, вызначальную ролю ў далейшым развіцці творчага інтэлекту нацыі. Дасягненні многіх нашых суайчыннікаў, іх творчыя працы і дзейнасць аб'ектыўна ўплывалі на пашырэнне адукацыйнай і навуковай прасторы на беларускай зямлі, фарміраванне сістэмы вышэйшай адукацыі. Іх дзейнасць з'явілася падмуркам для станаўлення і развіцця беларускай навукі, адкрыцця навучальных устаноў.

У пачатку XX ст. у Беларусі існавалі тры навукова-даследчыя ўстановы: Беняконская сельскагаспадарчая доследная станцыя, Станцыя лекавых раслін пад Магілёвам і Мінская балотная станцыя. Навукова-даследчай працай у Беларусі ў 1913 г. займаліся звыш 80 вучоных.

Значная падзея ў навуковым жыцці Беларусі – стварэнне ў лютым 1921 г. Навукова-тэрміналагічнай камісіі, якая працавала спачатку пры Народным камісарыяце асветы і ажыццяўляла вялікую працу па ўпарадкаванні беларускай навуковай тэрміналогіі. У выніку з'явіліся кароткія слоўнікі тэрмінаў па граматыцы, логіцы, арыфметыцы, алгебры, батаніцы, геаметрыі, аналітычнай геаметрыі і трыганаметрыі.

На базе Навукова-тэрміналагічнай камісіі ў пачатку 1922 г. быў створаны Інстытут беларускай культуры (Інбелкульт). Першапачаткова Інбелкульт асноўную ўвагу надаваў вывучэнню гуманітарных праблем, асабліва даследаванням беларускай мовы і літаратуры, нацыянальнай гісторыі і этнаграфіі. У 1924 г. у Інбелкульце былі створаны наступныя секцыі: гісторыка-археалагічная, беларускай мовы і літаратуры (з камісіяй па рэформе правапісу), беларускага мастацтва (з падсекцыямі: музейнай, тэатральнай і выяўленчага мастацтва), вывучэння рэвалюцыйнага руху (з камісіяй па стварэнні біяграфічнага слоўніка рэвалюцыянераў), этнаграфічная, прававая (з тэрміналагічнай камісіяй). Іх інтэнсіўная праца станоўча паўплывала на развіццё гуманітарнай навукі ў рэспубліцы. Так, з 1924 па 1928 г. у Беларусі было апублікавана 875 кніг на беларускай мове (для параўнання: у 1917–1920 гг. – толькі 42 кнігі). Да 1927 г. беларускай мовай валодалі 80 % служачых рэспубліканскіх органаў і 70 % служачых акруговых і раённых устаноў.

Далейшае развіццё нацыянальнай гуманітарыстыкі больш шырока разгарнулася пасля заснавання ў 1929 г. Беларускай акадэміі навук. Гэта быў знакавы этап далейшага ўмацавання айчыннай сацыяльна-гуманітарнай навукі, пашырэння ведаў у беларускім грамадстве. Нездарма на пачатку дзейнасці Беларускай акадэміі навук пераважную большасць яе членаў складалі вучоныя-гуманітарыі. Нават першымі яе прэзідэнтамі былі акадэмікі-гуманітарыі – У. М. Ігнатоўскі, П. В. Горын (Каляда), буйны дзяржаўны дзеяч І. З. Сурта. У першыя гады дзейнасці акадэміі перавага аддавалася гуманітарным даследаванням, прычым першыя два гады захоўвалася структура Інстытута беларускай культуры.

Прэзідыум Акадэміі навук БССР, разумеючы сацыяльную і грамадскую значнасць гуманітарных ведаў, 31 мая 1936 г. прыняў рашэнне аб стварэнні Аддзялення грамадскіх навук. У склад Аддзялення былі ўключаны Інстытут філасофіі і права, Інстытут эканомікі, Інстытут гісторыі, Інстытут літаратуры і мовы, Педкабінет і Фальклорная камісія. У 1992 г. яно было пераўтворана ў Аддзяленне гуманітарных навук і мастацтваў НАН Беларусі. У розныя гады Аддзяленне ўзначальвалі С. Я. Вальфсон, У. М. Перцаў, Ц. С. Гарбуноў, П. Ф. Глебка, К. П. Буслаў, М. В. Бірыла, Г. М. Лыч, А. І. Падлужны, П. Г. Нікіценка. З 2009 г. Аддзяленне гуманітарных навук і мастацтваў узначальвае акадэмік А. А. Каваленя.

Сёння ва ўстановах Аддзялення працуюць 869 чалавек, у тым ліку 582 даследчыкі, 50 дактароў і 197 кандыдатаў навук. Гонарам Аддзялення з'яўляецца творчая дзейнасць 9 акадэмікаў і 11 членаў-карэспандэнтаў.

У гістарычным лёсе Аддзялення гуманітарных навук і мастацтваў былі розныя этапы творчага развіцця. Неабходна звярнуць увагу на тую акалічнасць, што ў XXI ст., дзякуючы дзяржаўнай падтрымцы і назапашанаму вопыту папярэднікаў, мы назіраем не проста значны прырост даследаванняў гуманітарыяў, але, можна сказаць, у пэўным сэнсе рэнесанс гуманітарных ведаў у Рэспубліцы Беларусь. Асаблівасцю навуковых даследаванняў вучоных-гуманітарыяў нашай краіны з'яўляецца тое, што пачынаючы з 2011 г. навуковыя даследаванні аб'яднаны ў адзінай дзяржаўнай праграме. Так, на 2021–2025 гг. заяўлены і зацверджаны заданні ў Дзяржаўную праграму навуковых даследаванняў «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы». Праграма ўключае наступныя восем падпраграм: «Гісторыя», «Філасофія», «Эканоміка», «Сацыялогія», «Права», «Культура і мастацтва», «Беларуская мова і літаратура», «Адукацыя», якія аб'ядноўваюць 54 заданні, што складаюць навуковы змест даследаванняў.

Кожную падпраграму ўзначальвае найбольш дасведчаны высокакваліфікаваны вучоны па профілі навуковага даследавання, які ажыццяўляе каардынацыю выканання заданняў. Галаўной арганізацыяй праграмы з'яўляецца Інстытут гісторыі НАН Беларусі. Сёння ў рэалізацыі праграмы задзейнічана 2016 даследчыкаў з 46 навуковых арганізацый НАН Беларусі і вышэйшых навучальных устаноў. Сярод выканаўцаў праграмы – 8 акадэмікаў, 9 членаў-карэспандэнтаў НАН Беларусі, 220 дактароў навук і 858 кандыдатаў навук. Навуковае кіраўніцтва праграмай ажыц-

цяўляе савет, у які ўваходзяць кіраўнікі падпраграм. Такая арганізацыйная форма навуковых даследаванняў у нашай краіне дазваляе аптымальна каардынаваць творчыя намаганні вучоных-гуманітарыяў, умацоўваць супрацоўніцтва і атрымліваць значныя якасныя і колькасныя вынікі.

Так, у 2022 г. вучоныя Аддзялення гуманітарных навук і мастацтваў апублікавалі амаль 2100 навуковых прац, у тым ліку – 134 кніжныя выданні (з іх 44 манаграфіі, 29 зборнікаў), 9 даведнікаў і энцыклапедый, 2 падручнікі. Было падрыхтавана і апублікавана звыш 1500 навуковых артыкулаў і дакладаў, больш за 430 тэзісаў дакладаў. Акрамя таго, з мэтай папулярызацыі навуковых ведаў, абмену творчым вопытам паміж айчыннымі і замежнымі вучонымі, апрабацыі новых ідэй у 2022 г. праведзена больш за 70 навуковых канферэнцый і пасяджэнняў круглых сталоў [3, с. 4].

За гады дзейнасці Аддзялення вучоныя-гуманітарыі падрыхтавалі сотні фундаментальных выданняў, якія з'яўляюцца важнейшым духоўна-культурным падмуркам беларускай нацыі і ўмацавання нацыянальнай дзяржаўнасці. Сёння вучоныя-гуманітарыі працягваюць закладзеныя ў XX ст. традыцыі. Звернем увагу на найбольш значныя дасягненні вучоных Аддзялення гуманітарных навук і мастацтваў, якія атрымалі высокую ацэнку з боку навуковай супольнасці і шырокі рэзананс у беларускім грамадстве.

У гэтым шэрагу неабходна назваць «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» ў 37 выпусках [4] – фундаментальнае даследаванне, якое праводзілася ў Інстытуце мовазнаўства імя Якуба Коласа з 1960 па 2022 г. (мал. 3). Распрацоўка канцэпцыі гэтага ўнікальнага выдання ажыццяўлялася пад кіраўніцтвам членаў-карэспандэнтаў НАН Беларусі, дактароў філалагічных навук А. І. Жураўскага і А. М. Булыкі. На працягу шасці дзесяцігоддзяў вучоныя-філолагі ажыццяўлялі маштабную навукова-даследчую працу. Былі вывучаны рукапісныя і друкаваныя помнікі XIV–XVIII стст. самых розных жанраў, якія дазволілі выявіць асаблівасці лексікі старажытнага перыяду і велізарную колькасць варыянтаў графічнага адлюстравання слоў.

У выніку мэтанакіраванай і напружанай працы многіх пакаленняў беларускіх лінгвістаў быў створаны першы і адзіны ў свеце гісторыка-лінгвістычны даведнік, які максімальна поўна адлюстроўвае лексічны склад беларускай мовы XIV–XVIII стст. Дзякуючы таленту і нястомнай працы высокакваліфікаваных лінгвістаў у фундаментальнай працы ажыццёўлена лексікаграфічная апрацоўка больш за 75 тысяч слоў, зафіксаваных у граматах, дагаворах, уставах, летапісах, хроніках, храналогіях, раманах і аповесцях, мемуарных, публіцыстычных, навуковых і рэлігійных творах. Гэта праца з'яўляецца надзейнай крыніцай ведаў не толькі пра станаўленне беларускай мовы, але і пра мінулае беларускага народа, фарміраванне беларускай нацыі і гісторыі беларускай дзяржаўнасці, адкрывае шырокія магчымасці для вывучэння арфаграфіі, марфалогіі і сінтаксісу беларускай мовы. Напрыклад, пацверджана, што старабеларуская мова ў перыяд існавання Вялікага Княства Літоўскага выконвала ролю дзяржаўнай мовы і выступала мовай беларускай народнасці. Прычым яна выкарыстоўвалася ў справаводстве, судовай вытворчасці, пры складанні дыпламатычных дакументаў, зводаў законаў, у прыватнасці Статута Вялікага Княства Літоўскага, пры напісанні летапісаў і рэлігійных твораў. У выданні змяшчаюцца багатыя і разнастайныя звесткі пра развіццё матэрыяльнай і духоўнай культуры, арганізацыю сацыяльна-эканамічнага і грамадска-палітычнага жыцця беларускага народа на працягу пяці стагоддзяў. Шматтомнае даследаванне пацвярджае непарыўную сувязь беларускіх вучоных-лінгвістаў з папярэднімі даследаваннямі І. Насовіча, Е. Раманава, Я. Карскага.

Мал. 3. «Гістарычны слоўнік беларускай мовы»

Fig. 3. «The Historical Dictionary of the Belarusian language»

Нельга не адзначыць і таго факта, што ў працэсе напружанай навукова-даследчай

Мал. 4. «Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя»
Fig. 4. «History of Belarusian literature of the 20th century»

працы была створана ўнікальная рукапісная картатэка старажытнабеларускай лексікі. Яна налічвае больш за 1 060 000 картак, у якіх сабраны багаты фактычны матэрыял, і з'яўляецца гісторыка-культурнай спадчынай не толькі Беларусі, але і ўсяго славянскага свету.

Безумоўна, знакавай падзеяй у жыцці беларускага грамадства з'явіліся падрыхтоўка і выданне фундаментальнай працы «Беларусы» [5]. Этналагічнае даследаванне ў 13 тамах – гэта вынік шматгадовых палявых этнаграфічных экспедыцый, ажыццёўленых вучонымі Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы за XX ст. Сабраныя ў выданні дакументальныя матэрыялы раскрываюць шматвяковае багацце традыцый беларускага народа, паказваюць асаблівасці этнічнага складу, дойлідства, дэмаграфічных, канфесійных, моўных і сацыяльных працэсаў, этнічнай самасвядомасці гарадскога і вясковага насельніцтва Беларусі.

Вялікую цікавасць выклікала чатырохтомнае выданне «Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя» [6] (мал. 4). Працу падрыхтавалі вучоныя Інстытута літаратуразнаўства імя Янкі Купалы. У кожнай кнізе прадстаўлены раздзелы паэзіі, прозы, драматургіі, крытыкі і літаратуразнаўства. Персанальныя артыкулы паказваюць індывідуальна-аўтарскія асаблівасці творчасці пісьменнікаў, а таксама нацыянальную спецыфіку беларускай літаратуры ў цэлым. Аўтары імкнуліся паказаць ролю і значэнне літаратуры ў паглыбленні грамадскай свядомасці, выхаванні ў новых пакаленняў патрыятызму і гуманізму, раскрыць патэнцыял беларускага мастацкага слова, яго непаўторнасць і ідэйна-эстэтычнае багацце.

Гонарам айчынных гуманітарыяў з'яўляецца падрыхтоўка вучонымі Аддзялення гуманітарных навук і мастацтваў 20 кніг арыгінальнай шматтомнай навуковай энцыклапедычнай працы «Гарады і вёскі Беларусі» [7] (мал. 5). На аснове велізарнага пласта архіўных і апублікаваных крыніц у шматтомніку ўпершыню ў айчыннай навуцы сабраны і абагульнены важнейшыя звесткі, якія адлюстроўваюць гісторыю, сучасны эканамічны і культурны стан усіх адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак Беларусі – 6 абласцей, 118 раёнаў, а таксама гарадоў, пасёлкаў гарадскога тыпу, аграгарадкоў, вёсак і хутароў краіны з часу іх заснавання і да нашых дзён, у тым ліку і тых населеных пунктаў, якія ўжо перасталі існаваць. Навукова-даследчая праца над праектам працягвалася больш за 20 гадоў. У аснову выдання пакладзены шматлікія матэрыялы, выяўленыя ў гістарычных архівах і навуковых бібліятэках Мінска, Гродна, Масквы, Санкт-Пецярбурга,

Мал. 5. «Гарады і вёскі Беларусі»
Fig. 5. «Towns and Villages of Belarus»

Мал. 6. «Вялікі гістарычны атлас Беларусі»
Fig. 6. «The Great Historical Atlas of Belarus»

Вільнюса, абласных і занальных архівах краіны, звесткі з рэспубліканскіх і мясцовых музеяў. Кіраўніком аўтарскага калектыву і навуковым рэдактарам выдання з 2004 г. з'яўляецца акадэмік, дырэктар Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі А. І. Лакотка.

Значнай падзеяй у навуковым і грамадска-палітычным жыцці нашай краіны стала выданне «Вялікага гістарычнага атласа Беларусі» ў 4 тамах [8] – арыгінальнага і найбольш поўнага навукова-даведачнага картаграфічнага выдання, у якім сабрана больш за 400 унікальных карт (мал. 6). Праца па падрыхтоўцы атласа працягвалася больш за дзесяць гадоў. Дзякуючы прафесіяналізму калектыву стваральнікаў, а гэта беларускія вучоныя-гісторыкі, лінгвісты і картографы, быў створаны сапраўдны нацыянальны шэдэўр. Кожная старонка атласа заснавана на першакрыніцах, у тым ліку буйнамаштабных картах асобных тэрыторый, планах гарадоў, схемах знакавых бітваў. Кожны том атласа дапоўнены агульнымі картамі, на якіх паказаны ўсе населеныя пункты адпаведнага часу і пазначана іх прыналежнасць. Значэнне праекта для навуковага і культурнага жыцця Беларусі складана пераацаніць. У выданні картаграфічнымі сродкамі пераканаўча паказаны працэс фарміравання беларускай дзяржаўнасці. Несумненна, акрамя асноўных сімвалаў (герба, сцяга і гімна) гэта шматтомная праца з'яўляецца візітнай карткай краіны. Невыпадкова, у 2018 г. «Вялікі гістарычны атлас Беларусі» атрымаў вышэйшую ўзнагароду ў намінацыі «Трыумф», а ў 2020 г. – прэмію «За духоўнае адраджэнне». Неабходна адзначыць той факт, што праблемы развіцця мовы, літаратуры і культуры знаходзяцца ў цэнтры ўвагі акадэмічных даследчыкаў.

Мал. 7. «Русско-белорусский системный семантический словарь»
Fig. 7. «Russian-Belarusian Semantic Dictionary»

Акрамя названых фундаментальных прац у апошнія гады падрыхтаваны «Арфаэпічны слоўнік беларускай мовы» [9], «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» [10], «Русско-белорусский системный семантический словарь» [11] (мал. 7). Падрыхтаваны і выдадзены зборы твораў класікаў беларускай літаратуры: Якуба Коласа, Івана Шамякіна, Івана Навуменкі, Максіма Танка, Янкі Брыля. Поспехі ў навукова-даследчай працы дасягнуты дзякуючы апантанай дзейнасці таленавітых вучоных А. М. Булыкі, Т. В. Валодзінай, У. В. Гніламедава, С. У. Грунтова, Я. А. Гарадніцкага, Т. В. Габрусь, А. У. Гурко, В. І. Жука, І. Л. Капылова, В. М. Курцовай, Л. П. Кунцэвіч, Г. М. Кісліцынай, С. С. Лаўшука, А. І. Лакоткі, Б. А. Лазукі, Т. Г. Мдзівані, М. У. Мікуліча, А. М. Ненадаўца, В. М. Нікалаевай, І. В. Саверчанкі, Я. М. Сахуты, В. С. Юшкевіч і многіх іншых, хто імкнецца працягваць лепшыя традыцыі.

Найважнейшай падзеяй у гісторыі суверэннай Беларусі стала даследчая праца, накіраваная на навуковае абгрунта-

ванне гісторыі беларускай дзяржаўнасці. Вучоныя Інстытута гісторыі НАН Беларусі разам з калегамі з ВНУ краіны грунтоўна займаліся навуковай распрацоўкай гісторыі беларускай дзяржаўнасці. Засноўваючыся на выніках шматгадовых даследаванняў гісторыкаў, якія на працягу многіх стагоддзяў вывучалі розныя перыяды і падзеі, уводзячы ў навуковы ўжытак шматлікія раней невядомыя дакументы і матэрыялы, дзе адлюстроўваліся многія старонкі жыцця беларускага народа, была выдадзена пяцітомная «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці» [12] (мал. 8).

Мал. 8. «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці»
Fig. 8. «The history of Belarusian statehood»

У працэсе навуковых пошукаў і падрыхтоўкі гэтага выдання аўтарскі калектыў грунтоўна даследаваў праблему фарміравання беларускага этнасу, вывучаў яго месца і ролю ў дзяржаўных утварэннях, у складзе якіх знаходзіліся беларускія землі да рэальнага афармлення ўласнай нацыянальнай дзяржаўнасці. Адпаведна кожны том прысвечаны аналізу гісторыі беларускай дзяржаўнасці на тым ці іншым этапе яе развіцця.

Ідэалогія беларускай дзяржаўнасці грунтуецца на разуменні гістарычнага паходжання беларускага этнасу, непарушнасці права беларускага народа на рэалізацыю ўласнай нацыянальнай дзяржаўнасці. Несумненна, нашы продкі ўдзельнічалі ва ўтварэнні Полацкай зямлі, Тураўскага княства і іншых зямель і княстваў, якія ўваходзілі ў склад Кіеўскай Русі, Вялікага Княства Літоўскага, Рэчы Паспалітай, Расійскай імперыі і Савецкага Саюза. У кожным томе «Гісторыі беларускай дзяржаўнасці» зафіксаваны ключавыя падзеі, якія зрабілі найбольшы ўплыў на фарміраванне і развіццё беларускай дзяржаўнасці на працягу многіх стагоддзяў.

Знакавай навуковай і грамадскай падзеяй з'явілася выданне ўнікальнай працы «Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений» у 7 тамах [13]. Гэта найбуйнейшы навукова-выдавецкі праект у найноўшай гісторыі нашай краіны. Выданне падрыхтавана з мэтай выканання Указа Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 9 сакавіка 2017 г. № 72 «Аб падрыхтоўцы і выпуску навукова-папулярнага друкаванага выдання». У працы прадстаўлена больш за сто тэм, якія адлюстроўваюць дасягненні беларускага народа за 25 гадоў суверэннага дзяржаўнага будаўніцтва ў грамадска-палітычнай, сацыяльна-эканамічнай і духоўна-культурнай сферы. Над ажыццяўленнем гэтага важнага грамадска значнага праекта было задзейнічана больш за 400 аўтараў з ліку вядомых у краіне і за мяжой вучоных, дзяржаўных служачых міністэрстваў і ведамстваў, а ў якасці рэцэнзентаў і кансультантаў выступілі вышэйшыя службовыя асобы і кіраўнікі дзяржаўных органаў. Выдатныя поспехі вучоных-гісторыкаў дасягнуты дзякуючы плённай працы вядучых даследчыкаў В. Ф. Голубева, В. В. Даніловіча, А. Б. Доўнара, А. І. Дзярновіча, І. У. Жылінскай, А. А. Кавалені, А. Г. Калечыц, М. А. Красновай, В. Л. Лакізы, А. М. Літвіна, В. У. Марфінай, В. Г. Мазца, М. Б. Несцяровіча, Н. Я. Новік, В. А. Пілецкага, А. Л. Самовіча, М. У. Смяховіча, М. М. Смальянінава, П. А. Трубчыка, С. А. Траццяка, В. Р. Шумілава і іншых.

пакалення, у фарміраванні яго духоўна-культурных каштоўнасцей, грамадзянскіх і патрыятычных якасцей. Гуманітарная навука з'яўляецца падмуркам і найважнейшай асновай усяго адукацыйнага працэсу, яна дазваляе сфарміраваць не вузкаспецыялізаванага прафесіянала, а чалавека з шырокім гуманістычным поглядам на прыроду і грамадства. Менавіта такі падыход можа выратаваць нас ад цывілізацыйнага варварства, дзе б яно ні праяўлялася – у палітыцы, эканоміцы, міжнародных адносінах, экалогіі, сродках масавай культуры, што нам даводзіцца назіраць і перажываць зараз.

Зразумела, што мы жывём у XXI ст. – век навукова-тэхнічнага прагрэсу, развіцця камп'ютарных тэхналогій, сотавай сувязі, лічбавага тэлебачання, асваення космасу, выкарыстання новых відаў энергіі і геномных адкрыццяў, якія здольны дапамагчы вырашыць праблемы з голадам і палепшыць якасць жыцця. Але не менш важнай задачай, якая паўстае ў грамадскім жыцці ў пачатку XXI ст., з'яўляецца захаванне нацыянальна-гістарычнай свядомасці народа, каб не дапусціць духоўнага прыгнёту і разбурэння культурнага асяроддзя, абуджаць і захоўваць жыццёвыя сілы ў народзе. Менавіта забеспячэнню гэтай гістарычнай місіі павінны служыць гуманітарныя навукі.

Сёння патрэбны намаганні вучоных-гуманітарыяў усіх краін свету, каб арганізаваць сумесныя даследаванні і выпрацаваць навукова-абгрунтаваныя падыходы развіцця сусветнага грамадства ў XXI ст. Важна разумець, што глабалізацыя сусветнай прасторы ўласціва пераходу ў новае тысячагоддзе. Патрэбна настойлівая навукова-даследчая праца, каб вынікі дзейнасці гуманітарыяў сталі для палітычных лідараў асновай пры прыняцці практычных рашэнняў, каб сусветная палітыка і эканоміка вядучых краін свету працавалі на карысць устойлівага развіцця сусветнага грамадства.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Гарлун, С. Скарына пра Біблію і пра сябе / С. Гарлун // Беларус. думка. – 2017. – № 12. – С. 72–79.

2. Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыкл. давед. / гал. рэд. Г. П. Пашкоў. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2001. – 496 с.

3. Акадэмічная гуманітарыстыка: важнейшыя вынікі 2022 года / Нац. акад. навук Беларусі, Аддз-не гуманітар. навук і мастацтваў. – Мінск : Беларус. навука, 2023. – 239 с.

4. Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 вып. / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мовазнаўства. – Мінск : Навука і тэхніка, 1982–2017. – 37 вып.

5. Беларусы : у 13 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Беларус. навука, 1995–2012. – 13 т.

6. Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя : у 4 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т літ. – Мінск : Беларус. навука, 1999–2003. – 4 т.

7. Гарады і вёскі Беларусі : энцыклапедыя : у 10 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору, Выд-ва «Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі». – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2004–2021. – 10 т.

8. Вялікі гістарычны атлас Беларусі [Карты] : у 4 т. / Дзярж. кам. па маёмасці Рэсп. Беларусь, Белкартаграфія. – Мінск : Белкартаграфія, 2009–2018. – 4 т.

9. Арфаэпічны слоўнік беларускай мовы : [больш за 117000 слоў] / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літаратуры, Ін-т мовазнаўства, Аб'яд. ін-т праблем інфарматыкі ; [уклад.: В. П. Русак і інш. ; рэдкал.: В. П. Русак, Ю. С. Гецэвіч, С. І. Лысы]. – Мінск : Беларус. навука, 2017. – 757 с.

10. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў : у 2 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мовазнаўства ; [уклад.: І. Л. Капылоў і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Беларусь, 2022. – 2 т.

11. Русско-белорусский системный семантический словарь : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и лит., Ин-т языкознания. – Минск : Беларус. навука, 2023. – 2 т.

12. История белорусской государственности : в 5 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; [редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2018–2020. – 5 т.

13. Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений : в 7 т. / ред. совет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 7 т.

14. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларус. навука, 2008–2017. – Т. 1–4.

References

1. Garlun S. Skaryna about the Bible and about himself. *Belaruskaya dumka* [Belarusian Thought], 2017, no. 12, p. 72–79 (in Belarusian).

2. Pashkou G. P. (ed,). *Enlighteners of the land of Belarus, 10th – early 20th centuries: encyclopedic guide.* Minsk, Belaruskaya ehntsyklapedyya Publ., 2001. 496 p. (in Belarusian).

3. National Academy of Sciences of Belarus. *Academic humanitarian science: the most important results of 2022.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2023. 239 p. (in Belarusian).

4. *The Historical dictionary of the Belarusian language.* Minsk, 1982–2017. 37 vol. (in Belarusian).

5. Institute of Art Studies, Ethnography and Folklore National Academy of Sciences of Belarus. *The Belarusians.* Minsk, 1995–2009. 13 vol. (in Belarusian).

6. *The History of the Belarusian literature of the XX century.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 1999–2003. 4 vol. (in Belarusian).

7. *Towns and villages of Belarus.* Minsk, Belaruskaya ehntsyklapedyya Publ., 2004–2021. 10 vol. (in Belarusian).

8. *The great historical atlas of Belarus.* Minsk, Belkartagrafiya Publ., 2009–2018. 4 vol. (in Belarusian).

9. *Orthoepic dictionary of the Belarusian literary language.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2017. 757 p. (in Belarusian).

10. *Explanatory dictionary of the Belarusian literary language.* Minsk, Belarus' Publ., 2022. 2 vol. (in Belarusian).

11. *Russian-Belarusian sistem semantic dictionary.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2023. 2 vol. (in Russian).

12. Kovalenya A. A. (ed.). *The history of the Belarusian statehood.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2018–2020. 5 vol. (in Russian).

13. *The Republic of Belarus – 25 years of creation and accomplishments.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2020. 7 vol. (in Russian).

14. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus. *The history of philosophical and socio-political thought of Belarus.* Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2008–2017, vol. 1–4. (in Belarusian).

Информация об авторе

Коваленя Александр Александрович – академик, доктор исторических наук, профессор, академик-секретарь. Отделение гуманитарных наук и искусств, Национальная академия наук Беларуси (пр. Независимости, 66, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: humanity@presidium.bas-net.by.

Information about the author

Aliaksandr A. Kavalenia – Academician, D. Sc. (Hist.), Professor, Academic Secretary of the Department of Humanitarian Sciences and Arts of the National Academy of Sciences of Belarus (66 Nezavisimosti Ave., Minsk 220072, Belarus). E-mail: humanity@presidium.bas-net.by.

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

УДК 316.422.6:130.3
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-18-24

Поступила в редакцию 14.03.2022
Received 14.03.2022

А. А. Головач

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

«РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА» – КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Аннотация. Проблема человека, исконно относящаяся к числу фундаментальных проблем философии и культуры, сегодня не утрачивает свою значимость, но обретает особую остроту и, соответственно, актуальность.

Феномен расчеловечивания, понятие отчуждения, глобализация и глобализационные процессы рассмотрены с позиций исторического детерминизма. При решении поставленных задач автор обращался к идеям К. Маркса, Э. Фромма, Д. Лукача, Т. Адуло и др.

Глобализационные процессы, которые являются отличительной особенностью всех государств и обществ, объединяют в себе бесконечное число аспектов социальной жизни, которые варьируются по ширине охвата – от локальных до планетарных, при этом обладают разной динамикой и направленностью. Глобализация и глобализационные процессы не являются завершением или остановкой социальных процессов. Расчеловечивание предполагает деградацию нравственности. В основе исследования – концептуальные положения, идеи, проблемы расчеловечивания и отчуждения в условиях глобализации. Анализируются также публикации российских и зарубежных авторов по данной теме.

В результате анализа намечены определенные векторы духовного развития современного общества в условиях системного кризиса ценностных ориентаций и бездуховности, бесчеловечности. Представлены новые этические программы, которые призваны противодействовать процессу утраты современным человеком подлинной гуманной сущности и его предназначения в социуме.

Ключевые слова: расчеловечивание человека, отчуждение, социальный кризис, кризис, глобализация, глобализационные процессы, духовность, бесчеловечность

Для цитирования: Головач, А. А. «Расчеловечивание человека» – ключевая проблема современной эпохи / А. А. Головач // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 18–24. https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-18-24

Alla A. Golovach

Belarusian State University of Economics, Minsk, Belarus

"DEHUMANIZATION OF MAN" IS A KEY PROBLEM OF THE MODERN ERA

Abstract. The human problem, which originally belongs to the number of fundamental problems of philosophy and culture, does not lose its significance today, but also acquires a special acuteness and, accordingly, relevance.

The phenomenon of dehumanization, the concept of alienation, globalization and globalization processes are considered from the standpoint of historical determinism, when solving the tasks set, they turned to the ideas of K. Marks, E. Fromm, D. Lukach, T. Adulo, etc.

When writing the article, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, comparison were used. Globalization processes, which are a distinctive feature of all states and societies, combine an infinite number of aspects of social life that vary in scope – from local to planetary, while having different dynamics and orientation. Globalization and globalization processes are not the end or the stop of social processes. Dehumanization presupposes the degradation of morality. The research is based on conceptual provisions, ideas, results of the problem of dehumanization and the problem of alienation in the context of globalization, the publications of Russian and foreign authors on the stated topic are analyzed. The object of study is the problem of "dehumanization of man" and the topic of alienation in modern globalizing conditions.

© Головач А. А., 2024

As a result of the analysis, certain vectors of the spiritual development of modern society are outlined in the conditions of a systemic crisis of value orientations and lack of spirituality, inhumanity. The article presents the outlines of new ethical programs that are designed to counteract the process of modern man's loss of a genuine humane essence and his purpose in society.

Keywords: humanization, alienation, social crisis, crisis, globalization, globalization processes, spirituality, inhumanity

For citation: Golovach A. A. "Dehumanization of man" – is a key problem of the modern era. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2024, vol. 69, no. 1, pp. 18–24 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-18-24

Введение. Проблемы сегодняшнего дня вынуждают нас обратить внимание на процессы глобализации, поскольку они в условиях современности являются причиной масштабных социальных изменений. Термины «глобализация», «глобализационные процессы», «расчеловечивание» – это теоретическая перспектива тех изменений и новых явлений, которые возникают в социальной реальности. С помощью данных понятий открывается актуальная перспектива постижения логики и трансформаций самой природы политических, экономических и духовно-культурных процессов на всех уровнях человеческого общества.

Тема «расчеловечивания» сложна и неоднозначна. Глобализационные процессы, являющиеся отличительной особенностью развития всех государств и обществ, объединяют бесконечное число аспектов социальной жизни, которые варьируются по ширине охвата – от локальных до планетарных, при этом обладают разной динамикой и направленностью [1]. Глобализация и глобализационные процессы не являются завершением или остановкой социальных процессов. Расчеловечивание предполагает деградацию нравственности. В основе исследования – концептуальные положения, идеи, проблемы расчеловечивания и отчуждения в условиях глобализации. Объект изучения – проблемы «расчеловечивания человека» и отчуждения в современных глобализационных условиях.

Основная часть. Кризисный характер современного глобального мира предполагает вопрос о том, какие управленческие стратегии и ориентиры являются наиболее эффективными, соответствуют ценностям устойчивого функционирования системы «человек–природа–общество». Не менее важной остается следующая проблема: как долго будет сохраняться это переходное состояние и когда оно сменится более стабильным? Социальные изменения привели к актуализации методологических вопросов, связанных с концептуализацией управленческих практик: глобальной, межгосударственной, государственной, региональной, локальной. Каждая из этих систем управления связана с процессами глобализации и отличается механизмами, задачами и целями, а также объемом, на который направлено непосредственное влияние.

Расчеловечивание – это процесс утраты человеком его человеческих качеств, т. е. духовно-нравственная деградация, потеря моральных качеств, которая присуща только человеку. Определяющей характеристикой человека является жизнь для живых существ. Духовность – главная характеристика всех проявлений человека. Сказанное о человеке в такой же мере относится и к человечеству. Говоря об обществе, следует отметить, что основную трудность его познания представляет его целостное понимание, т. е. понимание, что человеческое сообщество – это такой целостный организм, биоценоз или сам человек. Как на уровне общества, так и на уровне жизни человека духовно-нравственные характеристики являются определяющими. Духовное начало – это фундаментальная характеристика человека, те же процессы существуют и в обществе. Главная причина расчеловечивания, т. е. деградации общества, заключается в духовно-нравственном угасании, выгорании, наступлении отрицательных явлений в обществе.

Сегодня все глобализационные мировые процессы отличаются неопределенностью перспектив, их нельзя отменить, но можно скорректировать. Расчеловечивание человека является характерным признаком нашего времени, это процесс нравственной деградации, процесс разрушения духовно-нравственных законов человека. В человеке абсолютно все определяется его духовностью, для него нарушение духовно-нравственных основ губительно. К. Маркс изучал внешнее расчеловечивание, расчеловечивание как результат жизни пролетариата Западной Европы в бесчеловечных условиях [2, с. 41–174]. Для К. Маркса нравственность имела значение только в увязке с социальной проблематикой. Тему человека, человечности, расчеловечивания мы рассмотрим

с помощью понятия «отчуждения». Говоря об отчуждении, К. Маркс усматривал его в основных видах: отчуждение практической деятельности человека (отчуждение рабочего от своего труда), отчуждение «в самом акте производства, в самой производственной деятельности», «отчуждение человека от своей родовой сущности и, как следствие, отчуждение человека от человека» [2, с. 88–97; 3]. К теме отчуждения мы вернемся позже.

Проблема расчеловечивания связана сегодня с процессом глобализации и ее глобализационными процессами [4, с. 312]. При анализе человечества с позиций физических условий его существования у человека как будто бы не должно быть особых причин для волнения. Тем не менее многие материальные запасы, от пресной воды до энергии, подходят к концу. Но наука обещает найти новые источники их пополнения: овладев термоядерной энергией, человечество обретает неисчерпаемый ее источник; создав нанотехнологии, человечество будет делать искусственную пищу. Западные ученые на сегодняшний день вполне удовлетворены: сбылась мечта европейского Просвещения – люди сыты и здоровы. Однако почему-то европейское общество от этого не стало более счастливым. Процесс расчеловечивания набирает все большую силу, в кризисные процессы общества вовлечены все социальные сферы, начиная от нравственной и заканчивая культурной, что также ведет к деградации этих сфер. Исчезают духовно-нравственные точки опоры развития общества, в результате распадаются все социальные сферы, из-за чего каждая сфера начинает работать сама по себе. Любая духовность и хорошее начало заканчиваются, когда они превращаются в способ делания денег, что приводит данные процессы к кризису, правда, в условиях глобализации.

Во главе всех глобализационных процессов, безусловно, находится человек. Очевидное начало для человека – это корни, с которыми связано его происхождение. Человечность, потенциально и актуально существующая как специфика, присущая только человеку, реализуется в широком многообразии своих значений. Поэтому человек всегда будет самым сложным и актуальным объектом познания. Любая специализированная тематизация знаний о человеке окажется недостаточной и неполной для понимания того, кто есть человек. Это только подтверждает особый статус актуальности самого предмета человечности и вовсе не является поводом к сложению полномочий познания и мотивом для агностицизма [4, с. 312].

В процессе жизни человек проходит свой путь, начиная от естественных возможностей и предзаданных условий. На этом пути он преодолевает «заброшенность» своего бытия, открывает и познает в себе созидательное начало, овладевая которым, существует иначе, чем весь остальной мир. Вместе с тем необходимость человеческой жизни не исчезает с обретением свободы. Онтогенез и филогенез перехода человека от естества к самосозиданию оказываются тем предназначением и смыслом, без которого человек не может быть человеком. Актуальность широкого круга проблем, связанных с таким переходом, требует специфических усилий философского познания, мировоззренчески выходящих за пределы самой философии. Такие признаки познания, как точность и конкретность, в сочетании с фундаментальностью и универсальностью, предметно выделяющие человека, являются общим и неисчерпаемым источником.

Тема человечности актуальна, поскольку человек сам по себе уже является тайной бытия и только через человечность в человеке могут сочетаться вечность и абсолютность с условностью и относительностью. В ходе общественной жизни человек идентифицируется не только со своей человечностью, но и с бесчеловечностью, а также античеловечностью, которые усложняют общую картину многомерности человека [5, с. 84]. Актуализация человека зависит от условий жизни и не может быть чисто абсолютной действительностью. Порой человечность принимает столь мнимые очертания, что за ними легко проглядываются нескрываемые формы бесчеловечности, реализующие индифферентное отношение к тому, что и как существует вокруг человека. Это отношение может быть и проводником античеловечности как отчуждающего, разрушительного, деструктивного или реконструктивного отношения к социальному окружению. Именно на это отношение, в котором человечность почти сливается с бесчеловечностью и античеловечностью, обращали пристальное внимание экзистенциалисты, которые были встревожены уже самой возможностью того, что данное явление повлечет за собой мировые войны.

Прямо или косвенно проблема человечности и человека как специфического способа социального бытия, присущего только человеку, всегда находилась в центре внимания философии и социальной философии. Что значит «быть человечным», обладать человеческим способом существования, находиться в человечности? В чем состоит суть бытийного своеобразия существования человека? Решение поставленных проблем во многом связано с необходимостью учета тех или иных пределов становления человечности, рассматриваемых как обособленно друг от друга, так и во взаимозависимости. Поэтому понятно, что рассмотрение любого из этих вопросов всегда может сопровождаться вполне справедливым и исторически оправданным возвеличиванием человеческого начала.

Общей картине проблематики человеческого начала присущи богатство и многообразие, которыми изобилует предметное поле человечности. Можно выделить и обозначить такие аспекты и связанные с ними подходы к разработке исследуемой проблемы, как онтологический, гносеологический, антропологический, социально-философский, психологический, философско-исторический, этический, гуманистический и др. Нельзя забывать о многообразии этих аспектов, следует учитывать их взаимозависимость, формирующую конкретное единство понимания предмета.

Исследование различных аспектов человечности осуществлялось первыми мыслителями древности и продолжается до наших дней. В социальной философии известна гуманистическая традиция развития идей о человеке. Различение понятий «гуманность» и «человечность» проводится в связи с тем, что «гуманность» представляется как культивированная форма человечности, которая складывается на основе различных унификаций социального опыта и ценностей общественного сознания. Эти ценности появляются в результате совместной жизни людей, а «человечность» как более широкое понятие включает в себя не только культивированные формы и проекции отношений между людьми, но и естественно-исторические отношения.

Можно также предположить, что проблемы расчеловечивания и отчуждения связаны между собой, это некие синонимы, которые подразумевают бездуховность, потерю человеческих свойств и качеств вследствие каких-либо причин, связанных с процессами труда либо глобализацией. Западная парадигма общества потребления такова, что к числу актуальных проблем философии относится проблема отчуждения человека, его подчинения продуктам материальной и духовной деятельности. Эти продукты имеют статус незримой силы, которые господствуют над человеком. Стремительное развитие отчуждения есть некий индикатор изменяющегося положения человека в обществе.

Проблеме отчуждения посвящено много исследований, которые выражают дух той или иной эпохи. Поэтому эта тема остается неисчерпаемой, она характеризует новые качества социального бытия, ценности и человеческие потребности [6]. Проблема отчуждения получает новое звучание именно в современную эпоху, когда глобализация грозит мировому сообществу откатом от производительного принципа к монетаристскому в экономике, от плюралистической системы международных отношений к диктату однополярности (двуполярности) в мировой политике. Претензии мировых, ключевых, глобальных, финансовых игроков на утверждение мирового порядка приводят к состоянию всеобщего глобального отчуждения. Нарушение социальных традиционных связей (национальных, духовных, семейных, трудовых) всегда приводит к обезличиванию человека и атомизации социального бытия. Утверждение в массовом сознании чувства утраты высоких идеалов и смысла существования, а также нравственный релятивизм и пессимизм порождают отчужденность и одиночество.

Анализ феномена отчуждения в современных глобализационных условиях способствует, с одной стороны, поиску новой парадигмы социального бытия, который учитывает субъективный фактор в истории, с другой – внутреннему разладу, духовному кризису человека. В современном постиндустриальном обществе феномен отчуждения и расчеловечивания обретает глобальные масштабы духовно-нравственного, экологического, производственно-технологического порядка. Связь между феноменами расчеловечивания и отчуждения можно наблюдать в контексте мировой политики и экономики, что воплощается в противопоставлении «золотого миллиарда» и остальной части человечества, Севера и Юга, Запада и Востока. Современный человек

постиндустриального общества часто утрачивает целостное представление о смысле бытия, личностного существования. Разрушение традиционных социальных структур, привычных форм общественной жизни сопровождают процессы расчеловечивания и отчуждения от власти, результатов труда, окружающего мира – все это предполагает необходимость философского осмысления различных форм отчуждения (морального, технического, экологического, политического и др.).

К теме отчуждения обращались многие философы. Одним из ключевых направлений исследований проблемы отчуждения в XX веке была марксистская философия (В. Ленин, Л. Троцкий и др.) [7]. Проблематика отчуждения вошла в теоретические разработки советской философии в контексте переосмысления немецкой классической философии, изучения философского содержания «Капитала» К. Маркса [3], разработки социологии сознания и проблем художественного творчества.

Ключевыми направлениями исследований в этот период стали выявление массива антропологических проблем в работах К. Маркса, обоснование антигуманного характера товарно-капиталистического общества, анализ состояния отчуждения и его переживания с позиций пролетария и буржуа. В эти же годы была сделана попытка связать генезис отчуждения в связи с разделением труда, отношениями собственности и развитием товарно-денежных отношений, рассмотреть процесс отчуждения посредством категорий опредмечивания и распредмечивания, овеществления, материализации и переноса, проанализировать содержание понятия «отчуждение» в связи с категориями «субъект» и «субстанция». Обращение к самой социальной действительности уже в то время позволило сформулировать вывод о неизбежности отчуждения при социалистическом производстве.

В рамках современных глобализационных процессов актуальным является анализ природы глобальных угроз и системных рисков. Как отмечает В. Б. Устьянцев, различные рискогенные ситуации становятся все более заметным явлением, влияющим на динамику общественных процессов, жизненный путь социальных сообществ и жизненный путь человека [8, с. 150]. Для социальной философии сегодня важен анализ будущих последствий различного рода экологических катаклизмов, а также предупреждение возможных негативных исходов технической и научной деятельности человечества. Если мы говорим о глобальных угрозах и социальных рисках как о современной реальности, то это означает, что в данной социальной структуре отсутствуют эффективный менеджмент и система устойчивых этических императивов. Оптимальным в глобализационных условиях представляется рассмотрение социального управления с позиций новых ценностей, новой этики, новых моделей человечности и духовности.

В 1920–1930-е гг. в западной социологии утвердились понятие отчуждения и концепция овеществления Д. Лукача [9]. В Советской России наметилась критика методологии отчуждения, которая проводилась с позиций ортодоксального воинствующего материализма. В 1930-е гг. происходит полное отмежевание от европейской традиции, а сама проблематика отчуждения постепенно исчезает из тематики исследований.

Возвращение к исследованию проблемы отчуждения в советской философии происходит в 1950-е гг. Категориальный смысл понятия отчуждения не раз становился предметом изучения в марксистко-ленинской философии.

Оттепель 1950 – начала 1960-х гг. позволила марксистам-философам обратиться к отчуждению как одной из актуальных проблем общественного развития, решение которой может раскрыть основание негативных явлений в сфере трудовой и социально-политической активности людей. Значительное место отводилось критике немарксистских концепций.

В 1980-е гг. проблема аспектных систематизаций отчуждения намечена в работах Б. Н. Воронцова, А. И. Титаренко, И. С. Нарского [10]. Феномен отчуждения у них не рассматривался в контексте социалистического общества. Это связано с представлением о мнимой благополучности и отсутствием проблем в обществе социалистического типа. И. С. Нарский писал, что актуальность проблемы отчуждения связана с тем, что «критики» и извратители марксизма «используют эту категорию как псевдотеоретическое средство для очернения реального социализма [11, с. 1524]. Данный подход к проблеме приводил исследователей к выводу о том, что

отчуждение и социалистический строй несовместимы и что оно противоречит самой природе социализма. В 1990-е гг. позиции советской и европейской философии в постановке проблемы отчуждения сближаются.

В отличие от марксистской философии в европейских философских школах проблема отчуждения и самоотчуждения являлась проблемой кризиса человека и культуры и стала одной из особенностей этой проблемы. Мотивы неуправляемого, бесконтрольного, спонтанного развития культуры и цивилизации становятся основной темой социальной философии во многих философских направлениях XX в. Остро ставится вопрос о соотношении личности, индивида, общества, социальности.

Большой интерес вызвала работа Г. Лукача «История и классовое сознание», которая была опубликована в дискуссионном порядке и где изучалась проблема отчуждения [9]. Д. Лукач отождествлял понятия отчуждения, опредмечивания, овеществления и трактовал их вне конкретных экономических и социальных характеристик. Позже Д. Лукач пересмотрел эту позицию, но она уже успела обрести свою самостоятельность и влияние на исследователей проблемы отчуждения.

Одним из первых европейских философов, кто обратился к проблеме отчуждения, являлся Х. Ортега-и-Гассет. В его работе «Дегуманизация искусства» одной из главных была тема жизни и восстания масс в отчужденном социальном мире [12]. Философ предвосхищает одну из тенденций в развитии Западной Европы – зарождение нового типа общества, позже получившего название «массового», которое проникает во все сферы жизни и деятельности современного общества. Поэтому, по мнению философа, Европа переживает тяжелейший кризис, поскольку власть в обществе перешла к массам, которые не должны и не могут управлять ни собственной судьбой, ни обществом.

Впоследствии проблема отчуждения была рассмотрена Э. Фроммом [13], Г. Маркузе [14], в исследованиях Римского клуба [15], К. Хорни [16].

Заключение. Таким образом, с учетом вышесказанного главную угрозу современному человеку и человечеству представляют не внешние угрозы, при всех их опасностях (дефицит воды, эпидемии, войны, социальные конфликты), а духовно-нравственные. Какие же пути существуют для преодоления процесса расчеловечивания? Способы устранения данного явления заключаются в поиске причин современной бездуховности, духовно-нравственной деградации, благодаря чему общество сможет найти пути и условия духовно-нравственного возрождения. В поиске высоких духовных ориентиров могут помочь понятие причин расчеловечивания, а также новые виды этики (биоэтики, ненасилия, экологической этики, «живой этики», этики «благоговения перед жизнью»). В основе поиска новых этических ценностей может рассматриваться идея синтеза ценностей западной цивилизации и духовных ценностей восточной цивилизации.

Список использованных источников

1. Бородуля, А. А. Социально-философские основания феномена гендерной идентичности / А. А. Бородуля. – 2-е изд., доп. – Минск : РИВШ, 2010. – 124 с.

2. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1974. – Т. 42. – С. 41–174.

3. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии / К. Маркс ; [науч. ред.: Л. Л. Васина и др.] ; [пер. с нем., фр., англ.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС]. – 2-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – Т. 1 : Процесс производства капитала. – 1200 с.

4. Бородуля, А. А. К вопросу о социальных кризисах / А. А. Бородуля // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2019 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; [редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2019. – С. 312.

5. Курбанов, М. Г. Человечность и общество / М. Г. Курбанов // Наука. Философия. Общество : материалы V Рос. филос. конгр., Новосибирск, 25–28 авг. 2009 г. : в 3 т. / Рос. филос. о-во, Новосиб. гос. ун-т, Ин-т философии и права Сиб. отд-ния РАН ; [редкол.: В. С. Стёпин и др.]. – Новосибирск, 2009. – Т. 3. – С. 84–85.

6. Адуло, Т. И. К. Маркс об основных формах отчуждения и путях его преодоления [Электронный ресурс] / Т. И. Адуло // Маркс и марксизм в контексте современности : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/212603/1/11-17.pdf. – Дата доступа: 07.03.2022.

7. Ленин, В. И. О карикатуре на марксизм и об «Империалистическом экономизме» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – Изд. 5-е. – М., 1973. – Т. 30. – С. 77–130.

8. Устьянцев, В. Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институционный аспекты / В. Б. Устьянцев. – Саратов : Сарат. гос. ун-т, 2006. – 181 с.

9. Лукач, Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / Г. Лукач ; пер. с нем. С. Н. Земляного. – М. : Логос-Альтера, 2003. – 416 с.

10. Нарский, И. С. Отчуждение и труд: по страницам произведений К. Маркса / И. С. Нарский. – М. : Мысль, 1983. – 144 с.

11. Нарский, И. С. Категория отчуждения и идеологическая борьба / И. С. Нарский // Науч. докл. высш. шк. Филос. науки. – 1986. – № 6. – С. 15–24.

12. Ортега-и-Гассетт, Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассетт. – М. : Искусство, 1991. – 588 с.

13. Фромм, Э. Душа человека : [сборник : перевод] / Э. Фромм ; [общ. ред., сост. и предисл. П. С. Гуревича]. – М. : Республика, 1992. – 430 с.

14. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек / Г. Маркузе ; пер. А. Юдин. – М. : АСТ, 2003. – 528 с.

15. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи ; пер. с англ. О. В. Захаровой ; общ. ред. и вступ. ст. Д. М. Гвишиани. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

16. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни ; пер. с англ. А. И. Фета. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 464 с.

References

1. Borodulya A. A. *Social and philosophical foundations of the phenomenon of gender identity.* Minsk, Republican Institute of Higher Education, 2010. 124 p. (in Russian).

2. Marx K. *Economic and philosophic manuscripts of 1844*. London, Lawrence & Wishart, 1973. 255 p.

3. Marx K. *Capital: a critique of political economy. Vol. I. The process of capitalist production*. Chicago, Charles H. Kerr & Company, 1909. 869 p.

4. Borodulya A. A. On the issue of social crises. *Ehkonomicheskii rost Respubliki Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', ustoichivost': materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-praktivheskoi konferentsii, Minsk, 16 maya 2019 g.* [Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability: materials of the XII International scientific-practical conference, Minsk, May 16, 2019]. Minsk, 2019, p. 312 (in Russian).

5. Kurbanov M. G. Humanity and society. *Nauka. Filosofiya. Obshchestvo: materialy V Rossiiskogo filosofskogo kongressa, Novosibirsk, 25–28 avgusta 2009 g.* [Science. Philosophy. Society: materials of the V Russian Philosophical Congress, Novosibirsk, August 25–28, 2009]. Novosibirsk, 2009, vol. 3, pp. 84–85 (in Russian).

6. Adulo T. I. Karl Marx about the main forms of alienation and the ways to overcome them. *Marks i marksizm v kontekste sovremennosti: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchyannoi 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa (1818–1883), Minsk, 26–27 aprelya 2018 g.* [Marx and Marxism in the context of modernity: materials of the international. scientific conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of K. Marx (1818–1883), Minsk, April 26–27, 2018]. Minsk, 2018. Available at: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/212603/1/11-17.pdf (accessed 03.07.2022) (in Russian).

7. Lenin V. I. About the caricature of Marxism and imperialist economism. *Complete collection. Vol. 30.* 5th ed. Moscow, 1979, pp. 77–130 (in Russian).

8. Ust'yantsev V. B. *Man, living space, risks: value and institutional aspects.* Saratov, Saratov State University, 2006. 181 p. (in Russian).

9. Lukács G. *Geschichte und Klassenbewusstsein: Studien über marxistische Dialektik*. Berlin, Der Malik Verlag, 1923. 341 S. (in German).

10. Narskii I. S. *Alienation and labor: through the pages of the works of K. Marx.* Moscow, Mysl' Publ., 1983. 144 p. (in Russian).

11. Narskii I. S. Category of alienation and ideological struggle. *Nauchnye doklady vysshei shkoly. Filosofskie nauki* [Scientific reports of higher education. Philosophical Sciences], 1986, no. 6, pp. 15–24 (in Russian).

12. Ortega y Gasset H. *Aesthetics. Philosophy of culture*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 588 p. (in Russian).

13. Fromm E. *The human soul.* Moscow, Respublika Publ., 1992. 430 p. (in Russian).

14. Marcuse H. *Eros and civilization. One-dimensional man*. Moscow, AST Publ., 2003. 528 p. (in Russian).

15. Peccei A. *The human qualities.* Oxford etc., Pergamon Press, 1977. 214 p.

16. Horney K. *The neurotic personality of our time. Introspection.* Moscow, Airis-Press Publ., 2004. 464 p. (in Russian).

Информация об авторе

Головач Алла Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии. Белорусский государственный экономический университет (пр. Партизанский, 22а, корп. 4, 220070, Минск, Республика Беларусь). E-mail: alla_minsk@tut.by

Information about the author

Alla A. Golovach – Ph. D. (Philos.), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy. Belarusian State Economic University (22a Partizanskii Ave., Bldg 4, Minsk 220070, Belarus). E-mail: alla_minsk@tut.by

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ГІСТОРЫЯ

HISTORY

УДК 94.476+94(44) (091)
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-25-35

Паступіў у рэдакцыю 30.10.2023
Received 30.10.2023

В. А. Пілецкі

Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Мінск, Беларусь

ПРА АДРОЗНЕННЕ АНТЫЧНАЙ І СЯРЭДНЯВЕЧНАЙ АДУКАВАНАСЦІ

Аннотация. На основе документальных источников и специальной научной литературы проведено историко-компаративное исследование трансформации образованности при переходе от античности к средневековью в Европе. Анализируется сущностное содержание термина «образованность» в качестве своеобразной «картины мира» определенного человека с его собственным пониманием и восприятием окружающей среды. Прослежены политические, идеологические и культурные условия, определившие специфику образовательного процесса, повлиявшую на характер образованности населения. В качестве основных (определяющих) предпосылок названы разрушение древнеримского государства и достижение христианством статуса основной религиозной идеологии в Европе. Показано, что в период существования Римской империи образованным считался человек, имевший специальные знания, умения и способности для замещения (в случае необходимости) одной из должностей в руководящем аппарате рабовладельческого государства. В образованности средневекового человека (особенно на начальном этапе) отсуствовали научно-рациональные составляющие. Её уровень напрямую связывался с религиозно-идейным мировосприятием индивида, незыблимостью веры в Христа (как Сына Божьего и Спасителя человечества) и знанием сути важнейших христианских мировоззренческих ценностей. В результате проведенного исследования автор делает вывод, что важнейшими показателями влияния, определившими специфику образованности человека в период античности и средневековья, являлись «содержательная насыщенность» воспитания и образования, «форма организации» образовательного процесса и, конечно, направленность («целевое назначение») общественной подготовки подрастающего поколения при переходе во взрослую жизнь.

Ключевые слова: античность, средневековье, образованность, декламация, катехизис, «образовательно-воспитательный процесс», риторика, тривиум, христианство, квадриум, катехумены, язычество, «семь свободных искусств», «катехизическая школа»

Для цитирования: Пілецкі, В. А. Пра адрозненне антычнай і сярэднявечнай адукаванасці / В. А. Пілецкі // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 25–35. https://doi. org/ 10.29235/2524-2369-2024-69-1-25-35

Victor A. Piletsky

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

ABOUT THE DISTINCTION ANCIENT AND MEDIEVAL EDUCATION

Abstract. On the basis of documentary sources and specialized literature, a historical and comparative study of the transformation of education in the transition from antiquity to the Middle Ages in Europe was carried out. The essential content of the term “education” is analyzed as a kind of “picture of the world” of a certain person with his own understanding and perception of the environment.

The political, ideological and cultural conditions that determined the specifics of the educational process, which influenced the nature of the education of the population, are traced. The destruction of the ancient Roman state and the achievement by Christianity of the status of the main religious ideology in Europe are named as the main (defining) prerequisites. It is shown that during the existence of the Roman Empire, an educated person was considered to have special knowledge, skills and abilities to replace (if necessary) one of the positions in the governing apparatus of the slave state. And in the education of a medieval person (especially at the initial stage), scientific and rational components were completely absent. Its level was directly connected with the religious and ideological worldview of the individual. The inviolability of faith in Christ (as the Son of God and the Savior of mankind) and knowledge of the essence of the most important Christian worldview values. As a result of the study, the author came to the conclusion that the most important indicators of influence that determined the specifics of a person’s education in the period of antiquity and the Middle Ages were the “content richness” of upbringing and education, the “form of organization” of the educational process, and, of course, the direction (“purpose”) social training of the younger generation during the transition to adulthood.

© Пілецкі В. А., 2024

Keywords: antiquity, the Middle Ages, education, recitation, catechism, “educational process”, rhetoric, trivium, Christianity, quadrium, catechumens, paganism, “seven free arts”, “catechetical school”

For citation: Piletsky V. A. About the distinction ancient and medieval education. *Vestsi Natsyyanal’nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2024, vol. 69, no. 1, pp. 25–35 (in Belarusian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-25-35

Уводзіны. Адукаванасць – гэта адна з якасцей чалавека, якая паказвае яго здольнасць да засваення вопыту, назапашанага мінулымі пакаленнямі ў матэрыяльнай і духоўнай сферах жыцця грамадства. Адукаванасць дазваляе чалавеку не толькі зразумець і дасканала вывучыць досвед продкаў, але засвоіць яго настолькі, каб навучыцца ўдасканальваць яго, развіваць, зыходзячы з уласнага жыццёвага вопыту, надаваць яму рысы, выпрацаваныя сучасным (гэтаму чалавеку) грамадскім асяроддзем.

Непасрэднае выяўленне адукаванасці заключаецца ў засваенні асобай такой колькасці інфармацыі (ведаў, уменняў, навыкаў), якая дазваляе дасведчана разважаць у межах існуючай сістэмы ўяўленняў, а таксама фарміруе здольнасць свабодна арыентавацца ў навакольным асяроддзі, узбагачаць яго, назапашваючы новыя веды для бесперапыннага самаўдасканалення з мэтай павышэння свайго ўласнага ўзроўню адукаванасці і сучаснага яму грамадскага досведу. Адукаванасць дае магчымасць адрозніваць праўду ад хлусні, дабро ад зла (у межах існуючай сістэмы каштоўнасцей), прагназаваць наступствы сваіх дзеянняў і ўчынкаў, а таксама асэнсоўваць з’явы ўласнага духоўнага жыцця. Іншымі словамі, адукаванасць – гэта своеасаблівая “карціна свету” пэўнага чалавека з яго ўласным разуменнем і ўспрыманнем навакольнага асяроддзя.

Кожная эпоха ў гісторыі чалавецтва мае свой узровень і глыбіню адукаванасці. Яна, з аднаго боку, вызначаецца развіццём матэрыяльнай і духоўнай сфер жыцця грамадства на тым ці іншым этапе гісторыі, а з другога – формай і зместам існуючага на той час выхаваўча-адукацыйнага працэсу. Апошнія два крытэрыі (форма і змест) непасрэдна звязаны з магчымасцю існуючага грамадства надаць канкрэтны (адпаведны гістарычнаму перыяду) узровень адукаванасці і з’яўляюцца вызначальнымі фактарамі эпохі ў галіне адукацыйнай і выхаваўчай сфер жыцця таго ці іншага соцыуму.

Мэта артыкула – вызначыць адрозненні антычнай і сярэднявечнай адукаванасці, якія не існавалі самі па сабе, а непасрэдна “вынікалі” (былі вытворнымі) з тых сацыяльна-эканамічных, палітычных і культурных умоў, што склаліся на працягу гэтых дзвюх эпох на еўрапейскім кантыненце.

Актуальнасць праблемы звязана з падрабязным навуковым высвятленнем мінулага вопыту жыхароў еўрапейскай прасторы ў галіне выхавання і адукацыі (гістарычнай трансляцыі грамадска значных ведаў новым пакаленням), які, як вядома, з’яўляўся асновай фарміравання сучаснай сістэмы выхавання і адукацыі ў Еўропе і свеце, а значыць, дазваляе высветліць у той ці іншай ступені вытокі сучасных сацыякультурных працэсаў.

Гістарыяграфія заяўленай праблемы, акрамя прац, якія характарызуюць сам тэрмін “адукаванасць” [1–4], мае дваякі выгляд. З аднаго боку, існуе значная колькасць навуковых прац, якія вызначаюць “адукаванасць” насельніцтва наваных эпох у агульнакультурным аспекце і падкрэсліваюць, што ў той час было фактычна дзве “версіі” культуры: культура адукаваных пластоў грамадства (царкоўна-арыстакратычная) і культура народных мас (як “самабытная стыхія”, так і не ўтаймаваная царквой). І, адпаведна, паняцце “адукаванасці” ў кожнай з “версій” мела сваё напаўненне (прыярытэты, каштоўнасці і, канешне, свой узровень) [5–7].

Яшчэ адзін кірунак гістарыяграфічнага адлюстравання заяўленай праблемы звязаны з асвятленнем гісторыі перыяду т. зв. “цёмных вякоў” (VI–VIII стст.), што выклікала дыскусію, адгалоскі якой нават трапляюць на старонкі перыядычных выданняў [8]. Адны даследчыкі лічаць неабходным адлюстроўваць вельмі нізкі ўзровень адукаванасці ў Сярэднявеччы, абумоўлены заняпадам адукацыі, культуры і мастацтва ў параўнанні з антычнасцю, які быў вынікам поўнаўладдзя царквы і засілля клерыкалізму. Другія вучоныя настойваюць на тым, што гэты этап гісторыі Еўропы нельга паказваць як выключна адсталы, паколькі ў гэты перыяд адбыўся пераход да феадалізму як больш прагрэсіўнай сацыяльна-эканамічнай фармацыі ў параўнанні з рабаўладальніцтвам, а таксама прайшло так званае “Каралінгскае адраджэнне” (канец VIII–IX ст.), падчас якога бурна развіваліся літаратура, мастацтва, архітэктура і навука.

Акрамя таго, у Сярэднявеччы, сцвярджаюць даследчыкі, адбывалася развіццё тэхнікі і тэхналогій. У земляробстве атрымаў распаўсюджанне плуг з жалезным нарогам, што павышала прадукцыйнасць працы. У будаўніцтве пачалі выкарыстоўваць ваконнае шкло, быў вынайдзены такі металічны сплаў, як латунь. Для аблягчэння праблем са зрокам былі створаны акуляры. Яшчэ з пачатку нашай эры быў распрацаваны вадзяны млын, а пазней пачаў выкарыстоўвацца вятрак. З'явілася агнястрэльная зброя, у аснове якой было вынаходніцтва пораху.

Сярэднявечны Кітай даў чалавецтву паперу, кнігадрукаванне (якое з 1445 г. з'явілася ў Еўропе), што падштурхнула наперад развіццё навукі і ўдасканаліла спосабы перадачы інфармацыі ў адукацыі і навуцы. У Кітаі таксама быў вынайдзены компас, які з'явіўся прадвеснікам бурнага развіцця еўрапейскага мараплавання, адкрыцця новых тэрыторый, што спрыяла пачатковаму назапашванню капіталаў і зараджэнню буржуазнай эканомікі. Вядома таксама сярэднявечнае мастацтва іканапісу, веліч раманскай і гатычнай архітэктуры, паэзіі і г. д. [9–11].

Тым не менш многія даследчыкі, яшчэ з савецкага перыяду, разглядаюць інфармацыю, звязаную з узроўнем адукаванасці тых часоў, традыцыйна, у кантэксце гісторыі школы (альбо гісторыі выхавання і адукацыі). На самом тэрміне "адукаванасць" у такіх працах увага спецыяльна не акцэнтуецца, ён падаецца, як звычайна, у кантэксце традыцыйнай тэрміналогіі па гісторыі школы, адукацыі і выхавання [12–14].

Што датычыцца прац мэтанакіраванага кампаратыўнага характару, якія б ставілі задачу параўнання "адукаванасці" ў якасці асобнай гістарычнай з'явы, характэрнай для двух перыядаў (антычнасці і Сярэднявечча), то такіх, на жаль, пакуль не існуе, што і прадвызначыла (разам з іншымі матывацыйнымі фактарамі) распрацоўку дадзенага матэрыялу.

Асноўная частка. Вядома, што адпраўной кропкай змены эпох ад антычнасці да Сярэднявечча з'явілася разбурэнне старажытна-рымскай дзяржавы. Падзенне Рымскай імперыі, якое адбылося ў 476 г. н. э., прывяло да глабальных геапалітычных змен у жыцці еўрапейскіх народаў. На абломках самай магутнай сусветнай дзяржавы, яшчэ да яе канчатковага краху, узніклі некалькі "варварскіх" дзяржаўных утварэнняў: остготы (з 439 г.) – на тэрыторыі Італіі; вестготы – у Іспаніі і Паўднёвай Галіі, дзе ў 418 г. было заснавана Тулузскае Каралеўства; вандалы – у Паўднёвай Афрыцы; франкі і бургунды – на астатняй частцы Галіі; англасаксы – у Брэтані. Такім чынам, завяршалася эпоха антычнасці.

Адначасова адбываўся важны працэс ідэалагічнай трансфармацыі грамадства. Статус дзяржаўнай рэлігіі ў Рымскай імперыі, які раней (традыцыйна) мела язычніцтва, пачынаючы з Міланскага эдыкта 313 г., зацверджанага імператарамі Ліцыніем і Канстанцінам, быў парушаны. Дакумент прызнаваў хрысціянства "адной з рэлігій" Рымскай імперыі (разам з язычніцтвам), чым ліквідаваў ідэалагічную манаполію язычніцтва і парушыў яго "дзяржаўны" статус. Завяршыўся таксама перыяд пераследу хрысціян, распачаты ў 303 г. уладнымі органамі пад кіраўніцтвам Дыяклетыяна.

Так, спачатку паралельна з язычніцтвам, а потым разам з паступовай яго ліквідацыяй статус дзяржаўнай рэлігіі перайшоў да хрысціянства. Імператар Канстанцін перад сваёй смерцю прадэманстраваў асабістую павагу прыняццем абраду хрышчэння. Далей яго статус толькі ўмацоўваўся. Імператар Феадосій на працягу 381–392 гг. забараніў пакланенне язычніцкім культам. Язычніцкія храмы, альбо "капішчы", як месцы ахвяравання ідалам былі рабураны ці пераўтвораны ў цэрквы. Апошнім знакавым мерапрыемствам у названым кірунку была забарона ў 393 г. Алімпійскіх гульняў. Такім чынам, Рымская імперыя ператварылася ў хрысціянскую дзяржаву [15, с. 89].

Хрысціянства мела вельмі прывабную дактрыну для розных пластоў грамадства, сацыяльных структур, народаў (улічваючы нацыянальныя, тэрытарыяльныя, эканамічныя, палітычныя, культурныя ды іншыя рысы), а таму яно адносна хутка заняло цэнтральныя пазіцыі на ўсім еўрапейскім абшары (уключаючы заходнюю, паўночную, а пазней і ўсходнюю яго часткі). Пачалася эпоха Сярэднявечча.

Такія глабальныя перамены на еўрапейскім кантыненце, безумоўна, не маглі не закрануць сферу перадачы сацыяльна значнага вопыту новым пакаленням грамадзян. Змены ў палітычным жыцці адбываліся адначасова з трансфармацыяй ідэалагічнай сферы, глыбокай перабудовай адукацыйна-выхаваўчага працэсу.

Падрыхтоўка падрастаючых пакаленняў заўсёды ў гісторыі была (і застаецца) выключна важнай сферай існавання грамадства. Любыя змены ў палітычным, эканамічным і культурным жыцці адразу ж закраналі яе, паколькі любое грамадства (незалежна ад стадыі яго развіцця, эпохі, у якой адбывалася яго эвалюцыя, нацыянальнай альбо рэлігійнай прыналежнасці) імкнулася перадаць нашчадкам усё самае лепшае, дасягнутае папярэднікамі, выдатна ўсведамляючы, што будучыня – за новымі пакаленнямі. Нездарма гэтую думку неаднаразова падкрэслівалі многія выдатныя мысліцелі.

Так, напрыклад, тэарэтык сацыялізму К. Маркс адзначаў: "...Найбольш перадавыя (пласты грамадства. – *В. П.*) добра ўсведамляюць, што будучыня … чалавецтва цалкам залежыць ад выхавання падрастаючага … пакалення…" [16, с. 198]. Тое ж прыблізна падкрэсліваў і заснавальнік савецкай улады ў Расіі У. І. Ленін : "…Толькі перабудаваўшы карэнным чынам справу вучэння … і выхавання моладзі, мы зможам дасягнуць … стварэння грамадства, не падобнага на старое…" [17, с. 259].

Важным з'яўляецца і асобасны фактар. Любыя рэфарматары (дзяржаўныя дзеячы) незалежна ад іх палітычных прыярытэтаў, статусу ці форм набыцця ўлады (дэмакратычных, гвалтоўных ці іншых) імкнуцца як мага хутчэй паўплываць на фарміраванне моладзі з мэтай "замацаваць" і "трансліраваць" у будучыню свае палітычныя, ідэалагічныя, эканамічныя і культурныя прыярытэты і тым самым як бы "ўзаконіць" (зрабіць непарушнымі) дасягнутыя імі змены (незалежна ад іх прагрэсіўнасці), што гарантавала б захаванне ў гісторыі іх імёнаў як актыўных дзеячаў (рэфарматараў).

Якія ж змены адбыліся ў выхаваўча-адукацыйным працэсе (у дачыненні да вызначанага намі прадмета даследавання) пры пераходзе да Сярэднявечча? Параўнанне дзвюх азначаных эпох з пункту гледжання "адукаванасці" сведчыць пра тое, што першым і найбольш важным адрозненнем у сферы перадачы вопыту новым пакаленням была перабудова змястоўнай насычанасці выхаваўча-адукацыйнага працэсу. *Школа эпохі антычнасці,* нягледзячы на язычніцкую ідэалагічную аснову, мела, як вядома, навукова-рацыянальны характар. Дзеці падчас навучання ў антычнай школе (уключаючы яе "пачатковую" стадыю, "граматычны" і "рытарскі" узроўні) атрымоўвалі рэальныя (рацыянальныя) веды, назапашаныя да тых часоў чалавецтвам, што былі запатрабаваны як для арганізацыі іх (уласнага) дарослага жыцця, так і агульнаграмадскага прагрэсу.

Працэс навучання і выхавання ў той час меў "адукацыйна-выхаваўчы" характар. Пры гэтым "навучальныя" элементы прэваліравалі над "выхаваўча-ідэалагічнымі". Навуковы характар ведаў меў прафесійную накіраванасць і быў разлічаны на падрыхтоўку дзяржаўных служачых Рымскай імперыі, якія мелі неабходныя навыкі для працы ў Сенаце, выканаўчых, судовых, навучальных установах, дзяржаўна-рэлігійнай (язычніцкай) дзейнасці, а таксама ўменні, неабходныя для ўдзелу ў плебісцытах.

Галоўнай выхаваўчай задачай гэтых школ з'яўлялася раскрыццё духоўнага патэнцыялу чалавека, развіццё здольнасці разважаць. Выхоўвалася пачуццё ўласнай годнасці, у якасці асноўных жыццёвых арыенціраў закладвалася аснова для ўсвядомленага выбару нейкай спецыяльнасці. Вучэбная праграма познеантычнай школы ўключала ў сябе вядомыя "сем свабодных мастацтваў": граматыку, рыторыку, дыялектыку, арыфметыку, геаметрыю, астраномію і музыку. Першыя тры з названых дысцыплін аб'ядноўваліся назвай "трывіум", апошнія чатыры –"квадрыум" [18–19].

Цэнтральным прадметам у выпускных класах антычнай школы з'яўлялася "красамоўства". Адным з заключных выпрабаванняў пры завяршэнні рытарскай школы была "дэкламацыя". Дэкламацыяй называлі прамову выпускніка, якую ён сам складаў на тэму, вызначаную настаўнікам (абыгрываў яе рознымі слоўна-фанетычнымі зваротамі, інтанацыяй, высновамі, накіраванымі на перакананне слухачоў ды інш.), потым завучваў яе і выступаў з ёю ("дэкламаваў") у класе ў прысутнасці вучняў школы, а таксама любых слухачоў, якія захацелі прыйсці паслухаць маладога прамоўцу. Высокая адзнака выстаўлялася таму з вучняў, хто змог з дапамогай сваёй прамовы найбольш паўплываць на слухачоў і тым самым пацвердзіць высокі ўзровень свайго прамоўніцкага майстэрства [20, с. 328].

На прыкладзе дадзенага экзаменацыйнага іспыту выразна заўважаецца галоўная задача, якую вырашала рытарская школа. Яна надавала сваім выхаванцам практычныя (прафесійныя)

навыкі. Інакш кажучы, гэта школа мела ў пэўнай ступені “практыка-арыентаваны” характар. Тым самым замацоўваліся такія якасці, як здольнасць распрацаваць асобнае тэарэтычнае пытанне, уменне выдзеліць галоўнае, абазначыць прыярытэты, сфармуляваць грамадска значныя (“актуальныя” на той час) высновы, якія знойдуць водгук у пачуццях слухачоў, а таксама уменне правільна выказаць свае думкі. Прамаўляць іх трэба было пераканаўча, на зразумелай мове, з пэўным эмацыянальным афармленнем, якое знойдзе водгук у той аўдыторыі, на якую разлічана прамова.

Важнымі навыкамі з’яўляліся перакананасць прамоўцы ў сваіх ідэях, уменне трымацца на публіцы і, канешне, гонар, упэўненасць, пэўная доля славалюбства і самалюбавання. Толькі той дасягаў поспеху, хто меў магчымасць прадэманстраваць свой гонар ды годнасць, дзякуючы якім, а таксама сваёй упэўненасці ў глыбокім веданні праблемы (пакладзенай у аснову прамовы) пераканаць слухачоў.

Сярэднявечная школа ў адрозненне ад антычнай зазнала карэнную перабудову выхаваўча-адукацыйнага працэсу. Прычына заключалася ў змене грамадска-ідэалагічных і палітычных прыярытэтаў у выніку разбурэння антычных форм дзяржаўнасці і маштабнага працэсу хрысціянізацыі Еўропы. Тое, што мела грамадскую каштоўнасць раней, страціла свой статус, на змену прыйшлі новыя першаступенныя мэты грамадскай эвалюцыі. Выхаванне і адукацыя аказаліся падпарадкаванымі задачам пашырэння хрысціянскай ідэалогіі.

Рацыянальны складнік быў адкінуты цалкам (прынамсі, на першым этапе) і яго месца заняло навучанне рэлігійна-хрысціянскай дактрыне. Школы арганізоўваліся ў выглядзе “катэхізічных” (для вывучэння катэхізіса). Інакш яны называліся школамі “катэхуменаў” (грэч. “катехуменос”) (катэхуменатамі) альбо школамі “абвешчаных” (рус. *“оглашённых”*) – людзей, якія паведамілі (абвясцілі) аб сваім жаданні стаць хрысціянскімі вернікамі. Гэта значыць, што ў падобных навучальных установах у якасці асноўнай часткі зместу адукацыі і выхавання бралі хрысціянскі “катэхізіс” (кароткі пераказ рэлігійна-ідэалагічных пастулатаў хрысціянства, выкладзены ў форме пытанняў і адказаў).

Такім чынам, грамадскі “адукацыйна-выхаваўчы” працэс на этапе Сярэднявечча пераўтварыўся ў “выхаваўча-адукацыйны”, дзе асноўным прыярытэтам з’яўлялася засваенне хрысціянскай ідэалагічнай дактрыны, г. зн. выхаванне “вернікаў” – людзей, якія не задумваюцца над праўдзівасцю ведаў, што атрымоўваюць, не высвятляюць іх “навуковасць” з дапамогай эксперыментальнага метаду, а ўспрымаюць іх “на веру”. Яны вераць у адзінага Бога Ісуса Хрыста (як Сына Божага і Збавіцеля чалавецтва), а таксама ў існаванне Святой Тройцы.

Сярод асноўных (фундаментальных) ідэалагічных фармулёвак хрысціянства маецца пастулат пра “першародны грэх” чалавецтва і “грахоўнасць” любога чалавека ад самага нараджэння. Грунтуецца ён на легендзе аб дзейнасці першых (паводле біблейскай версіі) людзей – Адама і Евы. Яны, як сведчыць гісторыя хрысціянства, былі створаны Богам-Айцом і жылі ў раі, але парушылі Божую Запаведзь аб немагчымасці смакаваць райскі яблык (з “дрэва пазнання дабра і зла”). Пасля гэтага праступку Гасподзь пазбавіў іх магчымасці карыстацца дабротамі райскага нябеснага быцця (як грэшнікаў) і адправіў на зямлю, з чаго і пачалося іх зямное жыццё. А разам з ім адбыўся і пачатак роду чалавечага, ад “грэшнікаў” – Адама і Евы.

Гэтую “грахоўнасць” падзяляюць усе (іх любыя нашчадкі) прадстаўнікі чалавецтва ад самага нараджэння. Але, згодна з біблейскай трактоўкай, яе можна пераадолець альбо зменшыць і тым самым забяспечыць сабе выдатную (райскую) будучыню ў замагільным свеце. Дасягнуць гэтага можна толькі сваім праведным жыццём пры ўмове, што яно будзе адпавядаць хрысціянскім ідэалам. А крытэрыямі апошніх, калі браць канкрэтна “сферу выхавання”, на якую была накіравана ўся праца катэхізічных школ, былі (акрамя непахіснай веры ў Хрыста) такія чалавечыя якасці, як “лагоднасць” (рус. *кротость*), “пакорнасць” (рус. *смирение*), “цярпенне” (рус. *терпение*) і “міласэрнасць” (рус. *милосердие*).

У жыцці хрысціянскага верніка (па версіі царкоўнай ідэалогіі) не існавала задачы станаўлення свабоднага (разумнага, дасведчанага ў навуках) чалавека, здольнага весці эфектыўную працу па здабыцці матэрыяльных даброт для свайго фізічнага выжывання і забеспячэння сваёй сям’і. Адсутнічала неабходнасць засваення навукова-рацыянальных ведаў, якія дазволяць працаваць над удасканаленнем уласнага ладу жыцця, а таксама развіцця магчымасцей усяго існуючага тагачаснага чалавечага грамадства. Галоўным, па меркаванні арганізатараў выхаваўча-адукацыйнага працэ-

су эпохі Сярэднявечча, было следаванне верніка (разам з верай у Бога) у кірунку выхавання ў сабе шэрагу хрысціянскіх якасцей – “лагоднасці” (рус. *кротости*), “пакорнасці” (рус. *смирения*), “цярпення” (рус. *терпения*) і “міласэрнасці” (рус. *милосердия*), якія будуць спрыяць ім у пераадоленні “першароднага” граху і забяспечаць вечнае “райскае” існаванне ў замагільным свеце.

Не мае значэння, кім ты быў падчас зямнога жыцця (бедны, багаты, адукаваны альбо не, меў сацыяльна значны грамадскі статус альбо быў валацугам, алкаголікам ці бамжом…). Самае галоўнае, каб ты быў лагодны, пакорлівы, цярплівы, міласэрны і беззапаветна верыў у Бога. Зямное жыццё – нішто (гэта толькі адно імгненне). Галоўнае, які статус ты будзеш мець пасля смерці для “жыцця вечнага”.

У гэтым заключалася геніяльная сутнасць (прастата і прывабнасць) хрысціянства, якое давала любому чалавеку права спадзявання на лепшую будучыню, а разам з тым выхоўвала грамадзян строга ў адпаведнасці з запытамі антаганістычнага (феадальнага) грамадства. У гэтым грамадстве, у адрозненне ад часоў антычнасці, адсутнічала ненавіснае рабства як перажытак былых парадкаў, усе грамадзяне спачатку былі асабіста свабодныя (як прадстаўнікі феадальнай заможнай знаці, так і свабодныя сяляне, “смерды”, “вілланы” ды інш.). Але кожны ведаў, што ён “грэшнік” і павінен быў выхоўваць у сабе патрэбныя хрысціяніну чалавечыя якасці (пра іх сказана вышэй), якія, магчыма, дапамогуць яму больш ці менш удала ўладкавацца ў замагільным свеце.

Першыя рацыянальныя веды на самым элементарным узроўні (галоўным чынам “чытанне” і “пісьмо”) пачалі паступова дадавацца ў змест сярэднявечных школ намнога пазней з нагоды неабходнасці навучыць вернікаў чытаць царкоўную літаратуру (малітвы, агіяграфічныя творы, біблейскія тэксты ды інш.). Царква пачаткова не ставіла задачу распаўсюджвання жыццёва неабходных, навукова-рацыянальных ведаў. Яна свядома выхоўвала “вернікаў”.

Тэксты самых ранніх тэарэтыкаў хрысціянства (“айцоў царквы” IV–V стст.), якія атрымалі сваю адукацыю яшчэ ў перыяд дзеяння антычнай школы, а таксама з уласнага жыццёвага вопыту разумелі важнасць і неабходнасць асобных навук, выпрацаваных чалавецтвам у папярэдні перыяд, сведчаць пра іх прыхільнасць да захавання навуковых ведаў у праграме школьнага навучання. У сваіх працах яны падкрэслівалі неабходнасць матэматыкі, логікі, астраноміі, гісторыі ды іншых навук для падрастаючага пакалення. Але з’яўляючыся хрысціянскімі ідэолагамі, па сутнасці, ставілі на першае месца хрысціянска-дактрынальнае выхаванне моладзі, а навукова-рацыянальнае навучанне – на другое і, канешне, з пэўнымі агаворкамі ды абмежаваннямі [21, кн. 2., п. 58].

Што тычыцца новых (больш позніх) пакаленняў еўрапейскага царкоўнага кіраўніцтва, выхаванага ўжо на царкоўна-дактрынальных прынцыпах, то яно ўсё менш разумела важнасць навуковых падыходаў у выхаваўча-адукацыйным працэсе, зводзячы апошні найперш да вывучэння біблейскіх пастулатаў і выхавання вернікаў. Так, з цягам часу ў сярэднявечных навучальных установах быў дасягнуты поўны рэлігійна-выхаваўчы прыярытэт, а навукова-рацыянальны змест амаль цалкам знішчаны. Нездарма адзін з тэарэтыкаў марксізму, вядомы мысліцель Ф. Энгельс, адносна Сярэднявечча пісаў, што ў гэты перыяд: “…Манаполія на інтэлектуальную адукацыю дасталася папам, і сама адукацыя прыняла, тым самым, пераважна багаслоўскі характар…” [22, с. 360].

Прыблізна з гэтага часу (і пад уплывам названых працэсаў) у сярэднявечнай гісторыі наступае вядомы перыяд т. зв. “цёмных вякоў” (тэрмін уведзены італьянскім паэтам, адным з пачынальнікаў культуры Адраджэння Франчэска Петрарка, гады жыцця 1304–1374), якія сучасная гістарыяграфія характарызуе як перыяд рэгрэсу, заняпаду культуры, навукі і мастацтва ў параўнанні з антычнасцю. Ён быў абумоўлены менавіта ліквідацыяй навукова-рацыянальнага зместу адукацыі і выхавання пры падрыхтоўцы моладзі, з пераходам да сярэднявечнай школы, а таксама засіллем клерыкалізму ў жыцці тагачаснага грамадства.

Паварот да навучання чытанню (у рэдкіх выпадках – пісьмовай грамаце) у праграме сярэднявечнай школы быў абумоўлены неабходнасцю знаёмства вернікаў з малітоўна-царкоўнымі тэкстамі. Штодзённая дзейнасць царкоўных устаноў (пасля поўнай хрысціянізацыі тэрыторыі Еўропы) патрабавала арганізацыі службы, дзе зачытваліся тэксты малітваў (былі запатрабаваны веды з агіяграфічнай літаратуры, царкоўнай гісторыі, біблейскіх твораў), што патрабавала значнай колькасці людзей, якія б умелі чытаць царкоўныя тэксты. З гэтага часу катэхізічныя школы пачалі навучаць чытанню, а дзе-нідзе і пісьму. Пры гэтым пра навучанне матэматычным ведам гаворкі першапачаткова не вялося.

Адрозненне з пункту гледжання “формы” арганізацыі выхаваўча-адукацыйнага працэсу дзвюх азначаных эпох таксама было важным, не заўважыць якое нельга. *Школа антычнасці* мела дзяржаўны характар. Імператарская ўлада перыядычна выдавала тыя ці іншыя законы (указы), якія прыўносілі змены ў арганізацыю выхаваўча-адукацыйнай работы. Настаўнікам антычнай школы (прынамсі, у гады стабільнага існавання Рымскай імперыі) выплочвалася заработная плата з дзяржаўнага бюджэту. Дзяржава кантралявала змест выхаваўча-адукацыйнага працэсу, кадравую палітыку, заработную плату і грамадскі статус асоб выкладчыцкай прафесіі.

Вядома, напрыклад, што імператар Дыяклетыян (284–305 гг. н. э.) пастанавіў вызначыць абавязковыя камплекты настаўнікаў для кожнага тыпу школ; разлічыць іх неабходную колькасць у залежнасці ад памераў населенага пункту; пазначыць кола іх абавязкаў, суму ганарару за працу; увесці абавязковае выкладанне матэматыкі ў граматычных школах [23, p. 29].

Імператар Канстанцін (306–337 гг. н. э.) у 321, 326 і 333 гг. тройчы звяртаўся да праблем адукацыі і выхавання. Так, было пацверджана вызваленне выкладчыкаў ад падаткаў, нададзена ім права недатыкальнасці асобы, гарантаванае дзяржавай, што практычна ўзнімала іх грамадскі статус (да ўзроўню сенатараў). Былі ўдасканалены іншыя сферы выхаваўча-адукацыйнай дзейнасці. Дзяржаўнае рэгуляванне настаўніцкай працы працягвалася пры імператары Флавіі Грацыяне (375–383), Феадосіі II (408–450) ва Усходняй Рымскай імперыі і Валентыніяне III (425–455) у Заходняй Рымскай імперыі, іншых кіраўніках вярхоўнай палітычнай улады. Такое становішча захоўвалася да самых апошніх дзён існавання Рымскай імперыі [24, с. 15–23].

Што тычыцца выхаваўча-адукацыйнага працэсу *эпохі Сярэднявечча*, то ён знаходзіўся ў “зоне адказнасці” царкоўна-хрысціянскага чыноўніцтва. А сама сярэднявечная выхаваўчая традыцыя (прынамсі, асноўная яе частка, акрамя аскетычнага выхавання манахаў) была прадстаўлена царкоўна-катэхізічнымі школамі. Фінансаванне іх дзейнасці было мінімальнае, яно не аддзялялася цалкам ад царкоўнай гаспадаркі і часцей ажыццяўлялася за кошт царкоўных даходаў з прыходскай акругі. Выкладчыкамі падобных школ былі царкоўныя служачыя (альбо служыцелі) самага нізкага звяна – часцей дыяканы[1] альбо нават дзячкі[2], якія самі мелі даволі нізкую (часцей

[1] Дыякан – гэта служачы невысокага рангу царкоўнай іерархіі. Дыякан меў самы нізкі статус святарства пасля епіскапа (кіраўніка царкоўнай акругі) і прыходскага святара (гіст. “*прэсвітар*”, народн. “*бацюшка*”, “*поп*”), які дапамагаў епіскапу і святару падчас царкоўнай службы. Ён мог выконваць любыя абавязкі ў час богаслужэння, за выключэннем самастойнага вядзення літургіі і здзяйснення сакрамэнтаў (рус. “*таинств*”). На такія дзеянні яго ўзровень святарства не меў дазволу. У кола абавязкаў дыяканаў, як правіла, уваходзілі гаспадарчыя справы царквы. Яны сачылі за парадкам падчас богаслужэнняў, адказвалі за самазабеспячэнне храма і царкоўнай абшчыны, выконвалі ролю царкоўнага казначэя, распараджаліся (пры ўзгадненні з царкоўным начальствам) храмавай маёмасцю, раздавалі бяздомным міласціну, падахвочвалі членаў абшчыны да шчодрасці і богаўгодных спраў, перадавалі пастве (вернікам, членам царкоўнай абшчыны) распараджэнні епіскапа і прыводзілі ў выкананне яго загады, займаліся рознымі іншымі справамі.

Літургія – гэта галоўная (штотыднёвая) хрысціянская служба (набажэнства, малебен), падчас якой адбываецца сакрамэнт Эўхарыстыі (інакш – таінства Святога Прычасця). Вернікі, якія прэтэндавалі на прычасце, павінны былі прайсці этап шчырага гавення – падрыхтоўкі да прычасця, што ўключаў у сябе як мінімум тыднёвы пост, споведзь свяшчэнніку (“таінства пакаяння”) і штодзённыя малітвы на працягу тыдня ў строгай адпаведнасці з малітвасловам. Сама працэдура прычасця – гэта “каштаванне” Плоці і Крыві Хрыстовых, якое робіцца ў адпаведнасці з воляй Ісуса Хрыста, выкладзенай у царкоўнай літаратуры. Вернікам у якасці Цела і Крыві Хрыстовай даюць пакаштаваць хлеб і віно, праз якія яны далучаюцца (прыядноўваюцца, прычашчаюцца) да справы Госпада па вызваленні чалавецтва ад грахоў. Гэта робіцца ў адпаведнасці са словамі Ісуса Хрыста, якія перададзены ў Святым Евангеллі: “И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов” [25]. Перад пачаткам літургіі, як правіла, праводзіцца працэдура памінання: прыхаджане пішуць запіскі з імёнамі жывых (рус. “*о здравии*”) і тых людзей, што ўжо пайшлі ў іншы свет (рус. “*об упокоении*”), з мэтай, каб святар ажыццявіў малітоўнае прашэнне перад Госпадам за дадзенага канкрэтнага чалавека. Калі запіска верніка была пададзена з мэтай “Саракавуста”, то імя гэтага чалавека паміналася ў малітвах гэтай царквы на працягу 40 дзён.

[2] Дзячок (дзяк) – самы нізкі па статусу служыцель культу ў праваслаўнай царкве, царкоўнаслужыцель, які не мае ніякай ступені святарства. Інакш яго называлі псаломшчык альбо чытальнік (“чтец”). У яго абавязкі ўваходзіла прыслужванне свяшчэнніку падчас богаслужэння, чытанне Свяшчэннага Пісання падчас царкоўнай службы і спевы на клірасе разам з іншымі пеўчымі – спецыяльнымі людзьмі, што ажыццяўлялі спеўнае суправаджэнне малітоўнага працэсу для больш важкага псіхалагічнага ўздзеяння на вернікаў. Акрамя таго, дзякі вялі царкоўнае справаводства, выконвалі іншыя справы [26].

Клірас – спецыяльнае месца для размяшчэння пеўчых падчас богаслужэння. Знаходзіцца перад алтаром, справа альбо злева ад Царскіх Варот храма.

катэхізічную) адукаванасць, не валодалі педагагічным майстэрствам і разглядалі выкладанне ў катэхізічнай школе ў якасці дадатковага занятку адносна сваіх асноўных абавязкаў.

Высновы. Такім чынам, “адукаванасць” як своеасаблівая “карціна свету” пэўнага чалавека з яго ўласным разуменнем і ўспрыманнем навакольнага асяроддзя адрознівалася на розных стадыях еўрапейскай гісторыі. Кожная эпоха ў гісторыі чалавецтва мела свой узровень адукаванасці. Яна, з аднаго боку, вызначалася ўзроўнем развіцця матэрыяльнай і духоўнай сфер жыцця грамадства, а з другога – формай і зместам існуючага на той час выхаваўча-адукацыйнага працэсу.

Параўнанне дзвюх эпох (антычнасці і Сярэднявечча), зыходзячы са спецыфікі адукаванасці, сведчыць пра карэнную трансфармацыю зместу выхавання і адукацыі. Дзейнасць школы эпохі антычнасці мела навукова-рацыянальны характар. Дзеці атрымоўвалі рэальныя (рацыянальныя) веды, запатрабаваныя для іх уласнага дарослага жыцця. Навучанне мела “адукацыйны” характар, дзе “навуковыя” элементы прэваліравалі над “выхаваўча-ідэалагічнымі”. Навучанне адрознівалася прафесійнай накіраванасцю і было разлічана на падрыхтоўку дзяржаўных служачых Рымскай імперыі.

У Сярэднявеччы выхаваўча-адукацыйны працэс быў пераўтвораны. Рацыянальны (“навуковы”) змест быў адкінуты, яго месца заняло выхаванне грамадзян (спачатку дарослых, а пасля і падлеткаў) на аснове ідэалагічных пастулатаў хрысціянскай дактрыны. Школы арганізоўваліся ў выглядзе “катэхізічных”, школ “абвешчаных” – людзей, якія абвясцілі аб сваім жаданні стаць хрысціянскімі вернікамі. У аснове адукацыі і выхавання знаходзіўся хрысціянскі “катэхізіс” (кароткі пераказ рэлігійна-ідэалагічных пастулатаў хрысціянства, выкладзены ў форме пытанняў і адказаў). “Адукацыйна-выхаваўчы” працэс на гэтым этапе ператварыўся ў “выхаваўча-адукацыйны”, дзе адбывалася выхаванне “вернікаў” – людзей, якія не высвятляюць “навуковасць” ведаў, а успрымаюць іх “на веру” і вераць у адзінага Бога Ісуса Хрыста і Святую Тройцу.

Важнымі таксама былі змены з пункту гледжання “формы” арганізацыі выхаваўча-адукацыйнага працэсу. Школа антычнасці мела дзяржаўны характар і напрамую кантралявалася імператарскай уладай. Настаўнікам выплочвалася заработная плата з дзяржаўнага бюджэту, кантраляваліся змест выхаваўча-адукацыйнага працэсу, кадравая палітыка, памер зарплаты ды інш. Вызначаліся настаўнікі (па навучальных прадметах) для кожнага тыпу школ; разлічвалася іх колькасць у залежнасці ад памераў населенага пункта, абмяркоўвалася кола іх абавязкаў, сума ганарару за працу. Была прынята пастанова аб абавязковым выкладанні матэматыкі ў граматычных школах.

Што тычыцца школы эпохі Сярэднявечча, то яна знаходзілася ў “зоне адказнасці” царкоўна-хрысціянскага чыноўніцтва. Фінансаванне дзейнасці такіх школ было мінімальным, яно не аддзялялася асобна ад царкоўнай гаспадаркі і часцей ажыццяўлялася за кошт царкоўных даходаў з прыходскай акругі. Выкладчыкамі падобных школ былі царкоўныя служачыя (альбо служыцелі) самага нізкага звяна – часцей дыяканы ці нават дзячкі, якія самі мелі даволі нізкую (часцей катэхізічную) адукаванасць, не валодалі педагагічным майстэрствам і разглядалі выкладанне ў катэхізічнай школе як дадатковы занятак адносна сваіх асноўных абавязкаў.

Усё вышэйадзначанае сведчыць пра тое, што ў школах эпохі Сярэднявечча справа перадачы рацыянальных ведаў была паступова зведзена да мінімуму. Замест ведаў існавалі царкоўнахрысціянскія пастулаты, выхоўваючыя вернікаў – людзей, для якіх самай галоўнай задачай была вера ў адзінага Бога Ісуса Хрыста і Святую Тройцу. Іх падрыхтоўка вялася з мэтай пашырэння кола царкоўных служачых самага нізкага звяна, а таксама для пераадолення супраціўлення аджыўшай свой век ідэалогіі язычніцтва.

Інакш кажучы, “адукаванасць” чалавека ў перыяд антычнасці і Сярэднявечча адрознівалася як з пункту гледжання “*зместавай насычанасці*”, так і зыходзячы з “*формы арганізацыі*” выхаваўча-адукацыйнага працэсу і, канешне, з пункту гледжання “*мэтавага прызначэння*”. У першым выпадку гэта была перадача рацыянальных ведаў для ўдзелу моладзі ў грамадска-палітычным і эканамічным жыцці краіны і задавальнення кар’ерных амбіцый свабоднага чалавека, а ў другім – выхаванне вернікаў, галоўнай якасцю якіх было ўстойлівае “пачуццё веры” ў пастулаты хрысціянскай дактрыны (без высвятлення іх сапраўднасці і доказнасці сцвярджэнняў).

Прычына названых карэнных змен у гісторыі эвалюцыі выхаваўча-адукацыйнага працэсу – трансфармацыя сацыяльна-эканамічных і палітычных прыярытэтаў. У перыяд існавання Рымскай імперыі адукаваным лічыўся той чалавек, які меў здольнасці для замяшчэння (па меры неабходнасці) пасад у кіруючым апараце рабаўладальніцкай дзяржавы.

Адукаванасць сярэднявечнага чалавека была звязана з яго ідэалагічным статусам, верай у хрысціянскія каштоўнасці. Сярод іх адным з асноўных быў пастулат пра "першародны грэх" чалавецтва і "грахоўнасць" любога чалавека ад самага нараджэння перад Богам, якую патрэбна было пераадолець (альбо зменшыць) "праведным" жыццём згодна з хрысціянскімі ідэаламі. Крытэрыямі апошніх з'яўляліся "лагоднасць" (рус. *кротость*), "пакорнасць" (рус. *смирение*), "цярпенне" (рус. *терпение*) і "міласэрнасць" (рус. *милосердие*).

Антаганістычнае феадальнае грамадства, асабліва ва ўмовах пачатковага этапу, для якога характэрна барацьба за зямельныя ўгоддзі як галоўны сродак сельскагаспадарчай вытворчасці, сфарміравала з дапамогай царквы сацыяльны заказ на пакорлівасць сялянства. Менавіта царкоўна-хрысціянскія ідэалы ("грахоўнасці" і "пакорлівасці") найлепш служылі галоўнай задачы нованароджанага феадальнага грамадскага ўкладу.

Аналізуючы тагачасныя гістарычныя працэсы, важна памятаць, што чалавецтва ў перыяд дзеяння антаганістычных сацыяльна-эканамічных фармацый было падзелена на пануючыя і прыгнечаныя класы. У рабаўладальніцкіх Грэцыі і Рыме – на рабаўладальнікаў і рабоў, у феадальных дзяржавах сярэднявечнай Еўропы – на феадалаў і залежных ад іх сялян. Калі разглядаць гісторыю грамадства з пункту гледжання такога "агульнакультурніцкага" падыходу, то трэба мець на ўвазе, што ўсё вышэйадзначанае датычыцца, галоўным чынам, прадстаўнікоў пануючых класаў.

Інакш кажучы, існавала культура пануючых пластоў грамадства (царкоўна-арыстакратычная) і культура народных мас (як "самабытная стыхія", так і не ўтаймаваная царквой) [5]. А таму паняцце "адукаванасці" ў кожнай з версій мела сваё напаўненне (прыярытэты, каштоўнасці і, канешне, свой узровень). У грэка-рымскі перыяд антычнай гісторыі Еўропы тэрмін "адукаванасць" можа быць прыменены толькі да свабодных пластоў насельніцтва, за выключэннем рабоў, якія былі поўнасцю пазбаўлены доступу да любых праяў культуры і адукацыі. У перыяд Сярэднявечча пра адукаванасць можна гаварыць у дачыненні да трох сацыяльных катэгорый: феадальна-арыстакратычнай часткі грамадства, гараджан і шырокіх колаў вясковага сялянскага насельніцтва. Кожная з іх мела свае ўласныя значныя жыццёвыя каштоўнасці, а таксама эканамічныя, палітычныя і культурныя прыярытэты і, безумоўна, свой узровень, форму і зместавую насычанасць адукаванасці.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Биери, П. Что значит быть образованным человеком?: речь на открытии Педагогического колледжа в Берне / П. Биери // Отечеств. зап. – 2008. – № 1 (40). – С. 8–14.

2. Новиков, А. М. Понятие «образованность» в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс] / А. М. Новиков. – Режим доступа: http://www.anovikov.ru/artikle/obrazov.htm. – Дата доступа: 03.05.2023.

3. Образованный человек: принципы и критерии Николая Рубакина [Электронный ресурс] // Элитариум: центр дополнительного образования. – Режим доступа: https://www.elitarium.ru/obrazovanie-chelovek-znanija-ponimanie-krugozor-izuchenie-nauka-specialist-obuchenie/. – Дата доступа: 10.06.2023.

4. Овчаренко, О. Образованный человек [Электронный ресурс] / О. Овчаренко. – Режим доступа: https://mel.fm/blog/olga-ovcharenko1/43120-obrazovanny-chelovek. – Дата доступа: 03.06.2023.

5. Гуревич, А. Я. Проблемы средневековой народной культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1981. – 359 с.

6. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук. – М. : Высш. шк., 1988. – 495 с.

7. Рабинович, В. Л. Ученый человек в средневековой культуре / В. Л. Рабинович // Наука и культура : [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники ; отв. ред. В. Ж. Келле. – М., 1984. – С. 199–234.

8. Иноземцев, В. Не очень тёмные времена : (о «новом Средневековье») [Электронный ресурс] / В. Иноземцев // Газета.RU. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/column/vladislav_inozemcev/13411958.shtml. – Дата доступа: 09.06.2023.

9. Оман, Ч. Темные века европейской истории. От падения Рима до эпохи Ренесанса / Ч. Оман ; пер. Л. А. Игоревский. – М. : Центрополиграф, 2020. – 447 с.

10. Струков, Б. Г. Университеты Германии как центры образования и культуры в средние века / Б. Г. Струков. – М. : Наука, 1980. – 212 с.

11. Ревякина, Н. В. Проблемы человека в итальянском гуманизме во второй половине XIV – первой половине XV в. / Н. В. Ревякина – М. : Наука, 1977. – 272 с.

12. Жураковский, Г. Е. Очерки по истории античной педагогики / Г. Е. Жураковский. – [2-е изд.]. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1963. – 510 с.

13. Гранстрем, Е. Э. Наука и образование / Е. Э. Гранстрем // История Византии : в 3 т. / [АН СССР, Ин-т истории]. – М., 1967. – Т. 2. – С. 82–87.

14. Школа и педагогическая мысль Средних веков, Возрождения и начала Нового времени: исследования и материалы : сб. науч. тр. / Акад. пед. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории педагогики ; под ред. К. И. Салимовой, В. Г. Безрогова. – М. : Акад. пед. наук СССР, 1991. – 285 с.

15. История Европы / Ж. Альдебер [и др.] ; пер. с фр. М. П. Дешевицына ; науч. ред. В. С. Кошелев. – Минск : Выш. шк. ; М. : Просвещение, 1996. – 384 с.

16. Маркс, К. Сочинения : [в 39 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. – Т. 16. – 840 с.

17. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : [в 55 т.] / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 31. – 672 с.

18. Хенри, К. Н. Что такое западное классическое образование? [Электронный ресурс] / К. Н. Хенри, Н. Карпова // Invictus Classical Press. – Режим доступа: http://invictusclassicalpress.world/klassicheskoye-obrazovanie. – Дата доступа: 23.06.2023.

19. Уколова, В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – начало VII века) / В. И. Уколова ; отв. ред. Л. С. Чиколини. – М. : Наука, 1989. – 319 с.

20. Примечания / сост. М. Е. Сергиенко // Исповедь / Августин Аврелий ; пер. М. Е. Сергиенко ; отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб., 2013. – С. 303–366.

21. Августин Аврелий (еп. Иппонийский). Христианская наука, или Основания священной герменевтики и церковного красноречия : [сборник] / Блаженный Августин, еп. Иппонский. – СПб. : ВІВЛІОПОЛІΣ, 2006. – 508 с.

22. Маркс, К. Сочинения : [в 39 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. – Т. 7. – 669 с.

23. Marrou, H. Histoire de l'education dans l'antiquité / H. Marrou. – Paris : Éd. du Seuil, 1948. – 596 p.

24. Пилецкий, В. А. К вопросу о становлении средневекового воспитательно-образовательного процесса / В. А. Пилецкий // Гуманітар.-экан. весн. – 2017. – № 3–4. – С. 15–23.

25. Евангелие от Матфея. Глава 26 [Электронный ресурс] // Русская православная церковь : офиц. сайт Моск. патриархата. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/bible/mf/26/. – Дата доступа: 02.06.2023.

26. Дьячок [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/8426. – Дата доступа: 03.06.2023.

References

1. Bieri P. What does it mean to be an educated person? Speech at the opening of the Pedagogical College in Bern. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 2008, no. 1 (40), pp. 8–14 (in Russian).

2. Novikov A. M. *The concept of "education" in post-industrial society.* Available at: http://www.anovikov.ru/artikle/obrazov.htm (accessed 05.03.2023) (in Russian).

3. An educated person: principles and criteria of Nikolai Rubakin. *Elitarium*. Available at: https://www.elitarium.ru/obrazovanie-chelovek-znanija-ponimanie-krugozor-izuchenie-nauka-specialist-obuchenie/ (accessed 06.10.2023) (in Russian).

4. Ovcharenko O. *An educated person.* Available at: https://mel.fm/blog/olga-ovcharenko1/43120-obrazovanny-chelovek (accessed 06.03.2023) (in Russian).

5. Gurevich A. Ya. *Problems of medieval folk culture.* Moscow, Iskusstvo Publ., 1981. 359 p. (in Russian).

6. Vinnichuk L. *People, customs and customs of Ancient Greece and Rome.* Moscow, Vyschaya schkola Publ., 1988. 495 p. (in Russian).

7. Rabinovich V. L. A learned man in medieval culture*. Nauka i kul'tura: sbornik statei* [Science and culture: collection of articles]. Moscow, 1984, pp. 199–234 (in Russian).

8. Inozemtsev V. Not very dark times (about the "new Middle Ages"). *Newspaper.RU.* Available at: https://www.gazeta.ru/column/vladislav_inozemcev/13411958.shtml (accessed 06.09.2023) (in Russian).

9. Oman Ch. *The dark ages, 476–918*. London, Rivingtons, 1908. 532 p.

10. Strukov B. G. *Universities of Germany as centers of education and culture in the Middle Ages.* Moscow, Nauka Publ., 1980. 212 p. (in Russian).

11. Revyakina N. V. *Problems of man in Italian humanism in the second half of the XIV – first half of the XV centuries.* Moscow, Nauka Publ., 1977. 272 p. (in Russian).

12. Zhurakovskii G. E. *Essays on the history of ancient pedagogy.* 2nd ed. Moscow, Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1963. 510 p. (in Russian).

13. Granstrem E. Eh. Science and education. *History of Byzantium. Vol. 2.* Moscow, 1967, pp. 82–87 (in Russian).

14. Salimova K. I., Bezrogov V. G. (eds.). *School and pedagogical thought of the Middle Ages, the Renaissance and the beginning of modern times: collection scientific works.* Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the USSR, 1991. 285 p. (in Russian).

15. Aldebert J., Bender J., Grusa J., Delouche F. *Histoire de l'Europe.* Paris, Hachette, 1992. 383 p. (in French).

16. Marx K., Engels F. *Works. Vol. 16*. Moscow, State publishing house of political literature, 1960. 840 p. (in Russian).

17. Lenin V. I. *Full composition of writings. Vol. 31.* Moscow, State publishing house of political literature, 1969. 672 p. (in Russian).

18. Henry K. N., Karpova N. What is Western classical education? *Invictus Classical Press*. Available at: http://invictusclassicalpress.world/klassicheskoye-obrazovanie (accessed 06.23.2023) (in Russian).

19. Ukolova V. I. *Ancient heritage and culture of the early Middle Ages (end of the 5th – beginning of the 7th century).* Moscow, Nauka Publ., 1989. 319 p. (in Russian).

20. Sergienko M. E. (comp.). Notes. *Confessiones Augustinus Aurelius*. St. Petersburg, 2013, pp. 303–366 (in Russian).

21. Blessed Augustinus Aurelius. *Christian Science or Foundations of Hermeneutics and Church Eloquence*. St. Petersburg, ΒΙΒΛΙΟΠΟΛΙΣ Publ., 2006. 508 p. (in Russian).

22. Marx K., Engels F. *Works. Vol. 7.* Moscow, State publishing house of political literature, 1956. 669 p. (in Russian).

23. Marrou H. *Histoire de l'education dans l'antiquité*. Paris, Éditions du Seuil, 1948. 596 p. (in French).

24. Piletskii V. A. On the issue of the formation of the medieval educational process. *Gumanitarna-ehkanamichny vesnik* [Humanitarian-Economic Bulletin], 2017, no. 3–4, pp. 15–23 (in Russian).

25. Gospel of Matthew. Chapter 26. *Russian Orthodoc Church: official website of the Moscow Patriarchate*. Available at: http://www.patriarchia.ru/bible/mf/26/ (accessed 06.02.2023) (in Russian).

26. Sexton. *Academic Dictionaries and Encyclopedias*. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/8426 (accessed 06.03.2023) (in Russian).

Информация об авторе

Пилецкий Виктор Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории науки и архивного дела. Институт истории, Национальная академия наук Беларуси (ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: ekonhistbel@mail.ru

Information about the author

Victor A. Piletsky – D. Sc. (Hist.), Chief Researcher of the Department of History of Science and Archival Affairs. Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Akademicheskaya Str., Minsk 220072, Belarus). E-mail: ekonhistbel@mail.ru

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР

ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

УДК 791.43+792.01+39(476)
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-36-44

Поступила в редакцию 10.04.2023
Received 10.04.2023

К. И. Ремишевский

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы,
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

«СТАРАЖЫТНЫ БЕЛАРУСКІ НАРОДНЫ ТЭАТР» – КИНОХРОНИКА НАУЧНОГО ФАКТА

Аннотация. Рассматриваются художественные и информационно-содержательные подходы, реализованные при создании научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр», снятого по инициативе группы ученых Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР и Белорусского государственного театрально-художественного института В. И. Нефеда, К. Н. Санникова, Г. И. Барышева и С. М. Миско в деревне Белевичи Слуцкого района в апреле 1962 г. Значительное внимание уделяется изучению обстоятельств создания, научной и творческой мотивации авторов киноленты, а также вопросам последующего использования, научной репрезентации этого наукоемкого кинодокумента.

Актуализируется проблема использования инструментов кинохроникальной фиксации в интересах науки, в частности, для сохранения, изучения и популяризации белорусской традиционной культуры, когда документальная камера-наблюдатель способна соединить взгляд ученого и квалифицированного исследователя со взглядом зрителя.

Ключевые слова: научное кино, этнографический научно-исследовательский фильм, кинодокументалистика Беларуси, батлейка, народная драма «Царь Максимилиан», Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, Белорусский государственный театрально-художественный институт

Для цитирования: Ремишевский, К. И. «Старажытны беларускі народны тэатр» – кинохроника научного факта / К. И. Ремишевский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 36–44. https://doi.org/ 10.29235/2524-2369-2024-69-1-36-44

Kanstantsin I. Ramisheuski

*Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*

"THE OLD BELARUSIAN PEOPLE'S THEATRE". A NEWSREEL OF A SCIENTIFIC FACT

Abstract. The article considers the artistic and informative approaches to the creation of the scientific film "Old Belarusian Folk Theatre". The film was produced in Belevichi village of Slutsk district in April 1962 on the initiative of a group of scientists from the Institute of Art Studies, Ethnography and Folklore of BSSR Academy of Sciences and the Belarusian State Theatre and Art Institute V. I. Nefed, K. N. Sannikov, G. I. Baryshev and S. M. Misko. Considerable attention is paid to the study of the circumstances of making, scientific and creative motivation of the film's authors, as well as to the issues of further use, scientific representation of this science-intensive film-documentary.

The article actualizes the problem of using tools of newsreel fixation for science, particularly for preservation, research and popularization of Belarusian traditional culture, when a documentary camera-observer is able to connect the view of a scientist and qualified researcher with the view of a spectator.

Keywords: scientific film, ethnographic research film, non-fiction cinema of Belarus, Batlleika, folk drama "King Maximilian", Institute of Art History, Ethnography and Folklore of the BSSR Academy of Sciences, Belarusian State Theatre and Art Institute

For citation: Ramisheuski K. I. "The Old Belarusian People's Theatre". A newsreel of a scientific fact. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2024, vol. 69, no. 1, pp. 36–44 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-36-44

© Ремишевский К. И., 2024

Введение. Вопросы теории и практики создания произведений, принадлежащих сфере научного кино, в белорусской искусствоведческой литературе разработаны крайне недостаточно. Принимая во внимание, что с конца 1920 – начала 2000-х гг. белорусским кинематографом было создано не менее ста кинолент этого видового сегмента, представляется целесообразным подробно проанализировать художественно-эстетические и информационно-содержательные подходы, реализованные при создании научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр», снятого по инициативе группы ученых Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук БССР (далее ИИЭФ АН БССР) и Белорусского государственного театрально-художественного института (далее БГТХИ) в деревне Белевичи Слуцкого района в апреле 1962 г.

Основная часть. 21-минутная лента «Старажытны беларускі народны тэатр» относится к обособленной и редкой для белорусской экранной культуры разновидности научного кино, поэтому анализ этого кинопроизведения следует начать с типологического экскурса, позволяющего понять роль и место этого уникального экранного артефакта в истории национального неигрового кино.

Старейший исследователь научного кино советского периода, доктор искусствоведения В. Н. Ждан в предисловии к монографии И. А. Василькова «Искусство кинопопуляризации: очерки теории научно-популярного кино» отмечал, что «специфика научно-популярного фильма была достаточно прояснена уже на рубеже 1940–1950-х гг., когда теория научного кино выделилась в самостоятельную ветвь нашего киноведения [1, с. 4]. Действительно, повышенное внимание многих советских киностудий к выпуску так называемых «культурфильмов» (с середины 1920 – начала 1930-х гг.), массовое производство в годы Великой Отечественной войны разнообразных по тематике фильмов-инструкций (военно-тактических, технических, медицинских и многих других), а также активное развитие научно-популярного кинематографа на протяжении четырех послевоенных десятилетий позволили на широком фильмическом материале уточнить и расширить оформившиеся в конце 1940-х гг. представления о подвидовой градации советского научного кино, представленного *научно-популярными, технико-пропагандистскими, учебно-инструктивными и научно-исследовательскими кинокартинами* [2]. Отметим, что эмпирически сложившаяся типология весьма точно отражала структуру большого массива выпускавшихся в то время научных фильмов, поддерживающих «на плаву» многие советские киностудии в период «малокартинья» (хронологические рамки стагнации киноотрасли принято определять 1943–1953 гг., однако такая датировка весьма условна – в белорусской кинематографии признаки «малокартинья» можно обнаружить, по крайней мере, до конца 1950-х гг.). В то же время в предложенной типологии присутствовал весьма уязвимый аспект, касающийся функционального назначения таких кинофильмов. Речь идет о модели их общественной репрезентации, предопределенной целевой аудиторией таких лент.

Так, в соответствии с видовой концепцией, принятой советской кинематографией, из всего многообразия научных фильмов *лишь только научно-популярные ленты создавались для неопределенно широкой зрительской аудитории и предназначались для массового проката наравне с художественными, документальными картинами и киножурналами.* В начале 1980-х гг., когда диапазон жанрово-стилевых решений в научно-популярных фильмах многих студий существенно расширился, российским киноведом И. А. Васильковым было *предложено дополнительно выделить такие разновидности научно-популярных лент, как научно-публицистические и научно-художественные* [1, с. 121–165, 199–204].

Технико-пропагандистские и учебно-инструктивные фильмы (зачастую их именовали «заказными», поскольку расходы на производство оплачивались внешними заказчиками), напротив, создавались исключительно для корпоративного зрителя. В широкий прокат такие ленты не поступали. Что же касается *научно-исследовательского сегмента научного кино*, то он оказался наиболее обделенным вниманием исследователей экранной культуры. С одной стороны, причиной недостаточной исследованности явилось его утилитарное предназначение (значительная часть специальных, сугубо технических киносъемок проводилась в интересах высокотехнологичных производств, связанных с оборонной тематикой), с другой – львиная доля таких лент создавалась не профессиональными работниками киностудий, а киноспециалистами заинтере-

сованных предприятий и ведомств. С учетом этих обстоятельств дать достоверную оценку объемам и динамике выпуска этой специфической научной кинопродукции, а тем более проанализировать тенденции ее стилевой эволюции не представлялось возможным.

Рассматриваемая кинолента «Старажытны беларускі народны тэатр» в этом смысле является счастливым исключением, поскольку для ее изучения доступны и организационно-распорядительные документы ИИЭФ АН БССР (в настоящее время институт входит в состав Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси), проливающие свет на многие обстоятельства подготовки к съемке, и цифровая копия фильма с титрами и служебными надписями, идентичная оригиналу монтажа на 16-миллиметровой обратимой кинопленке, существующему в единственном экземпляре, и научные издания, в которых содержатся прямые или косвенные ссылки на экранный артефакт.

Наиболее ранний из обнаруженных архивных документов, прямо указывающих на возникновение замысла фиксации ускользающей народной формы театральной культуры, датируется 22 январем 1961 г.:

«Загад па Інстытуту мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 10-а.

Камандзіраваць у в. Бялевічы Слуцкага раёна аспіранта Міско Сцяпана Міхайлавіча для запісу тэксту і музыкі батлейкі ад жыхара дадзенай вёскі Дудара Сямёна Васільевіча, а таксама для дамоўленасці аб аднаўленні батлейкі.

Тэрмін камандзіроўкі 5 дзён, з 25 па 30 студзеня 1961 г.

Дырэктар Інстытута, акадэмік П. Ф. Глебка» [3].

Невзирая на тот факт, что имя Семена Васильевича Дудара, носителя аутентичной традиции из деревни Белевичи, впервые упоминается в документах, датированных концом января 1961 г., существует предположение, что первооткрывателем «белевичских сокровищ» выступил фольклорист Константин Павлович Кабашников, работавший тогда в отделе славистики ИИЭФ АН БССР [4]. Находясь в этнографической экспедиции в Копыльском и Слуцком районах с июля по сентябрь 1960 г., К. П. Кабашников посещал Белевичи, где и познакомился с С. В. Дударом, главным действующим лицом восстановленной в 1962 г. народной драмы и, соответственно, героем будущего фильма.

В свою очередь аспирант С. М. Миско, завершающий в то время работу над кандидатской диссертацией по теме «Истоки Белорусского народного театра» [5], расширил полученные от К. П. Кабашникова контакты, а также взялся за решение организационных проблем по восстановлению батлеечного представления и народной драмы «Царь Максимилиан». О высоком уровне научной компетентности С. М. Миско свидетельствуют его последовательные усилия по выявлению, описанию и научной интерпретации особенностей батлеечной традиции в разных регионах Беларуси. Так, в фундаментальной работе Т. И. Барышева «Театральная культура Белоруссии XVIII века» можно ознакомиться с текстом представления «Царь Ирод», который был записан сотрудником ИИЭФ АН БССР С. М. Миско на Новогрудчине еще в 1959 г. [6, с. 260].

Гипотеза о приоритете К. П. Кабашникова удачно вписывается в контекст трансформаций, происходящих в белорусской академической гуманитарной науке на рубеже 1950–1960-х гг., когда увеличение объемов финансирования, расширение штата сотрудников ИИЭФ АН БССР и числа публикуемых работ привели к необходимости прочерчивания более явных разграничительных линий между фольклористикой и театроведением.

Текст следующего приказа по ИИЭФ АН БССР (несомненно, ключевого в истории создания научной киноленты) косвенно свидетельствует об огромной подготовительной работе, которая была проделана коллективом ученых с января 1961 по конец марта 1962 г.:

«Загад па Інстытуту мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 66 ад 6 красавіка 1962 г.

§§1–2. Дазволіць камандзіроўку ў г. Слуцк загадчыку сектара гісторыі тэатра і кіно Няфёду Уладзіміру Іванавічу і малодшаму навуковаму супрацоўніку Міско Сцяпану Міхайлавічу для прагляду народнай драмы «Цар Максіміліян» і батлеечнага прадстаўлення.

Тэрмін камандзіроўкі 2 дні – з 7 па 9 красавіка 1962 г.

§3. Дазволіць камандзіроўку ў г. Слуцк фатографу Мазаніку Дзмітрыю Іванавічу для фатаграфавання народнай драмы «Цар Максіміліян» і «Батлейкі».

Тэрмін камандзіроўкі 2 дні – з 7 па 9 красавіка 1962 г.

§4. Дазволіць камандзіроўку ў г. Слуцк загадчыку фоталабараторыі Захарэнку Пятру Міхайлавічу для правядзення кіназдымак народнай драмы «Цар Максіміліян» і «Батлейкі».

Тэрмін камандзіроўкі 2 дні – з 7 па 9 красавіка 1962 г.

<…>

§7. Дазволіць камандзіроўку ў г. Слуцк шафёру Сямёнаву Васілю Іванавічу для ўдзелу ў правядзенні кіназдымак народнай драмы «Цар Максіміліян» і «Батлейкі».

Тэрмін камандзіроўкі 2 дні – з 7 па 9 красавіка 1962 г.

Дырэктар Інстытута, акадэмік П. Ф. Глебка» [7].

Рис. 1. Вступительные титры и служебные надписи из пролога к научному фильму «Старажытны беларускі народны тэатр» (оператор П. Захаренко, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, 8–9 апреля 1962 г.)

Fig. 1. Opening credits and inscriptions from the prologue to the scientific film “Old Belarusian People’s Theater” (cameraman P. Zakharenko, Institute of Art Criticism, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, April 8–9, 1962)

Содержание приказа по ИИЭФ АН БССР от 6 апреля 1962 г. свидетельствует о том, что к моменту выезда на съемки в Белевичи, опираясь исключительно на собственные возможности, была сформирована полноценная киногруппа, имеющая в своем распоряжении автотранспорт. Отсутствие в тексте приказа имен искусствоведов Г. И. Барышева и К. Н. Санникова объясняется тем, что в апреле 1962 г. они представляли БГТХИ (Г. И. Барышев покинул ИИЭФ АН БССР в конце 1961 г. после непрохождения по конкурсу на замещение вакантной должности старшего научного сотрудника). Это обстоятельство, впрочем, ничуть не помешало двум крупным знатокам национальной театральной культуры сыграть важную роль в белевичской киноэкспедиции. Уместно заметить, что полученные научные результаты были использованы исследователями в работах «Беларускі народны тэатр батлейка» [8] и «Беларускі народны тэатр “Батлейка” і яго ўзаемасувязі з рускім “Вяртэпам” і польскай “Шопкай”» [9], вышедших в свет соответственно в 1962 и 1963 гг.

За год «подготовительного периода» с С. В. Дударом и другими местными мастерами были заключены трудовые соглашения на изготовление батлеечных аксессуаров – башни с дверями, комплекта ролевых кукол, а также костюмов и реквизита для ревитализации народной драмы «Царь Максимилиан», которую на Случчине в последний раз ставили не позднее середины 1930-х гг.

Рис. 2. Кадры из научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр» (оператор П. Захаренко, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, 8–9 апреля 1962 г.)

Fig. 2. Stills from the scientific film “Old Belarusian Folk Theater” (cameraman P. Zakharenko, Institute of Art Criticism, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, April 8–9, 1962)

Сложность подготовительных мероприятий и правильность датировки событий подтверждаются тем фактом, что башню и ворота батлейки мастера из Белевичей изготавливали из «давальческого материала» – фанеры, приобретенной институтом у Борисовской спичечной фабрики. На внутренних, неокрашенных поверхностях фанеры, послужившей материалом для конструкции, сохранились синие фабричные штемпели «январь 1962» и другие, близкие по дате.

Творческая энергия и организаторский талант 72-летнего Семена Васильевича Дудара проявились также и в его способности взять на себя функции «заведующего труппой». В титрах киноленты указаны имена четырнадцати исполнителей, в то время как покадровое изучение оцифрованной копии ленты позволяет утверждать, что в постановке были задействованы не менее двадцати народных актеров (рис. 1).

Комплиментарного упоминания требует творческий вклад кинооператора фильма «Старажытны беларускі народны тэатр» Петра Захаренко, которому на момент съемок исполнилось всего лишь девятнадцать лет [10]. Нет никаких сомнений в том, что молодой фотограф (в январе 1962 г. П. М. Захаренко был назначен на должность заведующего фотолабораторией ИИЭФ АН БССР) до белевичской киноэкспедиции не имел опыта киносъемок на 16-миллиметровую пленку. Исходя из того, что среди белорусских кинолюбителей подобная техника к 1962 г. распространения еще не получила, то, вероятнее всего, оборудование было взято в аренду на телевидении. Этот формат в те годы привлек внимание тележурналистов относительной дешевизной, мобильностью и небольшим весом киносъемочных принадлежностей.

Не только технические, но и творческие (что особо ценно – формально-стилистические) аспекты киносъемки народного театрализованного представления были реализованы молодым кинооператором безукоризненно. С первых же кадров, запечатлевших общие планы деревенского Дома культуры и «театральную площадку», на которой была установлена батлейка, зритель погружается в атмосферу белорусской аутентики. Обаяние достоверного хроникального киноповествования усиливается как зорко подсмотренными деталями, например, связками самодельных колбас, подвешенными для созревания во дворе одной их бревенчатых хат (третий кадр фильма) (рис. 2), восторженной реакцией многочисленных сельских зрителей (таких кадров семь, они присутствуют в разных частях киноповествования), так и манерой съемки – отсут-

ствием остроракурсных композиций, минимизацией панорамирования, подчеркнутой статуарностью изобразительного киноязыка. Стилистическая фотографичность киноизображения, несомненно, явилась следствием чрезмерной профессиональной осторожности молодого кинооператора, опасающегося выйти за границы концепции «объективного фиксаторства». Вместе с тем именно это умышленное самоограничение в выборе средств экранной выразительности придало киноматериалу стилевое единство и особую научную ценность. Каковы бы ни были причины того, что весь фильм снят камерой, находящейся на высоте глаз среднестатистического зрителя, и что в монтажной ткани киноповествования нет ни одного сверхкрупного плана или детали, – эти особенности формируют особый киноязык научного кинодокумента, нацеленного на сохранение «уникального» в белорусской культуре – фильма «научного факта». В руках молодого оператора-документалиста П. Захаренко камера стала не просто инструментом фиксации чего-то ранее виденного и известного, а незаменимым средством познания, которое совершается на глазах у зрителя и при его активном участии (рис. 3).

Рис. 3. Кадры из научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр» (оператор П. Захаренко, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, 8–9 апреля 1962 г.)

Fig. 3. Stills from the scientific film “Old Belarusian Folk Theater” (cameraman P. Zakharenko, Institute of Art Criticism, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, April 8–9, 1962)

Следует сказать несколько слов об аудиальных – вербальных и музыкальных компонентах народного представления – батлеечном нарративе, синхронных репликах исполнителей народной драмы и скрипичном музыкальном сопровождении, представляющих большой научный интерес и существенно важных для анализа. Многократный покадровый просмотр кинодокумента не позволил обнаружить признаков какой бы то ни было звукозаписи (выносной микрофон и т. д.), сопровождающей киносъемку. Не исключено, что попытка синхронизации изображения и звука учеными не ставилась изначально, поскольку на тот момент эта сложная техническая задача не подкреплялась наличием соответствующего оборудования. Достоверность этого предположения подтверждается особым вниманием к лаконичным служебным титрам-надписям, выполненным с очевидной тщательностью и в известной степени компенсирующим недостаток аудиальной информации.

Анализируя монтажную структуру фильма «Старажытны беларускі народны тэатр», нельзя не обратить внимание на логичную равновесность двух частей ленты, посвященных, соответственно, батлейке и народной драме «Царь Максимилиан» (продолжительность каждой из частей

составляет около десяти минут, они смонтированы так, чтобы в случае необходимости демонстрироваться независимо друг от друга). Умение распорядиться отснятым материалом в процессе монтажа дополнено и крепкими навыками в решении проблемы сюжетосложения фильма в целом (рис. 4).

Рис. 4. Кадры из научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр» (оператор П. Захаренко, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, 8–9 апреля 1962)

Fig. 4. Stills from the scientific film “Old Belarusian Folk Theater” (cameraman P. Zakharenko, Institute of Art Criticism, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, April 8–9, 1962)

До настоящего времени не удалось найти документы, указывающие на то, кто именно руководил монтажом фильма. Тем не менее весьма вероятным представляется кураторство процессом монтажа со стороны К. Н. Санникова, обладающего значительным кинематографическим опытом, а также Г. И. Барышева, последовательно отстаивающего ценность кинодокумента для белорусской гуманитаристики и, в частности, изучения батлеечной традиции. В этой связи уместно проанализировать единичные упоминания киноленты «Старажытны беларускі народны тэатр» в научной литературе искусствоведческого профиля. В книгу «Народны тэатр» включена запись народной драмы «Царь Мамай», выполненная К. П. Кабашниковым в д. Белевичи Слуцкого района в 1960 г. Далее сообщается, что в 1962 г. в Белевичах состоялось представление, в котором роль Максимилиана исполнил С. В. Дудар, причем спектакль был снят на кинопленку, которая хранится в ИИЭФ АН БССР [11, с. 511]. К сожалению, имена исследователей, выступивших авторами фильма, в издании не указаны.

В первую книгу трехтомной «Гісторыі беларускага тэатра» включена не только информация о ревитализации «Царя Максимилиана» в Белевичах, но и приведены подробные сведения о мизансцене, костюмах, реквизите и других особенностях стилевого, драматургического и сценографического решения этой постановки [12, с. 88–92]. Несомненно, важнейшим источником конкретных сведений для авторов книги явился изобразительный ряд киноленты, о чем прямо свидетельствуют девять включенных в книгу фотографий, шесть из которых были сняты фотографом Д. Мазаником (его имя мы знаем из приказа о командировании группы сотрудников ИИЭФ АН БССР в Белевичи [7]) по ходу представления, т. е. параллельно с киносъемками оператора П. Захаренко,

Заключение. Подводя итог исследованию обстоятельств создания, особенностей структуры и киноязыка фильма «Старажытны беларускі народны тэатр», отметим, что уникальность этого

феномена предопределена несводимостью подобного рода кинодокументов к неигровой кинопродукции государственных киностудий (в 1962 г. в Беларуси функционировали две фильмопроизводящие организации – «Беларусьфильм» и Минская студия научно-популярных и хроникально-документальных фильмов). Система тематического планирования, позволяющая хроникально-документальным студиям создавать масштабную кинолетопись социалистического строительства, беспримерно широкую по тематическому охвату и вполне адекватную запросам своего времени, существенно ограничивала возможности зарождения национального этнического кино и прикладных искусствоведческих кинолент, ориентированных, в частности, на кинохроникальную фиксацию «уходящего» и «неповторимого» в традиционной культуре.

Современные представления о видовой и жанрово-стилевой типологии научного кино 1960-х гг. позволяют определенно отнести белорусский научно-исследовательский фильм «Старажытны беларускі народны тэатр», снятый группой академических ученых-гуманитариев без привлечения внешних специалистов и использования киностудийных производственных мощностей, к весьма редкому и наименее исследованному сегменту научного кино – научно-исследовательскому.

Список использованных источников

1. Васильков, И. А. Искусство кинопопуляризации : очерки теории науч.-популяр. кино / И. А. Васильков. – М. : Искусство, 1982. – 349 с.

2. Ждан, В. Драматургия научно-популярного фильма / В. Ждан. – М. : Госкиноиздат, 1950. – 160 с.

3. Загад па Інстытуту мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 10-а ад 22 студзеня 1961 г. аб камандзіраванні аспіранта Міско С. М. у в. Бялевічы з 25 па 30 студзеня 1961 г. // Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 11. Оп. 1. Д. 80. Л. 13.

4. Уникальное видео. Жители белорусской глубинки узнали себя на архивных кадрах [Электронный ресурс] // Этнаўсё : сайт. – Режим доступа: https://ethno.by/presa/534739876. – Дата доступа: 25.03.2023.

5. Миско, С. М. Истоки Белорусского народного театра : автореф. дис. … канд. искусствоведения / С. М. Миско. – Минск, 1962. – 20 с.

6. Барышев, Г. И. Театральная культура Белоруссии XVIII века / Г. И. Барышев. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 290 с.

7. Загад па Інстытуту мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 66 ад 6 красавіка 1962 г. аб камандзіраванні Няфёда У. І., Міско С. М., Мазаніка Д. І., Захарэнкі П. М., Сямёнава В. І. у в. Бялевічы з 7 па 9 красавіка 1962 г. // Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 11. Оп. 1. Д. 101. Л. 87–89.

8. Барышаў, Г. І. Беларускі народны тэатр «Батлейка» / Г. І. Барышаў, А. К. Саннікаў. – Мінск : Выд-ва М-ва выш., сярэд. спец. і праф. адукацыі БССР, 1962. – 179 с.

9. Барышаў, Г. І. Беларускі народны тэатр «Батлейка» і яго ўзаемасувязі з рускім «Вяртэпам» і польскай «Шопкай» / Г. І. Барышаў, А. К. Саннікаў. – Мінск : Выд-ва Акад. навук БССР, 1963. – 41 с. – (V Міжнародны з’езд славістаў).

10. Загад па Інстытуту мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 54 ад 23 мая 1961 г. аб прадастаўленні дадатковага водпуску з 30 траўня па 21 чэрвеня 1961 г. фатографу Захаранку Пятру Міхайлавічу ў сувязі з падрыхтоўкай да здачы экзаменаў на атэстат сталасці // Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 11. Оп. 1. Д. 80. Л. 13.

11. Народны тэатр / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; [уклад., уступ. арт. і камент. М. А. Каладзінскага ; рэдкал.: В. К. Бандарчык і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 512 с.

12. Гісторыя беларускага тэатра : у 3 т. / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – Т. 1 : Беларускі тэатр ад вытокаў да кастрычніка 1917 г. / [М. Каладзінскі і інш. ; рэд.: Г. І. Барышаў, А. В. Сабалеўскі]. – 496 с.

References

1. Vasil’kov I. A. *The art of film popularization: essays on the theory of popular science cinema.* Moscow, Iskusstvo Publ., 1982. 349 p. (in Russian).

2. Zhdan V. *Dramaturgy of a popular science film.* Moscow, Goskinoizdat Publ., 1950. 160 p. (in Russian).

3. Mystery at the Institute of Artistic Studies, Ethnagraphy and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, no. 10-a, 22nd student, 1961, under the command of postgraduate student Misko S. M. at v. Byalevichy from 25 to 30 September 1961. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. F. 11. Op. 1. D. 80. L. 13 (in Belarusian).

4. *Unique video. Residents of the Belarusian hinterland recognized themselves in archival footage*. Available at: https://ethno.by/presa/534739876 (accessed 03.25.2023) (in Russian).

5. Misko S. M. *The origins of the Belarusian folk theater.* Abstract of Ph.D. diss. Minsk, 1962. 20 p. (in Russian).

6. Baryshev G. I. *Theatrical culture of Belarus of the XVIII century.* Minsk, Navuka i tehkhnika Publ., 1992. 290 p. (in Russian).

7. Order no. 66 dated April 6, 1962 of the Institute of Art Studies, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR on the secondment of U. I. Nyafed, S. M. Misko, D. I. Mazanik, P. M. Zakharenki, V. I. Semenova in the village

Belevichi from April 7 to 9, 1962. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. F. 11. Op. 1. D. 101. L. 87–89 (in Belarusian).

8. Baryshau G. I., Sannikau A. K. *Belarusian folk Theater "Batleyka"*. Minsk, Publishing House of the Ministry of Higher, Secondary Special and Professional Education of the BSSR, 1962. 179 p. (in Belarusian).

9. Baryshau G. I., Sannikau A. K. *Belarusian National Theater "Batleyka" and its relations with the Russian "Vertep" and the Polish "Shopka"*. Minsk, Publishing House of the Academy of Sciences of the BSSR, 1963. 41 p. (in Belarusian).

10. Order of the Institute of Art Studies, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, no. 54 of May 23, 1961 on the granting of additional leave from May 30 to June 21, 1961 to the photographer Pyotr Mihailovych Zakharenko in connection with the preparation for the graduation certificate exams. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. F. 11. Op. 1. D. 80. L. 13 (in Belarusian).

11. Kaladzinski M. A. (comp.). *People's theater.* Minsk, Navuka i tehkhnika Publ., 1983. 512 p. (in Belarusian).

12. Baryshau G. I., Sabaleuski A. V. (eds.). *History of the Belarusian theater. Vol. 1. Belarusian theater from its origins to October 1917.* Minsk, Navuka i tehkhnika Publ., 1983. 496 p. (in Belarusian).

Информация об авторе

Ремишевский Константин Игоревич – кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: remika63@gmail.com

Information about the author

Kanstantsin I. Ramisheuski – Ph. D. (Art Crit.), Associate Professor, Senior Scientific Researcher. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: remika63@gmail.com

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 72.01
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-45-52

Поступила в редакцию 30.11.2023
Received 30.11.2023

А. О. Ничипорович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К СОЕДИНЕНИЮ «СТАРОГО» И «НОВОГО» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В контексте современных процессов глобализации актуализируется проблема сохранения архитектурного наследия как части национальной культуры. При этом градостроительное развитие исторических центров, приведение их к современным требованиям комфорта, сопровождающиеся вмешательством в исторический контекст, ставят задачу выработки принципов и подходов к соединению «старого» и «нового», учитывающих категории «целостности», «ценности», «подлинности», «духа места» («genius loci») исторической среды города, что способствует преемственности градостроительного развития.

Цель статьи – выделение актуальных принципов и подходов к архитектурной деятельности в сложившейся городской среде, а также выявление предпосылок их формирования.

На основе методов исторического исследования эволюции теоретических основ в области сохранения и развития исторических центров городов, развития художественно-стилевых течений в архитектуре XX в. и анализа современной мировой проектной практики выявлены следующие предпосылки формирования современных подходов соединения «старого» и «нового» в исторической среде: развитие теории и практики в области сохранения архитектурного наследия (утверждение категорий «памятник», «подлинность», «ценность», «дух места», «слои времени» и др.); развитие архитектуры модернизма (концепция соответствия архитектуры своему времени); развитие архитектуры постмодернизма (появление средового подхода, обращение к стилям прошлого, «стилизаторство»); развитие на рубеже XX–XXI вв. цифровых технологий проектирования (новые возможности формообразования, неомодернизм, деконструктивизм, нелинейная параметрическая архитектура). Выделены следующие принципы формирования подходов современной проектной деятельности в исторической городской среде: подчинение контексту (средовой подход, «стилизаторство»); соподчинение «старого» и «нового» (концептуальный подход, равноправие «старого» и «нового»); самостоятельность (контраст «старого» и «нового»).

Ключевые слова: исторический центр, градостроительное развитие, современная архитектура, «старое» и «новое», архитектурное наследие

Для цитирования: Ничипорович, А. О. Эволюция подходов к соединению «старого» и «нового» в исторической городской среде / А. О. Ничипорович // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 45–52. https://doi. org/ 10.29235/2524-2369-2024-69-1-45-52

Alexandra O. Nichiporovich

Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

EVOLUTION OF APPROACHES TO THE CONNECTION OF THE “OLD” AND THE “NEW” IN THE HISTORICAL URBAN ENVIRONMENT

Abstract. In the context of modern processes of globalization, the problem of preserving architectural heritage as part of national culture is actualized. At the same time, the need for the final development of historical centers, bringing them to the modern requirements of comfort, accompanied by interference in the historical context, pose the task of developing principles and approaches to combining the “old” and “new”, taking into account the categories of “integrity”, “value”, “authenticity”, “spirit places” (genius loci) of the historical environment of the city and contributing to the continuity of urban development.

The purpose of the article is to highlight the current principles and approaches to architectural activity in the current urban environment, as well as to identify the prerequisites for their formation.

Based on the methods of historical research of the evolution of theoretical foundations in the field of preservation and development of historical centers of cities, the development of architectural trends of the XX century and architectural and artistic analysis of modern world design practice, the following prerequisites for the formation of modern approaches to the connection of the “old” and ”new” historical environment are identified: the development of theory and practice in the field of preservation of architectural heritage (approval of the categories “monument”, “authenticity”, “value”, “spirit of the place”, “layers of time”, etc.); the development of modernist architecture (the concept of the correspondence of architecture to its

© Ничипорович А. О., 2024

time); the development of postmodern architecture (the emergence of a modern approach, appeal to the styles of the past, “stylization”); the development of digital design technologies at the turn of the XX–XXI centuries (new possibilities of shaping, de-constructivism, nonlinear parametric architecture). The following principles of formation of approaches of modern project activity in the historical urban environment are highlighted: subordination to context (environmental approach, “stylization”); subordination of “old” and “new” (conceptual approach or equality of “old” and “new”); independence (contrast of “old” and “new”).

Keywords: historical center, urban development, modern architecture, “old” and “new”, architectural heritage

For citation: Nichiporovich A. O. Evolution of approaches to the connection of the “old” and the “new” in the historical urban environment. *Vestsi Natsyyanal’nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2024, vol. 69, no. 1, pp. 45–52 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-45-52

Введение. Современная гуманитарная наука переживает всплеск исследовательского интереса к городу как феномену истории и культуры. Изучение современной архитектуры с точки зрения ее взаимодействия с исторической средой актуально в контексте современных процессов глобализации, с одной стороны, и стремления локальных культур сохранить свое своеобразие, преемственность традиций зодчества и историко-культурной памяти – с другой.

Сохранение объектов архитектурного наследия является одним из приоритетных направлений деятельности современных государств. Наследие трактуется как элемент устойчивого экономического и социального развития, а также источник качества жизни человека в постоянно меняющемся современном мире. Таким образом, в процессе градостроительного развития возникает проблема соединения «старого» и «нового» в пространстве города, решение которой требует сохранения сложившихся архитектурно-художественных особенностей исторической среды и поиска средств и приемов формообразования в процессе создания новых объектов в контексте сохранения «духа места».

Цель статьи заключается в выявлении современных принципов и подходов к включению новых архитектурных объектов в сложившуюся среду исторических центров городов.

Предпосылки формирования современных подходов к соединению «старого» и «нового» в исторической городской среде. Развитие подходов к размещению новых объектов в исторической городской среде имеет тесную связь с трансформацией отношения к архитектурному наследию от осознания его ценности, необходимости восстановления, сохранения к актуальным сегодня методам реконструкции и развития исторических центров. Можно выделить ряд предпосылок, заложивших основы современной проектной деятельности в сложившейся городской среде. Среди них – появление и развитие теории и практики в области сохранения архитектурного наследия, в развитии которых, основываясь на классификации современных исследователей [1–2], можно выделить следующие периоды:

1) романтизм (XVIII – первая половина XIX в.) – характеризуется проявлением интереса к национальным объектам архитектурного наследия; реставрациями, предполагающими восстановление первоначально задуманного автором облика архитектурного объекта; частым разрушением объектов; использованием методов подстановки, эмпирического, компиляции;

2) стилистическая реставрация (вторая половина XIX в.) – переходный период между романтической и археологической (научной) реставрациями, для которого характерно обращение к научным методам исследований – изучению истории, стиля, сравнительному анализу, подбору аналогий. Основным методом реконструкции становится синтетический, который заключается в восстановлении памятника в его законченном виде, но уже на основе предварительных исследований;

3) археологическая (научная) реставрация (конец XIX в. – по настоящее время) – характеризуется установлением следующих принципов реставрации: отказ от восстановления первоначального замысла архитектора; предварительные научные исследования объекта; разделение аутентичных и новых элементов по материалу, деталировке, использование маркировки; открытость в принятии решений; трактовка памятника как источника информации; утверждение понятий «подлинность», «ценность», «дух места»; отказ от любых форм стилизации; появление новых принципов и подходов к реставрации в международном законодательном поле; создание национальных центров и институтов исследований и реставрации объектов архитектурного

наследия; комплексность и междисциплинарность в процессе проведения работ; распространение практики адаптации исторических объектов к современной функции.

В начале XX в. развитие принципов архитектуры модернизма утвердило отказ от использования исторических стилей и любых форм стилизации, продвигало применение современных достижений строительства, функциональность. Появляются радикальные градостроительные проекты (концепции реконструкции Барселоны («Новая Барселона», 1922 г.) и Парижа («План Вуазен», 1925 г. французского архитектора Ле Корбюзье), призванные решить социальные, экономические проблемы общества, связанные с развитием промышленности и ростом городов, часто предусматривающие строительство на месте старого города или его части нового. В отношении архитектурного наследия отмечается необходимость сохранения отдельных особо ценных памятников архитектуры, но историческая среда еще не воспринимается как целостный объект наследия. Продвижению современных подходов к проектированию в исторической среде способствовала Афинская хартия (1933 г.) – документ, провозгласивший основные идеи и цели развития современного градостроительства. Один из разделов хартии посвящен историческому наследию городов. В документе отмечается необходимость сохранения исторических архитектурных ценностей, однако рекомендуется избегать «чрезмерного культа памятников»: «…Использование архаичных архитектурных элементов для оформления новых зданий, возводимых в зоне исторических памятников под предлогом их архитектурной увязки, может привести к пагубным последствиям … никогда возврат к прошлому не поощрялся … каждое поколение мыслило по-своему, используя в своем творчестве лучшие технические достижения своего времени … копировать прошлое – это обрекать себя на ложь, это создавать в принципе фальшивое...» [3]. Пришедшая во второй половине XX в. на смену модернизму архитектура постмодернизма задала противоположный вектор архитектурно-художественным экспериментам, ставшим частью современных подходов к развитию исторической городской среды.

Принципы формирования современных подходов к соединению «старого» и «нового» в исторической городской среде. Во второй половине XX в. функциональность, аскетичность, радикальность градостроительных преобразований модернизма сменяются поиском новых выразительных средств в архитектуре и обращением к стилям прошлого, их интерпретацией и переосмыслением, смещением акцента с функции на чувство и восприятие. В 1970–1980-е гг. в зарубежной проектной практике (в 1980–1990-е гг. в Беларуси) происходит актуализация категории среды как самостоятельной ценности во всем многообразии ее составляющих. Идея формирования непрерывности исторической ткани города легла в основу появления средового подхода как инструмента градостроительной модернизации и развития, основанных на *подчинении контексту* посредством обращения к художественному языку стилей прошлого, их авторской интерпретации и трансформации. В проектах прослеживается тенденция к воссозданию целостной картины исторической среды, восполнению ее различных по масштабу утраченных элементов.

Например, проекты реконструкции Троицкого предместья в Минске (арх. Л. Левин, 1980-е гг.) и ул. Немиги (участок восточной стороны улицы от пр. Победителей до ул. Комсомольской (архитектурно-проектная мастерская ООО «Трайпл», ГАП С. Багласов, арх. В. Яковенко, С. Козлов, 2005 г.)); участка от ул. Комсомольской до ул. Городской Вал («ТМ Архитектора Г. Дулевича», 2008 г.), студенческого городка в Пинске (арх. Е. Крапивной, Ф. Дмитричков, Д. Ляшук, Ю. Ануфриенко, 2010–2013 гг.) (рис. 1), района Воздвиженка в Киеве (начало 2000-х гг.) отличаются попыткой организации крупных градостроительных элементов (протяженный фронт застройки улицы, квартала), включающих ряд объектов, объединенных единой архитектурно-художественной концепцией, основанной на стилизации или постмодернистской интерпретации исторических мотивов. Застройка ул. Советской в Бресте – торгово-офисный центр «Гостиный двор» (арх. В. Кескевич, В. Чайковский, Е. Чайковская, М. Бахуревич, А. Годун, 2004 г.), многофункциональный комплекс «Дидас Персия» (ТМ Андрея Ильинова, 2013 г.) представляют собой восполнение крупных фрагментов исторических улиц города (часть фронта застройки). Точечные фрагменты среды (отдельные здания) представляют собой воссоздание жилого дома по ул. Толстого в Витебске (2002 г.), торгово-офисные объекты по ул. Большая Троицкая, 9 (ООО «Проектон», 2020 г.) и ул. Большая Троицкая, 37 (арх. А. А. Штен, Н. А. Ермакович, 2021 г.) (рис. 2) в Гродно.

Проекты объединяет идея воссоздания исторического города, при этом архитектурное решение современных объектов может быть обращено как к характерной для данной среды стилистике, так и основываться на использовании нетрадиционных образов, но создающих общую историческую картину застройки. Например, Помпейский дом в Москве (арх. М. Белов, 2001–2005 гг.) воплотил в себе переосмысление античной помпейской живописи и архитектурных форм, расположившись по соседству с памятниками архитектурного наследия модерна и классицизма, органично включаясь в исторический коллаж города.

Рис. 1. Студенческий городок в Пинске (Беларусь) [8]
Fig. 1. Student town in Pinsk (Belarus) [8]

Рис. 2. Здание по ул. Большая Троицкая, 37 в Гродно (Беларусь)
Fig. 2. Building on the street Bolshaya Troitskaya, 37 in Grodno (Belarus)

К началу XXI в. формируется понимание, что работа в исторической среде должна основываться на современном художественном языке. Данный принцип отражает концепцию «слоев времени» и позволяет обеспечить репрезентацию каждой эпохи в трансформирующейся городской ткани. Условие сохранения целостности исторической среды и необходимость ее развития, приведения к современным требованиям комфорта способствовали рождению новых подходов и приемов художественного взаимодействия «старого» и «нового» в архитектурной среде. Необходимо отметить роль цифровых технологий в архитектурном проектировании в конце XX – начале XXI в. и рождение параметрической нелинейной архитектуры, а также развитие архитектуры деконструктивизма, которые явились источниками новых приемов формообразования и архитектурно-художественного взаимодействия современной архитектуры с исторической застройкой.

Актуальными в контексте современных тенденций преемственности градостроительного развития являются обращение к традиционным архетипам и морфологии, а также создание *архитектурных концепций,* артикулирующих контекст. Например, павильон «Market Hall» в Генте (Бельгия, Marie-Jose Van Hee & Robbrecht Daem, 2012 г.) (рис. 3) – вытянутое прямоугольное в плане сооружение с выраженными условными «нефами» и остроконечными завершениями кровли, оно представляет собой архетип готического собора как отсылку к облику расположенной напротив готической церкви Святого Николая (XVIII в.). Архетип скатной кровли, терракотовая фасадная плитка, сохранение масштаба способствуют связи культурного центра «Kannikegården» в Рибе (Дания, Lundgaard & Tranberg Architects, 2016 г.) с окружающей исторической кирпичной застройкой, а хаотично расположенные по всему фасаду разновеликие небольшие оконные проемы создают эффект поврежденности, отсутствия фрагментов кладки, что характерно для расположенных рядом исторических построек. В белорусской практике современного строительства в исторической среде присутствует обращение к архетипу башни. Например, облик административно-офисных зданий по ул. Ленина и ул. Щербакова-Набережная (рис. 4) в Витебске, переосмысливая художественные характеристики застройки исторических центров городов Беларуси, обращен к образу башни как архитектурному элементу композиции, представляющему собой акцент или ориентир в городской среде.

Включение нового объекта в сложившуюся городскую среду может происходить на условиях *равноправия* «старого» и «нового», где современное здание имеет выраженный современный

Рис. 3. Павильон Market Hall в Генте (Бельгия) [5]
Fig. 3. Market Hall Pavilion in Ghent (Belgium) [5]

Рис. 4. Административное здание по ул. Щербакова-Набережная в Витебске (Беларусь)
Fig. 4. Administrative building on Shcherbakova-Naberegnaja Street in Vitebsk (Belarus)

облик, часто с использованием стекла в отделке фасадов, но при этом гармонично инкорпорировано в контекст города. Например, современное офисное здание в историческом центре Варшавы (Польша, The Nest / Grupa 5 Architekci, 2018 г.) (рис. 5), несмотря на острые прямолинейные аскетичные формы, благодаря сплошному остеклению, отражающему фронт исторической застройки улицы, сливается с городской средой. Эффект отражения исторической среды использован при строительстве торгового центра в Туркуэне (Франция), расположенного возле католической церкви Святого Христофора. Здание с протяженным изгибающимся стеклянным фасадом занимает треугольное пятно бывшего исторического квартала, сохраняя тем самым сложившуюся планировочную структуру города. В архитектурно-художественном решении бизнес-центра «Kiroff» в Минске (Беларусь, арх. В. Дражин, мастерская «Белзарубежстрой», 2015 г.) (рис. 6) связь с контекстом выражена посредством отражения среды в зеркальном остеклении фасадов, а также колористической переклички терракотовых панелей с цветовыми акцентами исторической среды.

Рис. 5. Офисное здание в Варшаве (Польша) [6]
Fig. 5. Office building in Warsaw (Poland) [6]

Рис. 6. Бизнес-центр «Kiroff» в Минске (Беларусь) [7]
Fig. 6. Kiroff Business Center in Minsk (Belarus) [7]

Художественный облик современного объекта, включаемого в сложившуюся структуру города, может характеризоваться относительной независимостью от контекста и строиться на принципе *контраста «старого» и «нового».* Например, архитектурно-художественное решение здания банка по ул. Ленинской в Могилеве (арх. Э. Юшка, дизайнер Т. Чижевская, 2002 г.) построено на колористическом контрасте с окружающей средой. Объект представляет собой реконструкцию одноэтажной классицистической постройки, в результате которой историческая часть получила современную надстройку в лаконичных прямолинейных формах с отделкой контрастными красными панелями. Расположение нового фасада под углом к ул. Ленинской, а также акцентирование углового входа в здание небольшой остроконечной башни внесли динамику и элемент неожиданности в композицию фронта исторической застройки.

Цилиндрическая оболочка из стекла и металла с включением цветных витражей зимнего сада по ул. Советской в Бресте (Беларусь, арх. Т. Мороз, инженер А. Качуровский, 2010 г.), расположившись рядом со зданием мужской гимназии (памятник архитектуры начала XX в., арх.

А. Третьяков), иллюстрирует контраст материалов в исторической среде – холодные гладкие стеклянные плоскости, металлический каркас и кирпичную кладку со следами «патины времени», при этом павильон органично включен в масштаб и структуру своей среды.

Динамичный семиэтажный трапециевидный остроугольный объем со сплошным остеклением бизнес-центра «Servolux» по ул. Миронова в Могилеве (Беларусь, литовский архитектор С. Варнаускас, 2017 г.) (рис. 7), включившись во фронт исторической застройки улицы рядом с бывшим зданием женской частной гимназии Залесской (начало XX в., сегодня гостиница «Губернская») – образцом архитектуры классицизма, стал высотным акцентом, ориентированным на площадь сквера 40-летия Победы. Объемно-пространственное решение нового здания, противопоставляясь среде по форме и материалу, не нарушает сложившуюся городскую планировочную структуру, а ориентация острого угла к улице нивелирует размеры здания, не допуская его визуального давления.

Комплекс «Galleria Minsk» в Минске («Минскгражданпроект», SZK/Z, арх. А. Ивашко, К. Кратович, G. Ekremoglu, U. Zabers, Y. Hocaolu, E. Akcin, 2016 г.) представляет собой образ, выполненный на активном контрасте материалов и фактур современного объекта с историческим окружением. Многогранные панели из черного стекла, напоминающие чешую, покрывают прямоугольный объем фасада торговой части здания, высотная доминанта гостиницы имеет гладкое черное остекление. Для большей выразительности и выявления сложной структуры отделочных материалов предусмотрена подсветка в ночное время.

Целью проекта реставрации традиционного дома в Пекине «Hutong Bubble 218» (Китай, MAD Architects, 2019 г.) (рис. 8) стало оживление старых кварталов города, привлечение людей и ресурсов. Современные архитектурные включения в виде металлических пузырей выполняют функцию общественных пространств. Несмотря на контрастные окружению округлые гладкие формы оболочек и отделку из полированного металла, новые элементы воспринимаются органично благодаря отражению в их зеркальной поверхности традиционной среды.

Рис. 7. Бизнес-центр «Servolux» по ул. Миронова в Могилеве (Беларусь)

Fig. 7. Servolux Business Center on Mironova St. in Mogilev (Belarus)

Рис. 8. Hutong Bubble в Пекине (Китай) [9]

Fig. 8. Hutong Bubble in Beijing (China) [9]

Выводы. В период XVIII–XX вв. складываются следующие предпосылки для формирования современных принципов и подходов к градостроительному развитию исторических центров:

1) развитие теории и практики в области сохранения архитектурного наследия, сопровождавшееся осознанием его ценности как носителя культурной памяти, необходимости сохранения, утверждением основных понятий, применимых к современному вмешательству в историческую городскую среду – «памятник», «подлинность», «ценность», «дух места», «слои времени» и др.;

2) вклад архитектуры модернизма состоит в формировании принципа, заключающегося в том, что современная архитектура должна использовать передовые для своего времени достижения проектирования и строительства, отказавшись от обращения к исторической стилистике;

3) во второй половине XX в. идеи архитектуры постмодернизма актуализировали категорию исторической среды, необходимость ее сохранения и развития, предоставив проектной практике средовой подход в качестве способа работы с городским контекстом. Необходимо отметить, что характерное для постмодернизма обращение к исторической стилистике, воссозданию среды

стало основой таких явлений, как «стилизаторство», «макет», «коллаж», апеллирование к которым актуализирует проблему сохранения «подлинности» и «ценности» аутентичной городской среды;

4) развитие на рубеже XX–XXI вв. цифровых технологий проектирования способствовало расширению диапазона возможностей архитектурного формообразования, обусловив создание смелых эпатажных проектов, основанных на контрасте «старого» и «нового» в городской среде.

Следует отметить, что развитие архитектурных течений XX в. обогатило художественный язык современной архитектуры. Процесс включения новых объектов в сложившийся городской контекст сегодня характеризуется обращением к проектной практике прошлого века, ее переосмыслением и современной адаптацией.

На основе анализа современной белорусской и зарубежной проектной практики можно выделить следующие *принципы формирования подходов к соединению «старого» и «нового» в исторической городской среде*:

подчинение контексту – основано на *средовом подходе*, идее непрерывности исторической городской ткани путем обращения к исторической стилистике, ее воссозданию, интерпретации, игре;

соподчинение «старого» и «нового» – может основываться на *концептуальном* подходе, артикулирующем современными архитектурными средствами традиционные архетипы, морфологию, колористику, или на *равноправии*, при котором новый объект имеет выраженный современный облик, но органично включается и подчеркивает исторический контекст города;

самостоятельность (независимость) – данный принцип строится на *контрастных* отношениях «старого» и «нового», где современный объект характеризуется независимостью от контекста, отличается эпатажностью, концептуальностью, созданием интриги или игры. Однако независимость и самостоятельность являются относительными, поскольку цель данного принципа – не визуальное разрушение среды и внесение в нее негативного диссонанса, а создание яркого художественного акцента, аттрактивного арт-объекта, актуализирующего в среде рефлексии исторических и современных тем.

Для современной проектной практики характерным является сочетание в одном объекте разных подходов и приемов, например, соподчинение по форме и колористический контраст, контраст материалов и традиционный архетип, что способствует обогащению архитектурного языка и диалога между «старым» и «новым» в исторической городской среде.

Список использованных источников

1. Реставрация памятников архитектуры : учеб. пособие / С. С. Подъяпольский [и др.] ; под общ. ред. С. С. Подъяпольского. – М. : Стройиздат, 2000. – 288 с.

2. Михайловский, Е. В. Реставрация памятников архитектуры: развитие теоретических концепций / Е. В. Михайловский. – М. : Стройиздат, 1971. – 190 с.

3. Ле Корбюзье. Афинская хартия [Электронный ресурс] / Ле Корбюзье. – Режим доступа: http://tehne.com/event/arhivsyachina/le-korbyuze-afinskaya-hartiya#heritage. – Дата доступа: 10.11.2023.

4. Market Hall in Ghent / Marie-José Van Hee + Robbrecht & Daem [Electronic resource] // Archdaily. – Mode of access: https://www.archdaily.com/365260/market-hall-in-ghent-marie-jose-van-hee-robbrecht-and-daem?ad_source=search&ad_medium=projects_tab. – Date of access: 09.11.2023.

5. Kannikegården / Lundgaard & Tranberg Architects [Electronic resource] // Archdaily. – Mode of access: https://www.archdaily.com/804321/kannikegarden-lundgaard-and-tranberg-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab. – Date of access: 10.11.2023.

6. The Nest / Grupa 5 Architekci [Electronic resource] // Archdaily. – Mode of access: https://www.archdaily.com/893731/the-nest-grupa-5architekci?ad_source=search&ad_medium=projects_tab. – Date of access: 10.11.2023.

7. Бизнес-центр «Kiroff» [Электронный ресурс] // Archi.ru. – Режим доступа: https://archi.ru/projects/world/9451/biznes-centr-kiroff. – Дата доступа: 10.11.2023.

8. Общежития [Электронный ресурс] // Полесский государственный университет. – Режим доступа: https://www.polessu.by/общежития. – Дата доступа: 10.11.2023.

9. Hutong Bubble 218 Urban Renovation / MAD Architects [Electronic resource] // Archdaily. – Mode of access: https://www.archdaily.com/929000/hutong-bubble-218-mad architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab. – Date of access: 08.11.2023.

References

1. Pod”yapol’skii S. S., Bessonov G. B., Belyaev L. A., Korkin V. D. *Restoration of architectural monuments*. Moscow, Stroiizdat Publ., 2000. 288 p. (in Russian).

2. Mikhailovskii E. V. *Restoration of architectural monuments: development of theoretical concepts*. Moscow, Stroiizdat Publ., 1971. 190 p. (in Russian).

3. Le Corbusier. *La charte d' Athenes*. Paris, Éditions de Minuit, 1957. 158 p. (in French).

4. Market Hall in Ghent / Marie-José Van Hee + Robbrecht & Daem. *Archdaily.* Available at: https://www.archdaily.com/365260/market-hall-in-ghent-marie-jose-van-hee-robbrecht-and-daem?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (accessed 09.11.2023).

5. Kannikegården / Lundgaard & Tranberg Architects. *Archdaily.* Available at: https://www.archdaily.com/804321/kannikegarden-lundgaard-and-tranberg-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (accessed 10.11.2023).

6. The Nest / Grupa 5 Architekci. *Archdaily.* Available at: https://www.archdaily.com/893731/the-nest-grupa-5architekci?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (accessed 10.11.2023).

7. Business center "Kiroff". *Archi.ru*. Available at: https://archi.ru/projects/world/9451/biznes-centr-kiroff (accessed 10.11.2023) (in Russian).

8. Dormitory. *Polessky State University.* Available at: https://www.polessu.by/общежития (accessed 10.11.2023) (in Russian).

9. Hutong Bubble 218 Urban Renovation / MAD Architects. *Archdaily.* Available at: https://www.archdaily.com/929000/hutong-bubble-218-mad architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (accessed 08.11.2023).

Информация об авторе

Ничипорович Александра Олеговна – научный сотрудник отдела архитектуры филиала «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы». Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: nichipor.nao@gmail.com.

Information about the author

Alexandra O. Nichiporovich – Researcher of the Department of Architecture of the Branch "Institute of Art History, Ethnography and Folklore named after K. Krapiva". Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: nichipor.nao@gmail.com.

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА

LITERARY SCIENCE

УДК 821.161.3.09«16»
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-53-59

Паступіў у рэдакцыю 29.03.2023
Received 29.03.2023

А. У. Бразгуноў

Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Мінск, Беларусь

ПЕЙЗАЖ І ЛАНДШАФТ У БЕЛАРУСКІМ ПІСЬМЕНСТВЕ XVII СТ.

Аннотация. На материале произведений белорусской литературы XVII века (Н.-К. Радзивилл, Я. Каменский-Длужик, К. Завиша и др.) проанализированы особенности восприятия автором природы как объекта художественного изображения. Появление пейзажных и ландшафтных зарисовок в произведениях данного периода рассматривается как свидетельство развития индуктивного метода восприятия действительности, а также осознания писателями красоты природы и собственной творческой субъектности.

Ключевые слова: автор, диариуш, ландшафт, литература XVII века, пейзаж, субъективность, эстетика

Для цитирования: Бразгуноў, А. У. Пейзаж і ландшафт у беларускім пісьменстве XVII ст. / А. У. Бразгуноў // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 53–59. https://doi. org/ 10.29235/2524-2369-2024-69-1-53-59

Alaxandr U. Brazgunou

Center for Belarusian Culture, Language and Literature researches
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

PAYSAGE AND LANDSCAPE IN BELARUSIAN WRITINGS OF THE 17th CENTURY

Abstract. Basing on the material of works of Belarusian literature of the 17th century (M.-K. Radzivill, J. Kamienski-Dlužyk, K. Zawiša and others), the article analyzes the features of the author's perception of nature as an object of artistic representation. The appearance of paysage and landscape sketches in the works of this period is considered as evidence of the development of the inductive method of perception of reality, as well as writers' awareness of the beauty of nature and their own creative subjectivity.

Keywords: author, diary, emotion, esthetics, landscape, literature of the 17th century, paysage, subjectivity

For citation: Brazgunou A. U. Paysage and Landscape in Belarusian Writings of the 17th century. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2024, vol. 69, no. 1, pp. 53–59 (in Belarusian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-53-59

Уводзіны. Упершыню пейзаж як вобраз прыроды з'яўляецца ў антычнай літаратуры, дзе служыць выключна фонам дзеяння. І толькі ў XVIII ст. у творчасці сентыменталістаў ён стане важным элементам зместу і кампазіцыі літаратурнага твора, яго мастацкай вобразнасці. Тым не менш ужо ў XVI ст. «прырода пачала ўспрымацца як самастойная ад яе Творцы, як дадзеная чалавеку ва ўслужэнне, а таму аказалася падуладнай яго дзейнасці, ператваральнай і пазнавальнай» [3, с. 387]. На змену простаму разуменню навакольнага свету, якое не патрабавала ад чалавека ініцыятывы, прыйшло вывучэнне і спасціжэнне, г. зн. пазнанне набыло рацыянальныя падставы. Усё гэта знайшло адбітак у культуры, у тым ліку і ў пісьменстве як яе складовай частцы, дзе пра цікавасць да свету прыроды сведчыла ўзнікненне пейзажных і ландшафтных апісанняў, замалёвак, цікавых вобразаў і параўнанняў. У беларускім пісьменстве першым літаратурным творам, прысвечаным прыродзе, стала «Песня пра зубра» (1523) М. Гусоўскага. Аднак аб'ектам апісання тут з'явіўся прадстаўнік

© Бразгуноў А. У., 2024

жывёльнага свету, а не натуральны пейзаж. У цэлым жа варта прызнаць, што праз свой утылітарызм беларуская літаратура XVI ст. не выявіла асаблівай увагі да рэальных карцін прыроды. Апісанні, што можна было б залічыць да апошніх, знаходзяцца бліжэй да т. зв. ідэальнага пейзажу, неадменнымі атрыбутамі якога з'яўляюцца вецярок, крыніца вады, кветкі, дрэвы і птушкі, іншымі словамі, loci amoeni, 'прыемныя / чароўныя месцы' [5, с. 131]. Яго пэўную мадыфікацыю можна знайсці ў «Дзесяцігадовай аповесці» (1585) А. Рымшы, у якой аўтар паслядоўна звяртаецца да вобразаў ночы, світання і птушкі як сімвалаў змены і абнаўлення: «Назаўтра, калі ноч падціснула ўжо свае крылы, // Ясная зара распусціла свае промні, // Птушкі – вялікія і малыя – вылецелі з лесу» [10, с. 196]; «Ужо зара выязджае ў сваім ружовым возе» [10, с. 207]; «Ужо ноч мінае, ужо спявае прыгожая птушачка, // Сонца падпірае сваімі промнямі сцяну лесу» [10, с. 204]; «Ужо залаты шнур разцягнула сонца над гарамі, // Лясы прасвятлелі, птушкі ўсчалі спеў» [10, с. 198]. Гэтыя па-мастацку прыгожыя апісанні і ўвасабленні нельга, аднак, аднесці да пейзажных: яны не змяшчаюць лакальнай канкрэтыкі, маюць абагульнены характар, а значыць, з'яўляюцца паэтычнымі топасамі – іх можна аднесці да любой нераўніннай мясцовасці, пакрытай лесам, у тым ліку і той, якую апісвае аўтар. Падобныя апісанні з'яўляюцца абстракцыяй, разлічанай на «асацыятыўнае "ўнутранае сузіранне" канкрэтнага пейзажу, які ўзнікае ва ўяўленні чытача» [3, с. 332].

Асноўная частка. Першым значным творам, у якім знайшоў адбітак рацыяналістычны метад спазнання акаляючай рэчаіснасці, стала «Перэгрынацыя» (1610) М.-К. Радзівіла «Сіроткі» – апісанне яго падарожжа ў Святую зямлю. Хаця ў нас няма падстаў весці гаворку аб прамой пераемнасці паміж гэтым творам і традыцыйнымі для беларускага пісьменства XIV–XV стст. хаджэннямі, яны ўсё ж маюць шмат агульнага дзякуючы сваёй жанравай адметнасці, прадмету выяўлення і топасам. Так, у апісаннях Святой зямлі ў поле зроку аўтараў ніколі не траплялі выпадковыя пейзажы (як рукатворныя, так і прыродныя) – выключна тыя, што мелі адносіны да свяшчэннай гісторыі. М.-К. Радзівіл прытрымліваецца гэтага правіла, аднак часам расстаўляе і ўласныя аўтарскія акцэнты. Праілюструем дадзенае сцвярджэнне канкрэтным прыкладам з твора – апісаннем гары Фавор: «Гара гэтая надта высокая, надзвычай прыгожа акругленая, так што здаецца, быццам рукою чалавечаю насыпаная і ўфрамаваная была, а не прыродаю створаная. Бо нанізе вакол шэрая скала вянком, за ёй таксама вянком вакол гары розных зялёных дрэваў дастатак, так што знізу дагары гледзячы, усярэдзіне нібы вянок наўмысна некім здаецца звіты. На самым яе версе царква <...>, дзе Госпад наш перамяніўся» [2, с. 208]. Гара, як і належыць, прыцягнула ўвагу аўтара толькі таму, што яна ўключана ў евангельскую гісторыю. Аднак аўтар падыходзіць да яе апісання з рацыянальнай пазіцыі, падае сваё арыгінальнае бачанне. У ігумена Данііла, напрыклад, гэты вобраз значна бяднейшы, што абумоўлена яго традыцыйнасцю і прагматычнай устаноўкай аўтара (апісанне павінна паслужыць «дапаможнікам» для наступных паломнікаў, у гэтым сэнсе яно – тапаграфічнае): «И течеть река подле гору ту доле по полу. И по всей горе той ростеть древо всякое. <…> стоить посреди поля красно зело, яко стогъ будеть, гораздо съделанъ, кругло и высока велми и велика ободомъ» [4, с. 345].

У значна большай ступені секулярная свядомасць і рацыяналізм М.-К. Радзівіла праявіліся ў апісанні ракі Ярдан. Гэта робіцца відавочным пры параўнанні яго тэксту з адпаведным фрагментам твора таго ж Данііла. Апісаныя Данііламі «Святыя мясціны, іх ландшафт перабываюць у сакральнай нязменнасці. Прырода іх увасабляе сакральную вечнасць, і таму статычная» [3, с. 309]. Такім чынам, Ярдан для аўтара – святыня, якая ў кожны момант хрысцінскай гісторыі валодае аднымі і тымі ж нязменнымі характарыстыкамі: «Їердань же река течеть быстро, берегы же имат обонъ полъ прикруты, и отсюда пологы» [4, с. 135]. Гэта значыць, што бег ракі заўсёды будзе шпаркім, яна заўсёды будзе мець круты і пахілы берагі – так было ў часы Хрыста, у такой «сакральнай нязменнасці» бачыць яе Данііл, такой паўстане яна і ў вачах будучых пакаленняў. Таму, хаця «вода же его мутна велми», яна (у адпаведнасці са святым статусам ракі) «сладъка велми пити, и несть сыти пїющимъ воду ту святую; ни с нее болить, ни пакостить во чреве человеку» [4, с. 315]. У апісанні ж М.-К. Радзівіла ўспрыманне Ярдана як святыні знікае: «…Рака, у якой дно не гразкае, а камяністае, і якая між скалаў цячэ», «часам вельмі пакручаста плыве»; «Ярдан ваду надта мутную мае, але здаровую, калі яе ў пляшку ўзяць, захоўваецца і ніколі не

псуецца, чаго я з пэўнасцю дасведчыў на той, якую з сабой прывёз» [2, с. 263]. Статычнасці апісання Ярдана ў Данііла, такім чынам, проціпастаўлены дынамічны, зменлівы пейзаж: «Тое ж, што св. Ян еў <…>, усё ўжо ў мясцінах гэтых пазнікала. <…> цяпер жа няма нічога, адно пустэльня, што нічога не родзіць» [2, с. 263].

Па-за межамі Святой зямлі аўтар таксама звяртае ўвагу на навакольную прыроду, пры гэтым тое, што з'яўляецца для яго нетыповым, набывае рацыяналістычнае вытлумачэнне. Гэта азначае, што аўтару важна знайсці прычыну пабачанага і даць яму разумнае абгрунтаванне. Вось якое ўражанне, напрыклад, зрабіла на яго першая сустрэча з пустыняй у Егіпце: «З Даміяты едучы, прыглядаліся мы вельмі ўважліва да месцаў пясчаных <…>. Тыя здаліся нам нібы якой вадой кіпучаю, і так той пясок свяціўся, як тое шкляное рэчыва, калі ў печы гутнай мякне і блішчыць. Падумалі мы спярша, што там возера нейкае дзівоснае гарыць, але пасля зразумелі, што вецер пясок той сонцам спалены і святлісты перавяваў і ўздымаў угору, так што здалёк, у гушчыні сваёй бліскаючы, агнём нам здаваўся» [2, с. 312]. У дадзеным урыўку візуальнае ўспрыманне і яго кагнітыўнае асэнсаванне адбываюцца не ў адзін і той жа момант («падумалі мы спярша», «але пасля зразумелі»), а аднамомантнасць з'яўляецца неабходнай умовай паспяховага пейзажу [3, с. 401]. З той самай сітуацыяй сутыкаемся мы і ў ландшафтным апісанні дамбы («грэблі») у дэльце Ніла, дзе агульная панарама («грэблі тыя ад свае даўнасці здаюцца нібы пагоркамі, самою прыродай утворанымі, а не людзьмі насыпанымі» [2, с. 324]) змяняецца аргументацыяй на карысць рукатворнасці пабачанага.

У літаратуры разглядаемага перыяду пейзаж, вядома, не з'яўляецца самым распаўсюджаным спосабам стварэння запамінальнай карціны прыроды. Аднак гэта і надае яму асаблівую каштоўнасць, паколькі дазваляе зафіксаваць той момант, калі прырода пачынае ўспрымацца ў сваёй часава-прасторавай непарыўнасці (адзінстве месца і часу, трохмернасці выяўлення прасторы).

Аўтар, вядома ж, можа абмежавацца традыцыйнымі тропамі – эпітэтам і метафарай. Вось якой, для прыкладу, убачылася рака Лена мемуарысту Адаму Каменскаму-Длужыку: «З Куты мы выплылі ў Лену, раку вельмі вялікую, з надзвычай прыгожымі берагамі, глыбакаводную, пампезную, ціхую. Не дарма яе масквіцяне завуць матушкай» [1, с. 200]. Гэты багаты мастацкі вобраз («пампезная, ціхая») тым не менш не перарастае ў пейзаж, бо рака нібы «завісае» ў прасторы: невядома, адкуль і куды яна плыве, у якім прыродным атачэнні (праз раўніну ці горы), якое над ёю ў дадзены момант неба і г. д. Указанне на надзвычай прыгожыя берагі і месца дзеяння (зліццё з Кутой) ніякім чынам не ратуе сітуацыі, бо дадзеныя характарыстыкі могуць быць прыпісаныя тысячам падобных рэк. Відавочна, што тут аўтар абмежаваўся мастацкім вобразам ракі і эстэтычнай ацэнкай пабачанага. Гэта, аднак, не сведчыць пра яго адмысловую няўвагу да пейзажных замалёвак. Нячастыя, яны ўсё ж прысутнічаюць у дыярыушы. Вось адна з іх: «З Солі Камскай нас павезлі праз пушчы па суровых і высокіх каменных гарах да Верхняй Туры. Міль 120 ехалі днём і ноччу. <...> А скалы там такія высокія, што, здаецца, пад самыя нябёсы» [1, с. 191]. Хаця апісанне і не цалкам адпавядае абавязковым умовам пабудовы пейзажу (час дзеяння расцягнуты на невядомую колькасць дзён – «Міль 120 ехалі днём і ноччу»), дзякуючы згадванню гор (вертыкальная перспектыва) і даўжыні маршруту праз іх (гарызантальная перспектыва) у чытача ўзнікае адчуванне трохмернасці і разуменне, што дзеянне адбываецца ў адным і тым жа месцы (горы). Такі эфект можа быць дасягнуты і іншым чынам: у многіх выпадках цэласныя карціны прыроды ўзнаўляюцца шляхам злучэння фрагментаў у цэлае. Да прыкладу, спачатку паведамляецца, што каля г. Верхнятурска рака Тура «камяністая і шпаркая». Затым нявольнікі, едучы «дзень і ноч цераз пушчы і вёскі», пераадольваюць 100 міль шляху, наведваюць г. Апонцін, пасля чаго, яшчэ праз 127 міль, дабіраюцца да горада Цюмень. І толькі тут аўтар вырашае завяршыць карціну: «…Азёрамі р. Тура падыходзіць да яго, але ўжо не камяністая, а па цудоўнай раўніне» [1, с. 192]. Перад намі, безумоўна, т. зв. зборны пейзаж, у якім узнаўляецца канкрэтная прырода вызначанай мясцовасці.

Хаця аўтар яшчэ не ўсведамляе ролі пейзажу як мастацкага сродку раскрыцця ўласных думак і настрояў, ён, прынамсі, здольны стварыць свой вобраз канкрэтнай прыроднай праявы. А гэта ўжо сведчыць, што пабачанае выклікае ў яго пэўны эмацыянальны водгук і такую асацыятыўную сувязь (першасную рэфлексію), якая неабходна для ўзнікнення параўнання ці

метафары. Таму карціны прыроды звычайна суправаджаюцца: а) эстэтычнай ацэнкай, як пры апісанні вадаспада Скокі: «Ёсць там адно месца, вартае захаплення, якое называецца Скокі. Лена ў тым месцы глыбокая і ў шырыню мілі паўтары. Яна падперта высокім парогам, цераз які вада, падаючы з вышыні, выварочвае і руйнуе ўсё на сваім шляху» [1, с. 200]; б) вобразным параўнаннем, як пры згадванні Жыганска, дзе «сонца ніколі не заходзіць. Яно стаіць чырвонае на адным месцы, як самая вялікая кадушка па акружнасці, а праменні ад яго не свецяцца» [1, с. 203]. Хаця падобныя карціны ў А. Каменскага-Длужыка дужа рэдкія, яны маюць вялікую мастацкую каштоўнасць і ўказваюць на змены ва ўяўленнях аўтара пра свет. Устаноўка на асабістую эстэтычную ацэнку і рацыяналістычны падыход сведчаць, што прырода не ўспрымаецца як штосьці неспасцігальнае, выключнае, яна – не толькі сімвал велічы Творцы, але аб'ект назірання і ацэнкі.

Безумоўна, акрамя выяўлення дзікай прыроды (уласна пейзажаў), у поле зроку аўтараў разглядаемага перыяду траплялі акультураныя чалавекам краявіды – ландшафты. Першае падобнае паведамленне сустракаецца ў фрагменце дыярыуша Юрыя Радзівіла, які па шляху ў Італію ў 1575 г. наведаў Вену і адзначыў, што да імператарскага палаца Обесдорф «прымыкае мяшаны сад, поўны сажалак, у якіх трымаюць розных птушак, пераважна фазанаў, а таксама самыя разнастайныя віды іншых птушак» [6, с. 351].

Трывалую ж «прапіску» ў літаратуры ландшафты зоймуць на стагоддзе пазней, у апошняй чвэрці XVII стст. Адразу зазначым, што яны не з'яўляюцца мастацкімі ў сённяшнім разуменні слова, аднак для іх уласцівы такія ж вобразнасць і ацэначнасць, што і для апісанняў дзікай прыроды. Вось, напрыклад, якім было першае ўражанне мемуарыста Тэадора Білевіча, калі ў 1677 г. ён упершыню ўбачыў Венецыю з таго месца, дзе канал Рыўера дэль Брэнта злучаецца з затокай: «…Заканчваецца канал і пачынаецца мора, адкуль, бы на далоні, відна Венецыя, якая, нібы качка, плавае ў водах мора» [7, арк. 12 адв.]. Як бачым, арыгінальнае аўтарскае параўнанне адным штрыхом стварае яркі і запамінальны, але агульны, не дэталізаваны вобраз горада, які «плавае ў водах мора». Параўнанне з качкамі скарыстае аўтар і ў апісанні краявіду Лондана, але гэтым разам стасоўна драбнейшых аб'ектаў: «<…> вартай здзіўлення аказалася і пекната забудовы горада (з якім па велічыні ніякі іншы нельга й параўнаць – далёка большы за Парыж): праз тое, што ён надзвычай шчыльна і прыгожа забудаваны, увесь чырвоны і раўнюсенькі; увышыню ўзносяцца вежы і касцёлы, зверху адкрываецца надзвычай прыгожы краявід, а праз сэрца горада працякае Тама, на якой поўна – як качак – рачных караблёў» [7, арк. 76–76 адв.]. Спрактыкаванае вока дасведчанага падарожніка лёгка выхоплівае з пабачанага буйныя дэталі, якія ўтвараюць апісанне гарадскога ландшафту, аднаго з першых у беларускім пісьменстве.

Ландшафту як акультуранай чалавекам частцы прыроды, а не ўласна самой дзікай прыродзе (пейзажу), надае вялікае значэнне ў дыярыушы свайго італьянскага падарожжа 1700–1701 гг. менскі стольнік Крыштоф Завіша. Спачатку яго запісы – гэта сціслыя, сухія нататкі пра мясцовасці, праз якія пралягае шлях паломніка, з пазначэннем адлегласці паміж імі. Надзвычай рэдка падаюцца хоць нейкія дэталі пабачанага. Так, у Вене аўтара зацікавіла толькі наяўнасць шасці мастоў праз Дунай «з боку прыезду з Польшчы», палац імператара і калона св. Тройцы з пабожным надпісам ад імя імператара Леапольда, а таксама, як і ў згаданага вышэй Ю. Радзівіла ў 1575 г., «разнастайныя рэдкасці, папугаі розных колераў і відаў, каты, птушкі, кітайскія дробязі» [9, с. 76].

Гэтыя адзінкавыя запісы, здавалася б, павінны сведчыць, што мемуарыста мала цікавяць ландшафты сярэднееўрапейскіх краін: з прычыны недахопу часу для больш уважлівага агляду пры хуткіх пераездах, праз іх тыповасць у вачах падарожнага і г. д. З прыездам аўтара ў Італію характар запісаў, аднак, паступова змяняецца, і яны пачынаюць пераходзяць у апісанні, напоўненыя дэталямі, аўтарскімі заўвагамі, а то і думкамі з нагоды. Так, горная дарога да італьянскай К'юзы ў яго вачах – гэта «найстрашнейшыя мясціны, бо дарога, [шырынёй] як толькі калясцы прайсці, бяжыць па скале; над дарогай – навіслыя скалы, пад намі – рака, што плыве [ў глыбокай], як прорва, нізіне» [9, с. 79]. Неўзабаве, аднак, у поле зроку мемуарыста трапляюць характэрныя для Італіі ландшафты, якія выклікаюць у яго захапленне сваёй незвычайнасцю, непадабенствам да бачанага раней, кантраснасцю: горы і даліны, гарады і мястэчкі, суша і мора, дзікая прырода і вынікі культурнай дзейнасці чалавека. Асабліва моцнае ўражанне пакідае Ларэта з яго навакольлем, «пякнейшага за які быць не можа: [стаіць] на высокай гары, з аднаго боку мора, з другога –

пагоркі, на якіх мястэчкі і вёскі ў гушчыні разнастайных пладаносных садоў, і раўнюсенькія даліны, на якіх вінаграднікі і аліўныя дрэвы» [9, с. 86]. Аўтару, відавочна, падабаюцца панарамы, што адкрываюцца з вышыні горных дарог і дазваляюць ахапіць адным позіркам вялікую прастору. Несумненна, аднак, што ён у захапленні і ад самога візуальнага эфекту памяншэння, які ўзнікае пры разглядзе абжытых італьянскіх далін з горных схілаў: «Тры мілі па роўных гарах, з якіх віднеліся роўныя даліны, каналы і вадаспады; у тых далінах вёскі й мястэчкі, усе абсаджаныя алівамі і піннямі – немагчыма было наглядзецца на тое месца. Дарога ў гарах над самымі далінамі, і з тых горных дарог вясковыя хаты здаваліся малюсенькімі, людзі – дзецьмі» [9, с. 87]. Пекныя карціны, аднак, адкрываюцца аўтару не выключна з горных вяршынь. Ён бачыць іх пры пераездзе «праз прыгожыя мясціны паўз самае мора, якое было тады неспакойнае і білася ў колы нашых калясак» [9, с. 85], а ва ўсёй Балонні яго ўвагу прыцягнуў «адзін палац, на версе якога на дошках намаляваныя ландшафты з дрэвамі і скаламі: здалёку здаецца, што над палацам навісаюць пакрытыя дрэвамі скалы» [9, с. 85].

Падчас пераезду з Венецыі ў Падую К. Завіша змяшчае прыгожае апісанне ландшафту, што разгортваецца перад ім з канала Рыўера дэль Брэнта, які ён палічыў ракой і з берагоў якога адкрываліся шыкоўныя віды на збудаваныя тут палацы венецыянскай арыстакратыі: «…Рака – як копанка, а з абодвух бакоў да самой Падуі – палацы з густымі садамі; з правага боку, на пагорку, знаходзіцца адзін з такіх палацаў, на які ад самай дарогі праз сад і прысады адкрываецца вельмі далёкая перспектыва – аж да самых дзвярэй палаца, які стаіць у садзе» [9, с. 84]. Вобраз, які паўстае з апісання, як і пададзеныя раней карціны пераезду праз Альпы, безумоўна, маюць мастацкую прыроду.

Цяжка ўявіць, якую гаму пачуццяў магло выклікаць у душы аўтара пяцітыднёвае знаходжанне ў Венецыі, калі б палову гэтага часу не давялося яму прахварэць на малярыю («выгнаў яе з мяне славуты вялікі доктар Мантычэлі» [9, с. 83]). Ацэнка тым не менш выявілася нечакана сціплай: «[Ужо] сам настолькі вялікі горад у моры – цуд» [9, с. 80].

Вобразнай насычанасцю і разгорнутай (як для літаратуры канца XVII ст., безумоўна) апісальнасцю вызначаюцца тыя часткі твора, дзе К. Завіша дзеліцца ўражаннямі ад наведвання палацавых комплексаў, размешчаных у ваколіцах Рыма. Так, на знакамітай віле Баргезэ яго ўвагу прыцягвае вялікі рэгулярны парк з мноствам статуй, перспектыў і фантанаў; звярынец, «увесь падзелены на праезды, у зацені: знізу дрэвы напалову голыя, а ў верхняй палове разгалістыя і жывыя; [збоку] здаецца, што звярынец [знаходзіцца] на праездзе» [9, с. 95]. Дадзенае апісанне было традыцыйным для разглядаемай эпохі, блізкае да яго мы знаходзім на 17 гадоў раней у Я. Пачобута-Адляніцкага – у апісанні аднадзённага побыту аўтара ў 1683 г. у каралеўскай рэзідэнцыі Яваўр: «Сад таксама дзівоснай манеры, італьянскі, вельмі прыгожы, нібыта зямны рай (так усе лічаць), які мае фантаны, і альтанкі, і залу, і разнастайныя вулачкі, а таксама аздобленыя алеі і закуткі, у якіх – як жывыя – статуі купідонаў і багінь, разнастайныя кветнікі і адборныя дрэвы (плады якіх, не кажучы ўжо пра пахі, цяжка й вылічыць), перспектывы з ліхтарамі» [8, с. 175].

Вяртаючыся да К. Завішы, адзначым, што самым падрабязным з'яўляецца ў яго апісанне размешчанага ў Фраскаці палаца Бельведэр, больш вядомага пад назвай Альдабрандзіні (збудаваны ў 1598–1603 гг. Карла Мадэрна і Джакама дэла Порта). У гэтым палацы з дазволу гаспадара аўтар бескаштоўна пражыў пяць месяцаў [9, с. 97]. Адпаведна, у яго было дастаткова часу для падрабязнага агляду і няспешнага апісання згаданага палацава-паркавага комплексу. Пасля падачы агульнага плана («Палац і сад каля самага горада, на высокай гары <...>; цудоўныя дрэвы і вельмі прыгожы сад, нібы пад цыркуль [саджаны], па абодва бакі шпалеры кіпарысавых дрэваў») ён скіроўвае ўвагу на дрэнажную сістэму будынка, адзначае наяўнасць дэкаратыўнага завяршэння перадфасаднай прасторы, якая завяршаецца балюстрадай, аздобленай цытрусавымі раслінамі. Нарэшце, як бы дадаючы апошні штрых да карціны пабачанага, адзначае шматузроўневы характар усяго комплексу: «І ўсё тое ідзе прыступкамі, то бок сад на самым нізе, балконы вышэй – над садам, пляцоўка для грання – над балконамі, балюстрада – над пляцоўкай, палац – па-над усім гэтым» [9, с. 93].

Аўтара, аднак, цікавіць увесь комплекс, уключна з тымі аб'ектамі, што знаходзяцца за палацам, а не толькі з боку фасада. Спачатку ён засяроджваецца на дэтальным апісанні галоўнага

фантана, у выніку чаго паўстае рэалістычная карціна дадзенага аб'екта з усімі яго мастацкімі вырашэннямі: атлант, грот, басейн, скала, «два львы, якія таксама з шумам апырскваюцца вадой». Затым з дапамогай пункцірнага апісання бакавых фантанаў карціна набывае завершанасць: «Па баках два фантаны з сажалкамі з нізкімі краямі. У адной сатыр з паляўнічай трубой пры запуску фантана трубіць, відавочна, сабакам. У другой сатыр выдае галасы флейты» [9, с. 93–94].

Падобныя апісанні К. Завішы прыцягваюць сваёй непасрэднасцю, дэталёвасцю, няспешнасцю. Надзвычай істотна, што яны адлюстроўваюць як першаснае ўражанне ад сустрэчы з прадметам мастацтва, так і вынікі больш працяглага назірання і асэнсавання (палац Альдабрандзіні). Тут трэба зазначыць, што ў канцы XVII ст. слова "парк" яшчэ не ўвайшло ў агульнаеўрапейскі зварот. Таму ў сваіх запісах аб парках – як у пададзеным вышэй («прыгожы сад, нібы пад цыркуль [саджаны]»), так і ў іншых выпадках (напрыклад, пры згадванні палацаў на канале Рыўера дэль Брэнта) – К. Завіша паслядоўна называе паркі садамі, як тое было прынята ў Італіі (giardino) і Францыі (jardin).

Высновы. Такім чынам, у творах XVII ст. фіксуецца істотнае змяненне поглядаў на прыроду. Сімвалізм яе выяўлення, статычнасць апісання, вобразная ўмоўнасць, характэрныя для пісьменства Сярэднявечча і Адраджэння, змяняюцца рэальным і дынамічным апісаннем, канкрэтнай вобразнасцю. Творцы пачынаюць усведамляць прыроду як падуладную чалавеку частку навакольнага свету, а пры сутыкненні з праявамі незвычайнага яны імкнуцца да выяўлення прычын з'явы, г. зн. да рацыяналістычнага вытлумачэння.

Пісьменнікі звяртаюць увагу на эстэтычнае хараство прыроды, што праяўляецца не толькі ва ўзрастанні адпаведнай вобразнасці і метафорыкі, але і ў з'яўленні ў сярэдзіне стагоддзя пейзажных (Я. Пачобут-Адляніцкі, Я. Каменскі-Длужык), а ў апошняй чвэрці стагоддзя і ландшафтных (Т. Білевіч, К. Завіша) замалёвак. Усё гэта сведчыць пра развіццё індуктыўнага метаду ўспрымання рэчаіснасці, а значыць, пра ўсведамленне аўтарамі ролі суб'екта (уласнага меркавання) у мадэляванні карціны свету.

Спіс выкарыстаных кыніц

1. Каменскі-Длужык, А. Дыярыуш маскоўскага палону з апісаннем гарадоў і мясцовасцей / А. Каменскі-Длужык // Беларуская літаратура і літаратуразнаўства : міжвуз. зб. / Гомел. дзярж. ун-т. – Мінск, 1974. – Вып. 2. – С. 186–207.

2. Пэрэгрынацыя, або Паломніцтва Ясна Асветленага Князя Ягамосці Мікала Крыштофа Радзівіла ў Святую Зямлю / пер. з пол. С. Шупа // Кніга жыцій і хаджэнняў : [пер. са старажытнарус., старабеларус. і пол. / уклад., прадм. і камент. А. Мельнікава]. – Мінск, 1994. – С. 165–447.

3. Ужанков, А. Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций / А. Н. Ужанков. – М. : Изд-во Лит. ин-та, 2011. – 511 с.

4. Хаджэнне ігумена Данііла ў Святую зямлю // Рэлігійнае пісьменства кірылічнай традыцыі XI–XV стст. / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мовы і літ. ; навук. рэд. А. У. Бразгуноў. – Мінск, 2013. – С. 294–360.

5. Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной…»: система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – М. : Высш. шк., 1990. – 303 с.

6. Barycz, H. Dziennik podróży do Włoch biskupa Jerzego Radziwiłła w 1575 r. / H. Barycz // Kwartalnik Historyczny. – 1935. – R. 49. – S. 340–356.

7. Billewicz, T. Diaryusz peregrinatyi niemieckiey, czeskiey y włoskiey ziemi czyniony przeze mnie, Theodora Billewicza, stolnika zmuydzkiego anno 1677 men. Aug. 13 dnia / T. Billewicz // Biblioteka Kórnicka. – Rkp. 386. K. 1–65.

8. Pamiętnik Jana Władysława Poczobuta Odlanickiego (1640–1682) / przepisał z autografu i przypiskami opatrzył hr. Leon Potocki, opisaniem rękopismu poprzedził i objaśnieniami uzupełnił J. J. Kraszewski. – Warszawa : W druk. Michała Ziemkiewicza, 1877. – 212 s.

9. Pamiętniki Krzysztofa Zawiszy, wojewody Mińskiego (1666–1721) / wyd. z oryg. rękopismu i opatrzone przypiskami przez Juliana Bartoszewicza. – Warszawa : [W druk. Gazety Polskiej], 1862. – LXXIV, 440 s.

10. Rymsza, A. Dziesięćroczna powieść wojennych spraw… Krysztofa Radziwiła / A. Rymsza // Miscellanea Staropolskie. 4 / red. R. Pollak. – Wrocław [etc.], 1972. – S. 133–223. – (Archiwum literackie ; t. 16).

References

1. Kamieński-Dłużyk A. Diary of muscovite captiviry with supplement of cities and localities description. *Belaruskaya litaratura i litaraturaznaustva: mizhvuzauski zbornik* [Belarusian literature and literary criticism: interuniversity collection]. Minsk, 1974, iss. 2, pp. 186–207 (in Belarusian).

2. Peregrine, or Pilgrimage of a Brightly Enlightened Prince, His Lordship Nicholas Christopher Radziwill to the Holy Land. *Book of Lives and Pilgrimages*. Minsk, 1994, pp. 165–447 (in Belarusian).

3. Uzhankov A. N. *Historical poetic of old Russian literature. Genesis of literary formations*. Moscow, Publishing house of the Literary Institute, 2011. 511 p. (in Russian).

4. Abbot Daniel's walk to the Holy Land. *Religious writings of the Cyrillic tradition of the 11–15th centuries*. Minsk, 2013, pp. 294–360 (in Belarusian).

5. Epshtein M. N. *Nature, world, the hiding place of Universe…: system of landscape images in Russian poetry*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 303 p. (in Russian).

6. Barycz H. Dziennik podróży do Włoch biskupa Jerzego Radziwiłła w 1575 r. *Kwartalnik Historyczny,* 1935, vol. 49, pp. 340–356 (in Polish).

7. Billewicz T. Diaryusz peregrinatyi niemieckiey, czeskiey y włoskiey ziemi czyniony przeze mnie, Theodora Billewicza, stolnika zmuydzkiego anno 1677 men. Aug. 13 dnia. *Biblioteka Kórnicka.* Ms. 386. L. 1–65 (in Polish).

8. *Pamiętnik Jana Władysława Poczobuta Odlanickiego (1640–1682)*. Warszawa, W drukarni Michała Ziemkiewicza, 1877. 212 p. (in Polish).

9. *Pamiętniki Krzysztofa Zawiszy, wojewody Mińskiego (1666–1721)*. Warszawa, W drukarni Gazety Polskiej, 1862. LXXIV, 440 p. (in Polish).

10. Rymsza A. Dziesięćroczna powieść wojennych spraw… Krysztofa Radziwiła. *Miscellanea Staropolskie. 4. Archiwum literackie, t. 16*. Wrocław etc., 1972, pp. 133–223 (in Polish).

Информация об авторе

Брезгунов Александр Владимирович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: beowulf.bel@gmail.com

Information about the author

Alaxandr U. Brazgunou – Ph. D. (Philol.), Leading Researcher. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: beowulf.bel@gmail.com

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ПРАВА

LAW

УДК 342.4+330.101+338.2
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-60-73

Поступила в редакцию 30.01.2023
Received 30.01.2023

А. А. Трипузова

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Подчеркивается возрастание роли конституционной экономики в регулировании экономических отношений и обеспечении экономической безопасности государства в условиях новых вызовов и угроз. Автор обращает внимание на то, что Конституционный Суд Республики Беларусь в своих решениях последовательно ориентирует на формирование конституционной экономики как важнейшей составляющей социального правового государства и конституционной ценности, определяющей стратегию экономического развития. При этом отмечаются недостаточная разработанность данного вопроса белорусской наукой, отсутствие комплексных исследований в области конституционной экономики как междисциплинарного научно-практического направления на стыке права и экономики. В связи с этим поставлена цель обосновать необходимость и показать теоретико-прикладные перспективы научно-правового обеспечения формирования и развития конституционной экономики в Беларуси. Основываясь на использовании диалектического, общенаучных и частнонаучных методов, в том числе сравнительно-правового метода, автор рассматривает генезис формирования и отличия западной и российской школы конституционной экономики, ее сущностные характеристики, анализирует решения Конституционного Суда Республики Беларусь и мнение ученых о ее предмете и содержании, проводит разграничение данного направления с «экономическим анализом права». По результатам исследования сформулировано уточненное понятие конституционной экономики как научно-практического направления, раскрыты основные составляющие ее концепции, среди которых выделено противодействие монополистической деятельности и развитие конкуренции. В проекте обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь предлагается формирование и развитие конституционной экономики отнести к числу основных направлений нейтрализации внутренних источников угроз в экономической сфере. Аргументирован вывод о достаточно высокой востребованности научно-прикладных исследований в области конституционной экономики. Очерчено проблемное поле таких исследований, разработаны комплекс задач и примерный перечень программных вопросов, для решения которых предлагается создать в Беларуси научную школу конституционной экономики, а также рекомендуется ряд мер по ее становлению.

Ключевые слова: конституционная экономика, научно-правовое обеспечение, научно-практическое направление, правовые позиции Конституционного Суда, экономическая безопасность, противодействие монополистической деятельности, развитие конкуренции

Для цитирования: Трипузова, А. А. Научно-правовое обеспечение формирования и развития конституционной экономики в Республике Беларусь / А. А. Трипузова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 60–73. https://doi. org/ 10.29235/2524-2369-2024-69-1-60-73

Antonina A. Trypuzava

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

SCIENTIFIC AND LEGAL SUPPORT FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. Emphasizes the increasing role of the constitutional economy in regulating economic relations and ensuring the economic security of the state in the face of new challenges and threats. It is stated that the Constitutional Court of the Republic of Belarus in its decisions consistently focuses on the formation of a constitutional economy as the most important

© Трипузова А. А., 2024

component of the social rule of law and the constitutional value that determines the economic development strategy. At the same time, the lack of development of this issue by Belarusian science, the lack of comprehensive research in the field of constitutional economics as an interdisciplinary scientific and legal and practical direction at the intersection of law and economics is noted. In this regard, the goal was set to justify the need and give theoretical and applied prospects for the scientific support of the formation and development of the constitutional economy in Belarus. Based on the use of dialectical, general scientific and private scientific methods, including the comparative legal method, the author considers the genesis and differences of the Western and Russian schools of constitutional economics, considers its essential characteristics, analyzes the decisions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus and the opinion of scientists on its subject and content, delineates this direction with "economic analysis of law". According to the results of the study, the refined concept of constitutional economy as a scientific and practical direction was formulated, the main components of its concept were disclosed, among which the opposition to monopolistic activities and the development of competition were highlighted. It was proposed in the draft updated Concept of National Security to classify the formation and development of a constitutional economy as one of the main directions for neutralizing internal sources of threats in the economic sphere. The conclusion is argued about the high level of demand for scientific and applied research in the field of constitutional economics. The problem field of such studies was outlined, a set of tasks and an approximate list of program issues were developed, for the solution of which it is proposed to create a scientific school of constitutional economics in Belarus and a number of measures are given to establish it.

Keywords: constitutional economy, scientific and legal support, scientific and practical direction, legal positions of the Constitutional Court, economic security, opposition to monopolistic activities, development of competition

For citation: Trypuzava A. A. Scientific and legal support for the formation and development of the constitutional economy in the Republic of Belarus. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2024, vol. 69, no. 1, pp. 60–73 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-60-73

Введение. В новых геоэкономических условиях закономерно возрастает роль конституционной экономики в регулировании экономических отношений, формировании экономической политики и обеспечении экономической безопасности государства. Это сравнительно новое междисциплинарное научно-практическое направление на стыке права и экономики, которое базируется на комплексном анализе проблем экономического развития и обеспечения конституционных прав и свобод граждан, а также на анализе взаимного влияния правовых и экономических факторов при принятии государственных решений, затрагивающих гарантированные Конституцией экономические и социальные права [1].

Данное научное направление зародилось в США во второй половине XX в. В Российской Федерации изучение конституционной экономики активизировалось в начале XXI в., что обусловлено влиянием конституционного права на экономические процессы. Авторитетный ученый-конституционалист, академик Российской академии наук О. Е. Кутафин считал соотношение конституционного права и экономики одним из ключевых вопросов для экономического и конституционного развития [2, с. 4].

В современной юридической литературе отмечается, что учение о конституционной экономике постепенно занимает одно из фундаментальных и определяющих мест в российской науке конституционного права [3, с. 91].

Более того, П. Д. Баренбойм рассматривал конституционную экономику как самостоятельную науку со своим понятийным аппаратом и методологией [4, с. 271].

Некоторые аспекты конституционной экономики являлись предметом исследования белорусских ученых, в том числе Г. А. Василевича, Л. Г. Козыревой, В. Н. Рябцева, О. Г. Станкевич, А. Г. Тиковенко. В частности, Л. Г. Козырева указывает, что конституционная экономика – важная составная часть концепции государства [5].

Исследованиями на стыке экономики и права занимается кафедра «Экономика и право» Белорусского национального технического университета, которую возглавляет доктор экономических наук, профессор С. Ю. Солодовников.

Особо подчеркнем, что на формирование конституционной экономики как важнейшей составляющей социального правового государства последовательно ориентирует в своих решениях Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд).

В то же время следует признать, что в Республике Беларусь конституционная экономика комплексно, в том числе в контексте обеспечения экономической безопасности, не исследовалась и не получила должного развития как научно-прикладное направление.

В российской научной литературе до сих пор встречаются различные подходы ученых-юристов и экономистов к определению базовых категорий конституционной экономики, в том числе ее предмета и методов. Кроме того, О. Ю. Болдырев в диссертации «Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт» (2017 г.) высказал мнение о том, что «в сегодняшнем виде конституционная экономика выступает идеологическим обоснованием ряда конституционно-правовых доктрин и тенденций, являющихся дискуссионными и подвергающими риску экономический суверенитет» [6, с. 54].

Вместе с тем российские ученые неизменно акцентуируют значимость выработки современной концепции конституционной экономики для правового регулирования экономических отношений в условиях новых вызовов и угроз.

Приведенные обстоятельства обусловливают актуальность настоящей темы. Цель статьи – обосновать необходимость научно-правового обеспечения формирования и развития конституционной экономики в Республике Беларусь, основываясь на экономических исследованиях, и внести соответствующие предложения, в том числе относительно проблемного поля научно-прикладных исследований в этой области на основе изучения российского опыта.

Необходимо отметить, что в журнале «Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь» (№ 4 за 2022 г.) опубликована статья исследователя Н. С. Чигриновой «Конституционная экономика и верховенство права». Это свидетельствует о признании Конституционным Судом актуальности названной проблематики.

Основная часть. Термин «конституционная экономика» был предложен американским экономистом Р. Мак-Кинзи в 1982 г. в качестве предмета обсуждения и названия конференции в Вашингтоне, посвященной теме влияния экономических проблем на развитие и состояние конституционной структуры государства и общества [4, с. 255].

Однако классиком и основателем конституционной экономики как научного направления является другой американский экономист – Дж. Бьюкенен, получивший международное признание в качестве ведущего исследователя в данной области и Нобелевскую премию в 1986 г. по экономике с формулировкой «за исследование контрактных и конституционных основ в принятии экономических и политических решений» [1, с. 11; 7, с. 7; 8, с. 5].

Работа Дж. Бьюкенена «Конституциональная экономическая теория» (constitutional economics) была издана в 1990 г. В его исследованиях осуществлен анализ конституционно-правовых понятий, при этом конституционные нормы и принципы, ранее воспринимавшиеся в качестве ограничителей рациональной экономической деятельности, признавались как неизменные духовные ценности, требующие от экономики материального обеспечения [4, с. 255]. Систему своих воззрений он также называл «конституционной политической экономией», которая, по его мнению, «направляет аналитическое внимание к выбору между ограничениями» [7, с. 8; 9, p. 60].

Для концептуального осмысления и понимания перспектив развития рассматриваемого научного направления в Республике Беларусь приведем различие между конституционной и неконституционной экономикой, которое выявил Дж. Бьюкенен. По мнению ученого, неконституционная экономика определяет лучшее экономическое решение, соотнося его только с ситуацией рынка, а конституционная экономика, основываясь на непосредственно экономических объективных подходах, одновременно требует согласования экономического решения с конституционными, в том числе и социальными, приоритетами [1, с. 106].

Как полагает Г. А. Гаджиев, именно с «подачи» Дж. Бьюкенена стало очевидным, что «изучение процессов, протекающих в экономической действительности без учета действия норм конституционного права, занимающих самое высокое положение в иерархии юридических норм, обедняет анализ экономических процессов» [4, с. 44].

Согласно принятому в западной экономической науке подходу, основанному на идеях Дж. Бьюкенена, конституционная экономика изучает закономерности выбора правил, в рамках которых осуществляется как экономическая, так и политическая деятельность. Этот научный подход предполагает распространение принципов и методов экономического анализа на сферу применения конституционного права и политологии. Такой экономический анализ конституции

направлен «на объяснение особенностей функционирования альтернативных наборов конституционных, правовых и институциональных правил, которые налагают ограничения на осуществление выбора и деятельность экономических и политических субъектов» [8, с. 5].

Однако недостатком западной школы конституционной экономики, существенно сужающим сферу научной деятельности и прикладного применения результатов исследований, стало дальнейшее ее развитие фактически только усилиями экономистов с использованием преимущественно экономической методологии, в отрыве от собственно юридических методов.

В связи с этим подчеркнем, что если на Западе конституционная экономика рассматривается в основном как субдисциплина в рамках экономической теории, то в России с начала XXI в. (1999–2000 гг.) она сразу развивалась в рамках комплексных исследований юристов и экономистов с применением ее результатов в учебном процессе в юридических и экономических учреждениях высшего образования. Теме конституционной экономики были посвящены не только многочисленные публикации, но и учебные пособия (2002, 2003, 2006 и 2010 гг.), в том числе для школ, а также издан учебник для студентов юридических и экономических специальностей (2006 г.). В ряде российских юридических журналов (например, «Право и экономика») была создана постоянная рубрика «Конституционная экономика» [4, с. 258], а с 2018 г. выпускался «Ежегодник Конституционной Экономики» (2018, 2019, 2020 гг.).

В результате в Российской Федерации сложилась своя школа конституционной экономики, которая отошла от исключительно экономической риторики и базируется на комплексном конституционно-правовом и экономическом анализе обеспечения конституционных прав и свобод граждан, а также проблем экономического развития, занимается исследованием конституционно-правовых институтов и ценностей в их взаимодействии с экономическими процессами и является в большей мере правовой дисциплиной [1, с. 19; 8, с. 5].

Основателями этой школы стали авторитетные ученые-конституционалисты П. Д. Баренбойм, Н. С. Бондарь, Г. А. Гаджиев, О. Е. Кутафин, В. И. Лафитский, а также доктор экономических наук, ректор Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации[1] В. А. Мау.

Следует отметить факт создания в России одноименных лабораторий, например, в 2003 г. – в Институте экономики переходного периода[2], в 2009 г. – в ГУ «Высшая школа экономики». Более того, в 2006 г. Президиум Российской академии наук (РАН) ввел конституционную экономику как специальность для избрания в члены-корреспонденты РАН.

В числе отличительных черт данной школы ученые называют наряду с комментариями к нормам Конституции Российской Федерации «подробный анализ в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации применения конституционных принципов регулирования экономических отношений» [7, с. 9].

В российской юридической литературе в 2006–2010 гг. превалирует определение конституционной экономики как «научного направления, изучающего принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве» [1, с. 11, 92–93; 2, с. 10].

Вместе с тем ученый-экономист А. М. Сергеев считает, что большинство юристов трактуют содержание конституционной экономики в узком «экономическом» смысле. Приведенные ими дефиниции и интерпретации не имеют прямого отношения к предмету конституционной экономики, которым, «по Бьюкенену», является «выбор ограничений в отличие от выбора в рамках ограничений» [7, с. 10; 10, с. 167–168]

В то же время, по утверждению ученого-конституционалиста Н. С. Бондаря, российская школа конституционной экономики сместила «акцент в сторону конституционно-правовой действительности», исследует вопросы экономического влияния на решение правовых, в том числе кон-

[1] В настоящее время – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

[2] В настоящее время – Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара.

ституционных проблем в законотворческой, судебной, нормоконтрольной деятельности [11, с. 126]. Представители данной школы особо отмечают, что конституционная экономика основана на идее верховенства права, высшей ценности правовых, прежде всего конституционных, принципов и институтов и обязательности их учета по этой причине экономическими агентами, законодателем и правоприменителем [1, с. 19].

Некоторые российские авторы рассматривают конституционную экономику в качестве научной дисциплины и экономической сферы жизнедеятельности общества, регулируемой нормами конституционного права, приводя отличия в их предмете исследования [12, с. 38].

Белорусский исследователь Н. С. Чигринова трактует конституционную экономику как межотраслевой феномен, характеризующийся юридическим и экономическим содержанием, выделяет ряд подходов к ее пониманию в литературе: политико-юридический, экономико-политический, социально-юридический, инструментально-юридический, а также приводит ее дефиниции как нормативной системы и юридической теории [13].

Для правильного уяснения предмета исследований приведем также сформулированное российскими учеными разграничение между конституционной экономикой и популярным на Западе научным направлением «экономический анализ права», или «право и экономика». При определенной их схожести по ряду задач ученые выделяют следующие отличия: конституционная экономика исследует влияние конституционных ценностей на экономические процессы, а равно экономических закономерностей на формирование и толкование конституционных принципов, тогда как экономический анализ права занимается применением экономического инструментария к анализу различных отраслей права. К тому же метод экономического анализа права в конституционно-правовых исследованиях используется взвешенно, чтобы не принизить ценность правовых принципов и механизмов [1, с. 19–20].

П. Б. Баренбойм подчеркивал, что в конституционной экономике «речь идет о новом уровне отношений юридического и экономического анализа, об их частичном слиянии и взаимопроникновении как в теории, так и на практике, т. е. о создании их методологического единства в целях устранения их фактической противоположности» [4, с. 262]. Исходя из выводов ученого, использование методов конституционной экономики на государственном уровне предполагает выработку многофакторной экономической стратегии внутри страны и за ее пределами, а значит, принятия решений, направленных на реализацию конституционных ценностей, экономическое развитие страны и повышение благосостояния ее граждан [4, с. 260].

При этом мировой экономический кризис обусловливает, как правильно указывают российские ученые, необходимость дальнейшего развития учения о конституционной экономике [3]. Это в свою очередь будет способствовать не только преодолению различий в подходах к определению ее базовых категорий, но и совершенствованию конституционно-правового регулирования экономических отношений в целом.

Дополнительным аргументом в подтверждение актуальности вопроса о научно-правовом обеспечении формирования и развития конституционной экономики в Республике Беларусь является, с одной стороны, отсутствие комплексных исследований в этой области, с другой – взгляды известных белорусских ученых-конституционалистов по данной теме.

Так, Г. А. Василевич под «конституционной экономикой» понимает «правовое регулирование экономических отношений на основе учета объективных законов развития общества» [14, с. 3]. Он полагает, что ее формирование означает создание «такой модели регулирования общественных отношений, при которых законодательство – это не результат субъективного усмотрения, а отражение объективных процессов». Ученый выделяет существенный вклад конституционных судов в теорию и практику этого направления [15, с. 5].

В. Н. Рябцев в качестве предмета конституционной экономики как научного направления и сферы общественной жизни определил систему экономических отношений, рассматриваемую в контексте их конституционно-правового регулирования [16, с. 116].

По утверждению А. Г. Тиковенко, конституционная экономика опосредует управление экономической деятельностью в соответствии с Конституцией [17, с. 67].

О. Г. Станкевич справедливо считает конституционную экономику научно-практической основой правотворческой и правоприменительной деятельности, а также отмечает, что в рамках данного направления особо акцентируется внимание на вопросах о месте, роли и функциях государства в современной экономической системе [18, с. 103].

Л. Г. Козырева, исследуя в решениях Конституционного Суда вопросы формирования конституционной экономики, подчеркивает ее значимость как научно-практического направления и важной части концепции современного государства [5]. Она полагает, что основой для создания конституционной экономики служат «конституционные нормы и принципы экономического и социального характера», которые должны рассматриваться в едином комплексе в силу их взаимосвязанности. Автор указывает, что конституционные принципы рыночной экономики необходимо учитывать как при выработке экономической политики, так и при принятии конкретных экономических решений [19, с. 50, 52].

Действительно, Конституционный Суд посредством выражения правовых позиций в своих решениях неизменно ориентирует законодателя, иные государственные органы на формирование конституционной экономики. При этом решения Конституционного Суда выступают одним из ключевых правовых инструментов ее формирования.

В ряде посланий Конституционного Суда о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь (в 2010, 2012, 2015 гг.) конституционная экономика рассматривается в двух аспектах: как важнейшая составляющая построения социального государства (решение от 25 января 2011 г. № Р-565/2011, решение от 20 января 2016 г. № Р-1028/2016) и как конституционная ценность (решение от 22 января 2013 г. № Р-798/2013). Более того, в решении Конституционного Суда от 10 июля 2018 г. № Р-1140/2018 о соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» уточнена характеристика конституционной экономики, подчеркнута суть ее формирования и развития как конституционной ценности, определяющей стратегию экономического развития.

Названные положения позволяют сделать вывод о том, что под формированием конституционной экономики как практического направления Конституционный Суд подразумевает такое правовое регулирование отношений в экономической сфере, которое способно обеспечить достижение и защиту конституционных целей и ценностей.

Следовательно, конституционная экономика выступает важной составляющей системы обеспечения экономической безопасности, а также, как отмечает О. Г. Станкевич, является концептуальным положением, на котором базируются решения о конституционности законов экономического содержания, и одновременно – одной из ценностей, через призму которой Конституционный Суд формулирует свои правовые позиции [18, с. 104].

В связи с этим полагаем, что формирование и развитие конституционной экономики могут быть отнесены к основным направлениям нейтрализации внутренних источников угроз в экономической сфере и данное положение целесообразно закрепить в проекте обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Содержание концепции конституционной экономики в общем виде раскрыто Конституционным Судом через ее ключевые составляющие, указанные в решении от 28 декабря 2017 г. № Р-1117/2017: предоставление государством всем равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, а также гарантирование государством равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности, равных возможностей свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. При этом данные элементы представляют собой положения, которые составляют основы экономического строя, прямо закрепленные в ст. 13 Конституции Республики Беларусь, а также служат правовыми инструментами формирования конституционной экономики.

Подчеркнем, что в этом решении, проверяя конституционность изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии

конкуренции», Конституционный Суд указал направленность его норм на дальнейшую конституционализацию общественных отношений, связанных с защитой и развитием конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности, на обеспечение такой конституционной ценности, как конституционная экономика. Тем самым важными ее составляющими признаны противодействие монополистической деятельности и развитие конкуренции. Отметим, что в целом антимонопольное законодательство выступает ярким примером влияния конституционной экономики на экономические отношения, поиска разумного баланса между публичными и частными интересами [20, с. 187], а также правовым инструментом формирования и реализации конституционной экономики. Поэтому в условиях новых экономических вызовов и угроз одной из ее ключевых прикладных задач видится совершенствование правовых инструментов государственной политики в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, что позволит повысить уровень эффективности правового регулирования в экономической сфере в целом.

Необходимость дальнейшей конституционализации экономических отношений, конституционной гармонизации различных отраслей права, регулирующих эти отношения, актуализирует вопросы об условиях и механизмах научно-правовой обеспеченности формирования конституционной экономики.

Так, в решении от 22 июня 2010 г. № Р-462/2010 при оценке конституционности Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» Конституционный Суд подчеркнул направленность его положений на достижение целей конституционной экономики, создание условий и механизмов ее формирования. В решении от 20 января 2016 г. № Р-1028/2016 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» Конституционный Суд указал, что в нашей стране «идет процесс создания условий и механизмов правовой обеспеченности и безопасности конституционной экономики как важнейшей составляющей правового социального государства».

Вместе с тем следует согласиться с мнением О. Г. Станкевич о том, что концепция конституционной экономики требует уточнения и конкретизации целей, условий и механизмов ее формирования, поскольку указание на отдельные из них в решениях Конституционного Суда «не позволяет четко уяснить их правовую природу и виды» [18, с. 104–105].

Приведенные обстоятельства, позиции Конституционного Суда и ученых указывают на достаточно высокий уровень востребованности научно-правового обеспечения формирования и развития этого междисциплинарного направления. Новые экономические условия, а также наличие до настоящего времени в юридической и экономической литературе различного понимания предмета и методов конституционной экономики объективируют необходимость активизации в Беларуси научно-прикладных исследований в данной области в контексте обеспечения экономической безопасности государства, с учетом достижений белорусского конституционализма и современной экономической науки.

При разработке программы таких исследований предлагается использовать подходы основателей соответствующей российской школы при определении ими задач конституционной экономики, среди которых выделим следующие (их содержание адаптировано к новым вызовам и угрозам экономической безопасности Республики Беларусь).

1. *Анализ воздействия экономики на государство.* Для экономического развития и экономической безопасности государства представляет опасность как отсутствие, так и неограниченная свобода предпринимательской деятельности, которая порождает в том числе монополистические посягательства на конкуренцию, антиконкурентные действия и соглашения, недобросовестную конкуренцию.

При отсутствии надежных конституционно-правовых механизмов противодействия монополистической деятельности отдельные субъекты хозяйствования начинают диктовать условия реализации товаров, создавать входные барьеры на товарный рынок и ценовую дискриминацию. Подобные действия, как обоснованно указывают исследователи, ведут к неоправданному росту цен, увеличению издержек обращения, расходам бюджета и, как правило, снижению эффективности экономики [19, с. 377].

Осознание такой опасности для рыночной экономики явилось причиной принятия в большинстве стран мира антимонопольного законодательства, которое и выступает как одно из правовых инструментов реализации конституционной экономики.

Предметом исследования в рамках анализа воздействия экономики на государство выступают и другие факторы, оказывающие влияние на состояние не только экономической, но и национальной безопасности в целом. В их числе уровень экономического развития, поляризация общества, способность государства поддерживать минимальные социальные стандарты, обеспечивающие реализацию закрепленных Конституцией социальных прав граждан. Для целей такого исследования важно уяснение механизмов воздействия экономики на сохранение либо изменение конституционных форм, что позволяет выработать и использовать наиболее эффективные меры обеспечения национальной безопасности.

2. *Использование экономических моделей, инструментов, закономерностей для понимания сути и применения конституционных принципов и ценностей.* Конституции большинства государств гарантируют свободу экономической деятельности, защиту конкуренции, частной собственности. Однако для реализации данных гарантий требуется понимание их сущности.

В частности, конституционно-правовая поддержка и защита конкуренции предполагают обеспечение государством, законодателем и правоприменителем баланса публичных и частных интересов, которые должны гармонично сочетаться и уравновешиваться. Следовательно, с точки зрения конституционной экономики защита и развитие конкуренции выступают не самоцелью государства, а средством достижения такого баланса, развития экономики в целом.

Объективные экономические закономерности во многом предопределяют содержание конституционных принципов и норм, а их игнорирование приводит к снижению уровня благосостояния граждан, экономического роста, эффективности производства и т. п. [4, с. 219].

В то же время, как указывалось ранее, использование экономических методов не должно принижать ценность собственно правовых принципов и механизмов.

В связи с этим отметим, что Г. А. Гаджиев предлагает использовать метод агрегирования экономических и юридических аргументов, обладающий большим критическим потенциалом [20, с. 237]. По мнению ученого, экономические идеи служат источником развития новых представлений о содержании конституционных принципов, которые подлежат применению при выборе одного из возможных вариантов истолкования юридической нормы [20, с. 251–252].

Г. А. Василевич обоснованно указывает, что в рамках конституционной экономики право и экономика выступают не в качестве антагонистов, а, наоборот, объединяют методы решения стоящих перед обществом и государством задач [14, с. 5].

3. *Изучение влияния глобализации мировой экономики и интеграции на конституционные процессы в конкретных странах.* Изучение данного вопроса предполагает всесторонний анализ и оценку конституционных и экономических последствий вступления страны в международные экономические организации и союзы, интеграционные объединения.

Необходимо отметить, что для обеспечения экономического суверенитета и безопасности государства, защиты конституционных ценностей в сфере экономики важен учет баланса национальных и интеграционных интересов, в том числе при гармонизации законодательства в рамках межгосударственных объединений.

4. *Изучение воздействия экономических кризисов на государство и право, равно как и конституционных кризисов на экономику.* Исторический опыт показывает, что результатом такого воздействия в ряде случаев становится преобразование либо разрушение существующих экономических отношений либо форм правления. В качестве примера Г. А. Гаджиев приводит системные кризисы прошлого столетия: кризис индустриального общества 1920–1930-х гг. и постиндустриальный кризис конца XX в., отмечая их менее негативные последствия для стран Запада с более развитыми конституционными режимами (США, Великобритания) по сравнению с конституционными системами Германии, Испании, Италии, стран Латинской Америки.

Подчеркнем, что происходящая в настоящее время в странах коллективного Запада (во главе с США), ранее считавшихся образцом демократических конституционных режимов, деформа-

ция традиционных ценностей, разрушение привычных экономических связей обусловливают необходимость переосмысления сложившихся представлений о либеральных конституционных ценностях и принципах, формирующих облик рыночной экономики по «западному образцу», а также о взаимодействии государства и бизнеса.

Следует согласиться с мнением В. А. Процевского и других российских ученых о том, что современный экономический кризис потребовал усиления мер государственно-правового воздействия, изменения акцентов в распределении национального богатства и регулировании рыночных отношений, в том числе вопросов о национализации [3, с. 11].

Действительно, в новых геоэкономических реалиях мировая экономика становится другой и, как правильно указывает Председатель Президиума НАН Беларуси В. Г. Гусаков, среди новых угроз – фактическое разрушение сложившегося миропорядка, обострение противостояний между крупнейшими экономиками, резкое усиление протекционизма и санкционного давления [23, с. 11].

Белорусский ученый-экономист В. Л. Гурский отмечает, что основной движущей силой становится не получение текущей выгоды, а стремление доминировать и диктовать свои условия на рынках [24, с. 495].

На фоне экономических санкций и мирового экономического кризиса возрастает угроза картелизации экономики и монополизации товарных и цифровых рынков, в том числе со стороны «сетевой торговли». Опасность подобных соглашений – в ограничении конкуренции и нарушении прав потребителей посредством инициирования роста цен, увеличения «посреднических цепочек», сокращения ассортимента товаров, установления высоких входных барьеров и вытеснения белорусских товаров с рынка. Данная проблема стала предметом особого внимания Главы государства и обусловила принятие директивного решения о временном «замораживании цен» с 6 октября 2022 г. [25, с. 356].

Следовательно, развитие белорусской экономики требует адекватных новым вызовам и угрозам мер конституционно-правовой защиты, направленных на обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь, а также на совершенствование форм и механизмов стратегического взаимодействия государства и бизнеса при усилении социальной ответственности последнего.

При этом, как справедливо считает В. Г. Гусаков, «ответом научного сообщества на вызовы времени должно стать обоснование новых драйверов экономического развития, которые обеспечат долгосрочную устойчивость и качество экономического роста». Председатель Президиума НАН Беларуси подчеркивает, что «необходимы прогрессивные механизмы, способные не только в полной мере нивелировать новые угрозы и обеспечить экономическую безопасность в долгосрочной перспективе, но и создать структурный остов конкурентоспособной экономики» [23, с. 11].

Представляется, что решению таких задач будет способствовать научное обеспечение формирования и развития конституционной экономики в нашей стране в контексте провозглашенных в Преамбуле Конституции целей обеспечения благополучия граждан и процветания Республики Беларусь, а также с учетом достижений белорусского конституционализма и экономической науки. Исследования в данной области позволят в процессе системного междисциплинарного анализа не только оценивать эффективность взаимосвязи и взаимообусловленности экономических отношений и конституционных положений в современных реалиях, но и предложить научно обоснованные способы преодоления экономических санкций и кризисов, а также стимулируют применение методов конституционной экономики в правотворчестве и правоприменительной практике.

Для целей формирования и развития конституционной экономики как научно-правового направления необходимо на основе ключевых положений программы российских ученых 2009 г. [4, с. 276–278] разработать соответствующую программу (план) научно-исследовательской работы в данной области с перечнем вопросов, актуальных для обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в современных условиях[1].

[1] Проект такой программы подготовлен автором статьи в рамках НИР «Теоретико-методологические основы и механизмы совершенствования правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь» задания 3.07 «Научные основы совершенствования правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг., подпрограмма 12.3 «Экономика» (№ гос. регистрации 20210281).

В числе проблемных вопросов и задач научных исследований в области конституционной экономики обозначим следующие:

определение условий, механизма, правовых инструментов формирования и реализации конституционной экономики, ее содержания и методов в новых геоэкономических условиях;

установление системы и взаимосвязи принципов конституционной экономики, используемых для правового регулирования экономических отношений, в том числе на основе раскрытия представлений о них, сформировавшихся в виде правовых позиций Конституционного Суда;

конкретизация конституционно-правового смысла понятий «конкуренция», «монополистическая деятельность» для целей развития национальной экономики и ее государственного регулирования в интересах человека и общества;

исследование организационно-правовых и экономических проблем противодействия монополистической деятельности, определение перспектив и выработка эффективных правовых инструментов развития конкуренции и конкурентного сотрудничества в современных геоэкономических условиях, в том числе в рамках интеграционных объединений;

определение нормативного содержания принципов поддержки и защиты конкуренции;

исследование проблем социально-экономической ответственности бизнеса в контексте обеспечения экономической безопасности государства и выработка соответствующих правовых инструментов их разрешения;

построение теоретической (идеальной) конструкционно-правовой модели взаимоотношений государства и бизнеса в современных геоэкономических условиях;

исследование проблем применения, в том числе судами, норм антимонопольного и другого законодательства в экономической сфере;

решение практических вопросов применения методов конституционной экономики, в том числе для определения действенных правовых механизмов преодоления экономических санкций, выработки эффективной системы ценообразования в Республике Беларусь.

Заключение. Результаты настоящего исследования позволили сформулировать следующие выводы и предложения.

Конституционная экономика является конституционной ценностью, определяющей стратегию экономического развития, важнейшей составляющей правового социального государства и системы обеспечения его экономической безопасности, а также междисциплинарным научно-практическим направлением на стыке конституционного права и экономической науки, научно-практической основой правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевыми правовыми инструментами формирования и развития (реализации) конституционной экономики, определяющими направления научных правовых исследований, выступают конституционные нормы экономического характера, в том числе регулирующие противодействие монополистической деятельности и развитие конкуренции, а также решения Конституционного Суда, отражающие правовые позиции в данной сфере.

В свою очередь правовые позиции Конституционного Суда, ориентирующего в своих решениях законодательный, иные государственные органы на формирование конституционной экономики, отсутствие при этом среди ученых единых подходов к базовым категориям, условиям и механизмам ее формирования указывают на достаточно высокий уровень востребованности и перспективности научно-прикладных исследований в данной области.

Научно-правовое обеспечение формирования и развития конституционной экономики в Республике Беларусь предполагает исследование взаимосвязи вопросов применения конституционного права и защиты конституционных прав граждан с современными проблемами экономической безопасности государства в контексте провозглашенных в Преамбуле Конституции целей обеспечения благополучия граждан и процветания нашей страны, а также с учетом достижений белорусского конституционализма и экономической науки.

В числе главных задач конституционной экономики как научного направления следует отметить следующие: выявление конституционно-правовых предпосылок эффективного развития экономики; анализ воздействия экономики на государство и выработка решений, направленных

на ее эффективное функционирование; использование экономических моделей, инструментов, закономерностей для понимания сути и применения конституционных принципов и ценностей; изучение влияния глобализации мировой экономики на конституционные процессы в конкретных странах; изучение воздействия экономических кризисов на государство и право, равно как и конституционных кризисов на экономику.

Одной из ее прикладных задач в условиях новых экономических вызовов и угроз становится модернизация правовых инструментов формирования и реализации конституционной экономики, в том числе важной ее составляющей – государственной политики в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, в частности совершенствование антимонопольного законодательства, что позволит повысить уровень эффективности правового регулирования в экономической сфере в целом.

Для решения поставленных задач и других проблемных вопросов в сфере экономики перспективным видится создание в Республике Беларусь научной школы конституционной экономики на основе внедрения передового опыта ученых одноименной российской школы и установление с ними предметного сотрудничества, что позволит создать основу для реализации совместных программ и проектов в рамках интеграционного объединения Беларуси и России. Такие исследования предполагают одновременность работы на конституционно-правовом и экономическом полях, привлечение специалистов в области конституционного права и экономики, изучение российского опыта работы лабораторий конституционной экономики.

Учитывая специфику деятельности ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» и наличие в его структуре Центра государственного строительства и права, возможно создание на площадке названного института научно-исследовательской лаборатории (школы) конституционной экономики для научной работы в тесном взаимодействии с заинтересованными государственными органами и организациями, ведущими учреждениями (экономическими и юридическими) высшего образования страны, с учеными (конституционалистами и экономистами) и практиками. Это позволит проводить комплексные научные исследования в области конституционной экономики.

На основе российского опыта и с учетом современных экономических вызовов и угроз автором разработан примерный перечень программных вопросов, научно-исследовательская работа над которыми при дальнейшей актуализации и дополнении этого перечня согласно запросам времени и динамике социально-экономического развития страны может стать магистральным направлением конституционной экономики на ближайшее десятилетие.

Для продвижения научно-прикладных идей и разработок в области конституционной экономики предлагается создать рубрику «Конституционная экономика» в ведущих научных журналах, включающих одновременно серии юридических и экономических наук, в том числе в журнале «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук».

С целью уяснения сущности и развития конституционной экономики, широкого применения ее методов в научной и практической деятельности, подготовки соответствующих специалистов целесообразно введение спецкурса (дисциплины) по конституционной экономике в образовательных экономических и юридических учебных заведениях, а также обучающихся по специальности переподготовки слушателей и повышения квалификации в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, Республиканском институте высшей школы.

Принимая во внимание роль конституционной экономики в системе обеспечения экономической безопасности государства, предлагается ее формирование и развитие отнести к числу основных направлений нейтрализации внутренних источников угроз в экономической сфере, закрепив данное положение в проекте обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Данная норма в свою очередь придаст мощный импульс проведению комплексных научно-прикладных исследований в области конституционной экономики.

Список использованных источников

1. Конституционная экономика / Г. А. Гаджиев [и др.] ; отв. ред. Г. А. Гаджиев. – М. : Юстицинформ, 2010. – 255 с.
2. Конституционная экономика : учебник / П. Д. Баренбойм [и др.]. – М. : Юстицинформ, 2006. – 527 с.
3. Процевский, В. А. Влияние конституционных норм-принципов на конституционную экономику / В. А. Процевский, Е. В. Горлов, С. А. Запорожец // Lex Russica. – 2022. – Т. 75, № 5 (186). – С. 89–97. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.186.5.089-097
4. Очерки Конституционной экономики. 23 октября 2009 года : [сб. ст.] / под ред. Г. А. Гаджиева. – М. : Юстицинформ, 2009. – 280 с.
5. Козырева, Л. Г. Вопросы формирования конституционной экономики в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Л. Г. Козырева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Болдырев, О. Ю. Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / О. Ю. Болдырев. – М., 2017. – 260 л.
7. Сергеев, А. М. Методологические основы и концептуальные положения конституционной экономики / А. М. Сергеев // Рос. юрид. журн. – 2014. – № 3 (96). – С. 7–22.
8. Сергеев, А. М. Конституционная экономика и развитие российского конституционализма / А. М. Сергеев // Электрон. прил. к Рос. юрид. журн. – 2013. – № 6. – С. 5–7.
9. Buchanan, J. M. Constitutional political economy / J. M. Buchanan // The encyclopedia of public choice / ed.: C. K. Roweley, F. Schneider. – New York, 2004. – Vol. 1. – P. 60–67. https://doi.org/10.1007/978-0-306-47828-4_4
10. Бьюкенен, Дж. М. Конституциональная экономическая теория / Дж. М. Бьюкенен // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена ; пер. с англ. ; науч. ред. В. С. Автономов. – М., 2004. – С. 167–178.
11. Бондарь, Н. С. Экономическая конституция, конституционная экономика и (или?) экономический конституционализм / Н. С. Бондарь // Ежегодник конституционной экономики, 2019 / отв. ред. и сост. А. А. Ливеровский ; науч. ред. Г. А. Гаджиев. – М., 2019. – С. 122–154.
12. Бондарева, Е. А. Роль конституционной экономики в формировании современного государства / Е. А. Бондарева // О-во и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 35–39.
13. Чигринова, Н. С. Конституционная экономика и верховенство права / Н. С. Чигринова // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 4. – С. 128–144.
14. Василевич, Г. А. Свобода в границах закона : [о внедрении в законодательство и практику принципов «конституционной экономики», подразумевающей правовое регулирование экономических отношений] / Г. А. Василевич // Беларус. думка. – 2011. – № 7. – С. 3–7.
15. Василевич, Г. А. Нормы об экономических правах субъектов хозяйствования и граждан – предмет конституционного контроля / Г. А. Василевич // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2007 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 3–5.
16. Рябцев, В. Н. Конституционная экономика: реализация принципа правовой определенности / В. Н. Рябцев // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2021. – № 3. – С. 112–129.
17. Тиковенко, А. Г. Конституционная экономика и фискальный суверенитет / А. Г. Тиковенко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. – Минск, 2011. – Вып. 6. – С. 66–71.
18. Станкевич, О. Г. Конституционная экономика – научно-практическая основа правотворческой и правоприменительной деятельности / О. Г. Станкевич // Конституционное право в условиях цифровизации: проблемы науки и образования: (к 30-летию образования кафедры конституционного и международного права) : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 27 мая 2022 г.) / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 102–105.
19. Козырева, Л. Г. Конституционная экономика в Республике Беларусь / Л. Г. Козырева // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2010. – № 3. – С. 45–53.
20. Трипузова, А. А. Конституционная экономика в контексте обеспечения экономической безопасности и защиты конкуренции в Республике Беларусь и за рубежом / А. А. Трипузова // Байкальские компаративистские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 22–23 апр. 2022 г. / Байкал. гос. ун-т, Ин-т правовых исслед. ; отв. ред. И. А. Минникес. – Иркутск, 2022. – С. 183–188.
21. Инструменты антимонопольного регулирования реализации эффективной финансовой политики / А. М. Тетеркина [и др.] // Белорусская социально-экономическая модель: теория и практика / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики ; под науч. ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2022. – С. 376–396.
22. Гаджиев, Г. А. Право и экономика (методология) : учебник / Г. А. Гаджиев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 256 с.
23. Гусаков, В. Г. Приветственное слово Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси / В. Г. Гусаков // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики ; редкол.: В. Л. Гурский [и др.]. – Минск, 2021. – Т. 1. – С. 10–11.
24. Гурский, В. Л. Глобальные вызовы в современной экономике / В. Л. Гурский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 487–497. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-487-497

25. Трипузова, А. А. Конституционно-правовая поддержка и защита конкуренции в новых геоэкономических условиях / А. А. Трипузова // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларусь, Ин-т экономики ; редкол.: Д. В. Муха [и др.]. – Минск, 2022. – Т. 2. – С. 351–356.

References

1. Gadzhiev G. A. (ed.). *Constitutional economy*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2010. 255 p. (in Russian).

2. Barenboim P. D., Gadzhiev G. A., Lafitskii V. I., Mau V. A. *Constitutional economy*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2006. 527 p. (in Russian).

3. Protsevskiy V. A., Gorlov E. V., Zaporozhets S. A. The impact of constitutional norms and principles on constitutional economics. *Lex Russica,* 2022, vol. 75, no. 5 (186), pp. 89–97 (in Russian). https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.186.5.089-097

4. Gadzhiev G. A. (ed.). *Sketches of the Constitutional Economy. October 23, 2009.* Moscow, Yustitsinform Publ., 2009. 280 p. (in Russian).

5. Kozyreva L. G. Issues of the formation of the constitutional economy in the decisions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus. *ConsultantPlus. Belarus*. Minsk, 2022 (in Russian).

6. Boldyrev O. Yu. *Constitutional and legal problems of ensuring economic sovereignty: Russia, foreign experience.* Ph.D. Thesis. Moscow, 2017. 260 p. (in Russian).

7. Sergeev A. M. Methodological and conceptual foundations of constitutional economics. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2014, no. 3 (96), pp. 7–22 (in Russian).

8. Sergeev A. M. Constitutional economics and the development of Russian constitutionalism. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu = Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, 2013, no. 6, pp. 5–7 (in Russian).

9. Buchanan J. M. Constitutional political economy. *The encyclopedia of public choice. Vol. 1.* New York, 2004, pp. 60–67. https://doi.org/10.1007/978-0-306-47828-4_4

10. Buchanan J. M. Constitutional economics. *The world of economics.* London, 1991, pp. 134–142. https://doi.org/10.1007/978-1-349-21315-3_18

11. Bondar' N. S. Economic constitution, constitutional economy and (or?) economic constitutionalism. *Yearbook of constitutional economics, 2019.* Moscow, 2019, pp. 122–154 (in Russian).

12. Bondareva E. A. Role of the constitutional economy in formation of policy of the modern state. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2015, no. 2 (52), pp. 35–39 (in Russian).

13. Chigrinova N. S. Constitutional economy and the rule of law. *Vesnik Kanstytutsyinaga Suda Respubliki Belarus'* [Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus], 2022, no. 4, pp. 128–144 (in Russian).

14. Vasilevich G. A. Freedom within the boundaries of the law: [on the introduction into legislation and practice of the principles of the "constitutional economy", which implies the legal regulation of economic relations]. *Belaruskaya dumka* [Belarusian Thought], 2011, no. 7, pp. 3–7 (in Russian).

15. Vasilevich G. A. Norms on the economic rights of economic entities and citizens – the subject of constitutional control. *Pravovye sredstva obespecheniya razvitiya ekonomiki Respubliki Belarus': materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 9–10 noyabrya 2007 g.* [Legal means of ensuring the development of the economy of the Republic of Belarus: processing of the International scientific and practical conference, Minsk, November 9–10, 2007]. Minsk, 2008, pp. 3–5 (in Russian).

16. Ryabtsev V. N. Constitutional economy: implementation of the principle of legal certainty. *Vesnik Kanstytutsyinaga Suda Respubliki Belarus'* [Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus], 2021, no. 3, pp. 112–129 (in Russian).

17. Tikovenko A. G. Constitutional economy and fiscal sovereignty. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve: sbornik nauchykh trudov* [Law in modern Belarusian society: collection of scientific works]. Minsk, 2011, iss. 6, pp. 66–71 (in Russian).

18. Stankevich O. G. Constitutional economics – the scientific and practical basis of law-making and law enforcement activities. *Konstitutsionnoe pravo v usloviyakh tsifrovizatsii: problemy nauki i obrazovaniya: (k 30-letiyu obrazovaniya kafedry konstitutsionnogo i mezhdunarodnogo prava): tezisy dokladov respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Minsk, 27 maya 2022 g.)* [Constitutional law in the context of digitalization: problems of science and education: (to the 30th anniversary of the formation of the department of constitutional and international law): abstracts of reports of the republican scientific and practical conference (Minsk, May 27, 2022)]. Minsk, 2022, pp. 102–105 (in Russian).

19. Kozyreva L. G. Constitutional economy in the Republic of Belarus. *Vesnik Kanstytutsyinaga Suda Respubliki Belarus'* [Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus], 2010, no. 3, pp. 45–53 (in Russian).

20. Trypuzava A. A. Constitutional economy in the context of ensuring economic security and protecting competition in the Republic of Belarus and abroad. *Baikal'skie komparativistskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 22–23 aprelya 2022 g.* [Baikal comparative readings: processing of the International scientific and practical conference, Irkutsk, April 22–23, 2022]. Irkutsk, 2022, pp. 183–188 (in Russian).

21. Teterkina A. M., Nedvedtskii V. M., Danilova L. S., Lychagina E. S., Ganyukov A. N., Povod I. N. Instruments of antimonopoly regulation of the implementation of an effective financial policy. *Belarusian socio-economic model: theory and practice*. Minsk, 2022, pp. 376–396 (in Russian).

22. Gadzhiev G. A. *Law and economics (methodology)*. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2018. 256 p. (in Russian).

23. Gusakov V. G. Welcoming speech by the Chairman of the Presidium of the National Academy of Sciences of Belarus. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy: sbornik nauchnykh statei* [Strategy for the development of the Belarusian economy: challenges, tools for implementation and prospects: collection scientific articles]. Minsk, 2021, vol. 1, pp. 10–11 (in Russian).

24. Hursky V. L. Global challenges in the modern economy. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 4, pp. 487–497 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-487-497.

25. Trypuzava A. A. Constitutional and legal support and protection of competition in new geo-economic conditions. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy: sbornik nauchnykh statei* [Strategy for the development of the Belarusian economy: challenges, tools for implementation and prospects: collection scientific articles]. Minsk, 2022, vol. 2, pp. 351–356 (in Russian).

Информация об авторе

Трипузова Антонина Антоновна – заведующий сектором правового обеспечения социально-экономического развития Центра государственного строительства и права. Институт экономики, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: antonina.ttt@mail.ru

Information about the author

Antonina A. Trypuzava – Head of the Section of Legal Support of Socio-economic Development of the Center of State Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: antonina.ttt@mail.ru

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 33.339.9 (476:510)
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-74-86

Поступила в редакцию 24.08.2023
Received 24.08.2023

А. А. Авсюк

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

СОПРЯЖЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ЗЕЛЕНЫЙ «ПОЯС И ПУТЬ» И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Статья посвящена проблеме сопряжения китайской инициативы зеленый «Пояс и путь» с функционированием Евразийского экономического союза при участии Беларуси как страны – члена регионального объединения. В теоретическом плане показана целесообразность исследования этой проблемы в рамках нового научного направления – экологизации международных экономических отношений (МЭО), формируемого на междисциплинарной основе на стыке теорий международных экономических отношений, экологических концепций и международного экологического права.

Обоснован авторский подход к развитию этого научного направления, в соответствии с которым определена необходимость придания экологического содержания всем структурным элементам международных экономических отношений (субъекту, объекту, интересам, управленческим инструментам), что должно получить соответствующие экономические формы выражения.

В практическом плане рассмотрены основные направления китайской инициативы зеленый «Пояс и путь», включая содействие строительству зеленой и низкоуглеродной инфраструктуры; создание систем управления зелеными цепочками поставок; участие экологических общественных организаций; обеспечение устойчивого производства и потребления, в том числе развитие «зеленой» торговли и др. Определены ключевые позиции осуществления экологической повестки в ЕАЭС как условие реализации зеленого «Пояса и пути» в формате регионального объединения.

Предложены первоочередные меры механизма сопряжения, содержащие разработку плана совместных действий; создание экологической группы из представителей заинтересованных стран; организацию сети контактных пунктов для оказания экологических услуг; формирование на цифровой основе системы экологического мониторинга вдоль маршрута «Пояс и путь» и др.

Обоснован вывод о формировании на базе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» экопромышленного парка как основного белорусского звена в механизме сопряжения ЕАЭС и КНР в области озеленения «Пояса и пути». Определены необходимые достраиваемые компоненты модели экопромышленный парк, рекомендованные для внедрения.

Ключевые слова: Беларусь, «зеленая» экономика, инициатива зеленый «Пояс и путь», Евразийский экономический союз, Китай, концепция, механизм сопряжения, устойчивое развитие, экопромышленный парк, экологизация международных экономических отношений

Для цитирования: Авсюк, А. А. Сопряжение китайской инициативы зеленый «Пояс и путь» и экологической повестки ЕАЭС с участием Республики Беларусь / А. А. Авсюк // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 74–86. https://doi. org/ 10.29235/2524-2369-2024-69-1-74-86

Andrey A. Avsyuk

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

CONNECTION OF THE CHINESE GREEN BELT AND ROAD INITIATIVE AND THE EAEU ENVIRONMENTAL AGENDA WITH THE PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article is devoted to the problem of pairing the Chinese Green Belt and Road Initiative with the functioning of the Eurasian Economic Union with the participation of Belarus as a member country of the regional association. In theoretical terms, the expediency of studying this problem within the framework of a new scientific direction – the greening

© Авсюк А. А., 2024

of international economic relations (IER), which is formed on an interdisciplinary basis at the intersection of theories of international economic relations, environmental concepts and international environmental law, is shown.

The author's approach to the development of this scientific direction is substantiated, according to which the need to give ecological content to all structural elements of international economic relations (subject, object, interests, management tools) is determined, which should receive appropriate economic forms of expression.

In practical terms, the main directions of the Chinese Green Belt and Road Initiative were considered, including the promotion of the construction of green and low-carbon infrastructure; building green supply chain management systems; participation of environmental public organizations; ensuring sustainable production and consumption, including the development of "green" trade, etc. The key positions for the implementation of the environmental agenda in the EAEU are identified as a condition for the implementation of the green belt and the way in the format of a regional association.

The priority measures of the interface mechanism are proposed, which include: development of a joint action plan; creation of an environmental group of representatives of interested countries; organization of a network of contact points for the provision of environmental services; formation on a digital basis of an environmental monitoring system along the Belt and Road route, etc.

The conclusion about the formation of an eco-industrial park on the basis of the Chinese-Belarusian industrial park "Great Stone" as the main Belarusian link in the mechanism of conjugation of the EAEU and the PRC in the field of landscaping the Belt and Road is substantiated. The necessary completed components of the eco-industrial park model recommended for implementation are determined.

Keywords: Belarus, green economy, green Belt and Road Initiative, Eurasian Economic Union, China, concept, interface mechanism, sustainable development, eco-industrial park, greening of international economic relations

For citation: Avsyuk A. A. Connection of the Chinese Green Belt and Road Initiative and the EAEU environmental agenda with the participation of the Republic of Belarus. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2024, vol. 69, no. 1, pp. 74–86 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-74-86

Введение. Как известно, Китайская Народная Республика является ключевым партнером Евразийского экономического союза и государств-членов. Один из механизмов развития международного сотрудничества в этом формате связан с реализацией глобальной китайской стратегии «Пояс и путь». В последнее время Китай предпринял ряд практических шагов по приданию нового статуса стратегии «Пояс и путь», выдвинув инициативу озеленения [1–3]. Это актуализировало научную задачу увязки экологической составляющей «Пояса и пути» с механизмами экологического регулирования стран – членов ЕАЭС, по территории которых проходит Шёлковый путь, включая как межгосударственный, так и национальный, местный уровни управления.

В теоретическом плане задача заключается в формировании научной основы для включения экологического императива в развитие международных экономических отношений. В практическом аспекте – в поиске способов преодоления институциональной дистанции в области экологического регулирования между экономическими субъектами и учреждениями из Китая, стран ЕАЭС, включая Республику Беларусь.

Предложен авторский подход к теоретической основе решения этой проблемы, а также подготовлен комплекс рекомендаций по разработке механизма сопряжения китайской зеленой инициативы «Пояс и путь» с формируемой на межгосударственном уровне экологической политикой ЕАЭС. Участие Республики Беларусь определено через формирование экопромышленного парка на базе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

Основная часть. Невозможность решить глобальные экологические проблемы усилиями одной страны способствовала пересмотру приоритетов внешнеэкономической политики государств и экологизации международных экономических отношений. Это предполагает тесное межгосударственное сотрудничество и координацию действий не только в области охраны окружающей среды, но и связанных с экологией социально-экономических и даже политических сфер. Другими словами, необходима увязка экономической и экологической политик стран в международном аспекте. По оценке многих специалистов, внедрение в экономическую составляющую фактора экологической рациональности является самым значимым приоритетом экологической модернизации как национальной, так и мировой экономики на современном этапе.

Теоретическое решение проблемы включения экологических принципов в реализацию инициативы «Пояс и путь» представляется целесообразным в рамках нового научного направления – экологизации международных экономических отношений. В настоящее время категория «эколо-

гизация международных экономических отношений» не является устоявшимся понятием. Анализ специальной литературы позволил выявить несколько направлений и способов учета экологического фактора в международных экономических отношениях [4].

Во-первых, ***экологизация МЭО*** чаще всего рассматривается в контексте международного экологического права и связывается с принятием международных конвенций, а также с заключением международных договоров, соглашений в экологической сфере. Так, в настоящее время в мире насчитывается около 500 международных соглашений по различным аспектам охраны окружающей среды [5].

Во-вторых, активно развивается ***международное экологическое сотрудничество***, затрагивающее в том числе и сферу экономики. В современных условиях оно реализуется в различных формах: 1) парламентском сотрудничестве, заключающемся в координации законодательной деятельности при решении глобальных экологических проблем; 2) взаимодействии исполнительных структур (правительственных организаций) при реализации международных экологических программ; 3) «конвенционном сотрудничестве», предполагающем единство подходов различных государств к решению экологических проблем; 4) координации или совместном осуществлении природоохранных мероприятий; 5) организации международных экологических форумов; 6) международном экологическом мониторинге важнейших природных систем и объектов; 7) привлечении общественности, неправительственных организаций, бизнес-структур к осуществлению международного экологического сотрудничества.

В-третьих, экологизация МЭО связывается с ***деятельностью международных экологических организаций и международных финансовых структур.***

Например, Глобальный Экологический Фонд (ГЭФ) является независимой финансовой организацией, предоставляющей грантовую поддержку развивающимся странам и странам с переходной экономикой для реализации проектов в области сохранения биоразнообразия, смягчения изменения климата, сохранения международных вод, борьбы с деградацией земель, борьбы с разрушением озонового слоя и выведения из использования стойких органических загрязнителей [6].

Гринпис – международная независимая неправительственная экологическая организация. Деятельность этой организации заключается в защите окружающей среды, экологическом просвещении и пропаганде экологичного образа жизни. В поле зрения организации находятся также глобальные экологические проблемы [7].

Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию создана с целью выявления важнейших проблем охраны окружающей среды и поиска путей их возможного решения. При создании этой комиссии Генеральная Ассамблея ООН признала, что экологические проблемы носят глобальный характер и их решение отвечает общим интересам всех стран по разработке политики для устойчивого развития [8].

В-четвертых, в экономическом плане решение глобальных экологических проблем предполагает ***использование рыночных инструментов в мировой экологической политике***. Одно из ведущих мест в системе рыночных методов решения проблемы экологии в межгосударственных отношениях занимает принцип оплаты загрязнения окружающей среды. Речь идет о межгосударственной торговле квотами на выброс загрязняющих веществ в атмосферу.

В-пятых, значимое место в сотрудничестве стран в области охраны окружающей среды занимает реализация различных ***международных экологических программ и глобальных инициатив в области охраны окружающей среды***, которые нацелены на формирование единой стратегии мирового экологического развития.

В первую очередь речь идет о реализации концепции устойчивого развития, которая в общем плане означает баланс экономических, социальных, экологических аспектов мирового развития и заботу о будущих поколениях. В действующей практике основные принципы устойчивого развития реализуются на уровне национальных экономик и региональных интеграционных объединений [9–10].

Помимо указанных форм экологического взаимодействия стран в настоящее время все активнее проявляются более глубокие формы межгосударственной кооперации в экономической

сфере с учетом экологических критериев эффективности. С целью поиска новых и более эффективных экономических форм решения проблем экологии научную проработку проблемы экологизации международных экономических отношений, по мнению автора, ***целесообразно осуществлять в рамках структурного, или субъектно-объектного, подхода к развитию международных экономических связей***. Речь идет о том, что экологический аспект привносится во все структурные элементы международных экономических отношений.

Расширяется перечень ***субъектов МЭО***. Так, участниками международных экономических отношений могут являться национальные экологические организации, экопромышленные парки, международные ассоциации экологически ответственных предприятий и др.

Экологизация МЭО затрагивает ***объект управления***. Объектами МЭО становятся выпуск экологически чистой продукции на совместной основе, формирование международных кооперационных связей для разработки безотходных технологий, совместное строительство мусороперерабатывающих заводов или создание экологической инфраструктуры в приграничных регионах сопредельных стран и др.

Претерпевают изменения основные ***интересы субъектов МЭО***. Наряду с получением экономической выгоды участники МЭО могут стремиться достигнуть международной экологической конкурентоспособности выпускаемой продукции, повысить экологическую эффективность экономической деятельности и др.

И наконец, возникают ***новые организационно-экономические формы и инструменты регулирования международных экономических связей с акцентом на получение экологических эффектов***. Это импакт-инвестирование, международное экологическое налогообложение, международный экологический мониторинг, формирование цифровых платформ для коммуникаций в области сохранения окружающей среды, различные совместные научно-технические природоохранные программы и др.

Теоретической основой дальнейшего концептуального развития экологизации международных экономических отношений могут стать, по мнению автора, взаимопроникновение и синтез экологических концепций и теорий международных экономических отношений.

С одной стороны, научный задел в экологическом аспекте формируют *Концепция устойчивого развития и 17 Целей устойчивого развития*, которые определяют условия удовлетворения потребностей настоящего времени, но не ставят под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Ее дополняют *концепции «зеленой» экономики* как ресурсоэффективной и социально сбалансированной экономики с низким уровнем выбросов, а также *циркулярной экономики*, направленной на построение автономного и устойчивого общества в соответствии с проблемой экологических ресурсов. Циркулярная экономика включает совместное использование, аренду, повторное использование, ремонт, реконструкцию и переработку существующих материалов и продуктов.

В числе других экологических теорий можно выделить *экосистемный подход к решению экологических проблем*, означающий стратегию комплексного управления земельными, водными и живыми ресурсами, обеспечивающую их сохранение и устойчивое использование на справедливой основе; *концепцию «экопространства»*, определяющую необходимое количество территории, энергии, воды, невозобновляемых природных ресурсов, которое могло было быть использовано без нарушения устойчивости развития; концепцию экологической безопасности и промышленной экологии, целью которой является предотвращение образования отходов в источнике с помощью методов сокращения отходов, переработки или модификации процесса, а также использование отходов одной отрасли в качестве сырья для другой отрасли [10–12].

С другой стороны, научная база экологизации международных экономических отношений формируется на основе *теорий международной торговли* (абсолютных и относительных преимуществ, теории соотношения факторов производства Хекшера–Олина); *концепций зарубежного инвестирования* (защитных инвестиций, факторов размещения, преодоления торговых барьеров и др.); *теорий инноваций* (экономической динамики Й. Шумпетера; рассеянного знания Ф. Хайека; институциональной теории Д. Норта; концепции о роли НТП в экономическом росте Р. Солоу; новой теории роста П. Ромера и Р. Лукаса) [13–14].

В практическом аспекте для согласованного и взаимоувязанного экологического развития стран вдоль маршрута Шелкового пути в рамках предложенной Китаем концепции зеленый «Пояс и путь» необходимо формирование новых организационно-экономических форм механизма сопряжения. Изначально это предполагает сопоставление механизмов реализации китайской зеленой инициативы и экологической политики в ЕАЭС.

Основными документами, определяющими политику экологизации китайской инициативы, выступают: 1) Руководство по продвижению зеленого «Пояса и Пути», которое подготовлено Министерством охраны окружающей среды (МООС) Китая совместно с Министерством иностранных дел, Министерством торговли и Государственным комитетом по развитию и реформам (ГКРР); 2) План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы «Пояс и Путь», направленный на выполнение Руководства и содержащий перечень из 25 конкретных пилотных проектов; 3) Руководство по инвестированию за рубежом, которое жестко ограничивает инвестиции в проекты, ведущие к нарушению местных экологических стандартов или продвигающие устаревшие технологии [15–17].

Таким образом, к 2025 г. Китаем поставлена задача обеспечить интеграцию концепций экологической цивилизации и зеленого развития в конструкцию «Пояс и путь» и сформировать эффективную модель международного сотрудничества в области экологии и защиты окружающей среды. Анализ имеющейся нормативной правовой базы позволил выделить несколько ключевых направлений рассматриваемой концепции.

Первое направление – создание международной информационной платформы сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в следующих областях: сетевого взаимодействия между правительствами стран «Пояса и пути», а также предприятиями, аналитическими центрами, общественными организациями и общественностью; формирования больших данных по экологии и охране окружающей среды «Пояса и пути», укрепления обмена информацией об экологической среде, улучшения возможности консультационных услуг по оценке и предотвращению экологических рисков, содействия сотрудничеству в области информационных продуктов; обмена технологиями и услугами по охране окружающей среды; создания демонстрационной базы сотрудничества в области охраны окружающей среды.

Второе направление связано с содействием обмену и налаживанием связей между общественными организациями по охране окружающей среды, экологическими социальными структурами и аналитическими центрами, в том числе в виде различных форм неправительственных обменов, услуг общественного благосостояния, совместных исследований, обмена визитами, научно-технического сотрудничества, международных форумов и выставок.

Третье направление – содействие строительству зеленой и низкоуглеродной инфраструктуры и управление ее эксплуатацией. Его реализация предполагает следующее: выполнение экологических и природоохранных требований стандартов строительства инфраструктуры; усиление экологического менеджмента индустриальных парков; содействие развитию ассоциаций предприятий, экологических связей и созданию сервисных платформ, а также совместному строительству экологических промышленных парков; строительство объектов защиты окружающей среды и продвижение централизованной очистке, переработку сточных вод в промышленных парках; развитие в парках платформ общественных услуг, информирующих об окружающей среде и ее охране, технологиях и торговле.

Четверное направление – это усиление экологического управления цепочками поставок и создание систем управления зелеными цепочками поставок, а именно: организация пилотной демонстрации экологического управления цепочкой поставок; разработка инструментов политики экологического управления цепочкой поставок и содействие экологическому развитию с точки зрения всей производственной цепочки производства, обращения и потребления; проведение сертификации по экологическим стандартам для всех звеньев цепочки поставок, продвижение оценки эффективности цепочки поставок.

Пятое направление – концепция зеленого «Пояса и пути» – содержит стимулирование и продвижение «зеленого» финансирования, в том числе: разработку согласованной со странами «Пояса и пути» политики «зеленого» финансирования; проведение исследований «зеленых»

инвестиций и финансовых потребностей государств, расположенных вдоль маршрута, а также изучение применяемых в этих странах руководящих принципов «зеленых» инвестиций и финансирования в странах; разработку «зеленых» проектов, стандартов управления экологическими и социальными рисками; формирование специальных финансовых фондов для развития экологически чистых продуктов и услуг; активное применение таких инструментов, как «зеленые» облигации и другие инструменты «зеленого» финансирования для сбора средств, обязательное страхование ответственности для управления экологическими рисками отраслей.

Шестое направление определяет содействие устойчивому производству и потреблению, в том числе развитию «зеленой» торговли, что включает: стимулирование внешней торговли экологическими товарами и услугами; обмен успешными практиками сотрудничества в области экологических продуктов и услуг; создание «зеленого» бренда в инвестиционных и торговых проектах с применением «зеленых» финансовых инструментов; осуществление международного обмена экологическими этикетками, реализация проектов сотрудничества и обмен опытом создания системы сертификации экологической маркировки; разработку рекомендаций соответствующим отраслевым ассоциациям и торговым палатам в установлении кодекса поведения касающегося экологической среды зарубежных инвестиций в предприятия.

Можно заключить, что предложенная Китаем инициатива озеленения «Пояса и пути» содержит достаточно широкий комплекс мер, которые при условии их реализации могут обеспечить комплексный подход к достижению поставленной цели. Основная проблема заключается в том, что зеленый «Пояс и путь» требует создания соответствующих условий в странах – участницах этого глобального проекта. Решение данной задачи осложняется тем, что в проектах «Пояс и путь» задействовано много различных частных и государственных экономических субъектов. Регуляторные действия осуществляются не только из Китая, но и из принимающих стран и даже международных организаций.

Для государств – членов ЕАЭС, по территории которых проходит Шелковый путь, целесообразен в первую очередь межгосударственный формат решения этой задачи. Многосторонняя основа сопряжения позволит снизить издержки согласования по сравнению с двусторонним вариантом и отвечает идее «зеленой» инициативы как глобальной стратегии. Более того, достижение целей ЕАЭС, прописанных в Договоре о ЕАЭС, напрямую закрепляют следующие задачи в части достижения экологической устойчивости и внедрения принципов «зеленой» экономики: разработка и принятие технических регламентов, нацеленных на защиту окружающей среды, обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения (ст. 52); обеспечение эффективного использования топливно-энергетических ресурсов (ст. 79–85); снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека (ст. 86); учет критериев энергоэффективности и воздействия на экологическую обстановку при формировании тарифов (цен) естественных монополий (разделы Ш, ТУ Приложения 20); учет требований экологической безопасности при разработке подходов к поэтапному формированию общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов Союза (ст. 3 Приложения 22 и ст. 3 Приложения 23).

Между тем в структуре союзного права отсутствует экологическое право регионального интеграционного объединения. Представляется, что развитие экологического права в нормативной правовой основе функционирования ЕАЭС целесообразно осуществлять по следующим направлениям [18].

Разработка Концепции по внедрению принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС. В настоящее время в ЕАЭС на уровне ЕЭК и экспертных групп обсуждаются концептуальные подходы к разработке принципов «зеленой» экономики для ЕАЭС. В качестве приоритетных направлений рассматриваются применение «зеленых» технологий в сфере транспорта (производственно-технологическая кооперация в сферах автомобильной инфраструктуры и производства электротранспорта); «зеленая» энергетика (разработка стимулов для внедрения энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий), «зеленое» финансирование и ESG-стандарты (применение механизмов выпуска «зеленых» ценных бумаг и привлечение «зеленого» инвестирования) [19].

Значительное внимание планируется уделить вопросам оценки условий внедрения системы торговли квотами на выбросы; введения углеродного налогообложения; формирования банка

климатических данных и инициатив ЕАЭС; обеспечения единых значений предельно допустимых концентраций опасных веществ и введения платежей за загрязнение и штрафов за превышение предельных нормативов и др.

Создание собственной, научно обоснованной и современной системы мониторинга и прогнозирования в сфере экологии и природопользования. Как отмечается в научной литературе, созданная таким образом общая евразийская научно-техническая платформа экологических данных может стать важнейшей предпосылкой для использования странами ЕАЭС общих принципов климатического регулирования и взаимного признания ими соответствующих национальных правил, что в свою очередь обеспечит неприменение государствами – членами ЕАЭС «климатических барьеров» на внутреннем рынке Союза.

Важным условием экологической составляющей интеграции на уровне ЕАЭС является разработка и реализация Евразийской научно-технической программы в сфере экологического развития. Она должна быть направлена на разработку низкоуглеродных и экологически чистых технологий на современной научно-технической базе для внедрения в различные отрасли экономик государств-членов. Реализацию «зеленой» повестки в данной сфере целесообразно увязывать с национальными целевыми программами научно-технического развития, разрабатываемыми с учетом долгосрочного прогноза научно-технического развития Союза.

В целях финансового обеспечения «зеленой» трансформации в ЕАЭС и смягчения финансовой нагрузки государственных бюджетов стран ЕАЭС, а также с учетом передового зарубежного опыта представляется оптимальным создать сеть целевых экологических фондов (национальных, региональных и наднациональных).

В настоящее время этот вопрос обсуждается в ЕЭК. В соответствии с предложениями отдельных экспертов в целевые экологические фонды должны поступать все виды экологических платежей, а также отчисления от платежей за использование водных ресурсов (речь идет не только о так называемых парниковых газах, но обо всех загрязнителях, выбрасываемых в результате хозяйственной деятельности и оказывающих негативное влияние на окружающую среду). Полученные таким образом финансовые ресурсы будут целевым образом направляться на восстановление и сохранение качества окружающей природной среды, включая городскую среду, ее отдельных компонентов (возмещение запасов полезных ископаемых), а также на разработку и внедрение «зеленых» технологий.

Как отмечают эксперты, величина отчислений и платежей должна определяться из потребности в финансировании природоохранных, восстановительных и компенсационных мероприятий с зачетом в платеж средств, потраченных самой компанией на природоохранные мероприятия и инвестиции в основной капитал, с дальнейшей проверкой и возвратом неуплаченных средств в случае невыполнения данных мероприятий, со значительными (чувствительными) штрафами [19].

Для расчета величины платежей и работы фондов возможно использовать схему, отработанную в страховых компаниях и основанную на постоянном мониторинге и ведении статистического учета данных о затратах на восстановительные мероприятия.

Реализация «зеленой» повестки развития ЕАЭС связана с разработкой и внедрением согласованных стандартов и общими требованиями к отчетности. Одним из практических решений данной задачи является внедрение системы экологических паспортов компаний, что обеспечит доступность информации о способах управления экологическими рисками, специфичными для каждого конкретного предприятия.

Назрела необходимость формирования общей стратегии развития «зеленого» бизнеса в ЕАЭС, содержащей принципы ответственного ведения бизнеса в ЕАЭС на основе стандартов Организации экономического сотрудничества (ОЭСР). В этом направлении важна также разработка системы стимулов для частного бизнеса для эколого-ориентированного поведения не только на национальном уровне, но в формате ЕАЭС.

В институциональном аспекте важным является формирование разнообразных институтов поддержки, включая создание сети центров, оказывающих консультационные услуги по экологизации производства. В целом, важно наличие органа, ответственного за экологическую

политику в ЕАЭС в процессе интеграции. Возможно наделение полномочиями в области экологии одного из структурных подразделений ЕЭК, в будущем – создание специальной наднациональной структуры.

Актуальным является также создание межпарламентской структуры в области сближения экологической повестки в ЕАЭС. Необходимо повышение роли этой организации в гармонизации законодательства, принятие актов в рамках мягкого права типа модельных законов, которые носят рекомендательный характер. В этой связи следует рассмотреть вопрос о разработке системы индикаторов для оценки уровня сближения институциональной основы стран – членов ЕАЭС в области экологической политики.

Рассмотренные меры по реализации экологической повестки в ЕАЭС и предложенные Китаем практические основы китайской инициативы зеленого «Пояса и пути» показывают их масштабность и разноплановость, что требует их координации и взаимной увязки. Механизм их сопряжения представляется процессом, который должен быть реализован как в формате ЕАЭС, так и на совместной основе – ЕАЭС+КНР.

Как уже отмечалось, необходимо принять более активные меры по формированию экологического права в Евразийском экономическом союзе и обеспечить постепенный переход к межгосударственному, а затем наднациональному уровню регулирования вопросов экологизации сопряжения инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС. На уровне ЕАЭС должна быть решена проблема разработки и внедрения единых «зеленых» стандартов производства и потребления; гармонизации платежей за загрязнение окружающей среды в странах-членах.

Что касается совместной и скоординированной основы сопряжения зеленого «Пояса и пути» между ЕАЭС и КНР, то на первоначальном этапе целесообразно использовать добровольные и корпоративные инструменты саморегулирования, которые относятся к «мягкому» праву и являются юридически необязательными, определяются неформальными документами. В дальнейшем на уровне регионального объединения важны меры правового и экономического принуждения бизнеса к экологически ответственному инвестированию и отчетности перед обществом, соблюдения требований проведения стратегической экологической оценки (СЭО) и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничном контексте и др.

Первоначальный механизм экологического сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы может включать меры по реализации положений Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой – с другой стороны от 17 мая 2018 г. [20]. Этот нормативный правовой акт направлен на развитие непреференциального механизма экономического сотрудничества, в том числе в аспекте сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», и включает ряд положений, связанных с экологическим аспектом взаимодействия сторон.

Например, в п. 10.2 Соглашения «Отраслевое сотрудничество» в качестве одного из направлений определено «продвижение сотрудничества в области охраны окружающей среды и «зеленого» роста». Инструментами его реализации рассматриваются обмен информацией, участие и организация совместных форумов, подготовка специалистов. Ст. 4.1 и 4.6 определяют направления сотрудничества путем обмена информацией, взаимных консультаций в научно-технических областях с целью повышения качества технических регламентов, тесного взаимодействия сторон по вопросам стандартизации и оценки соответствия. Соглашение содержит указание на использование таких механизмов, как формирование контактных пунктов, специальных комиссий и рабочих групп.

С учетом имеющейся законодательной базы предлагается следующее:

1) сформировать *экологическую рабочую группу* из представителей стран – членов ЕАЭС, интересы которых затрагиваются при реализации инициативы «Пояс и путь», а также заинтересованных лиц КНР. Ее задачами должны являться обсуждение и выработка совместных решений в области снижения экологических рисков китайского экономического присутствия в ЕАЭС, а также создание условий для широкомасштабной реализации мер экологизации «Шелкового пути»;

2) организовать *сеть контактных пунктов* (их создание предусмотрено рассмотренным выше Соглашением) на территории размещения инфраструктурных и производственных объектов в странах ЕАЭС, создаваемых с участием КНР, для оказания экологических услуг;

3) разработать *совместную программу или план совместных действий* (ЕАЭС и Китай) по экологической составляющей реализации инвестиционных проектов инициативы «Пояс и путь» с учетом местных условий стран-участниц;

4) внедрить процедуры *стратегической экологической оценки* в планирование экономических коридоров Шелкового пути и иных инфраструктурных объектов;

5) организовать *экологический мониторинг на цифровой основе вдоль маршрута «Пояс и путь»*;

6) проводить *работу по созданию экосетей/систем* особо охраняемых природных территорий как важного превентивного инструмента экологических рисков создания Шелкового пути;

7) создать на совместной и согласованной основе ЕАЭС и КНР систему управления экологическими рисками;

8) содействовать активному *подключению общественности и неправительственных экологических организаций* к решению проблемы экологически безопасного строительства Шелкового пути.

В отношении Беларуси как участницы «зеленой» инициативы «Пояс и путь» важно подчеркнуть, что в стране все более выраженно проявляется тренд экологизации экономики. Беларусь одобрила 17 Целей устойчивого развития ООН, в стране на постоянной основе разрабатывается Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, рассчитанная до 2035 г. (НСУР-35), реализуется Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики Республики Беларусь. В соответствии с этим планом на 2021–2025 гг. в перечень приоритетных задач включены такие направления, как развитие экономики замкнутого цикла; внедрение элементов «зеленого» финансирования; экологическое образование, подготовка кадров и социальная вовлеченность; научное обеспечение перехода к «зеленой» экономике и др. [21–22].

Ключевым инфраструктурным объектом «Пояса и пути» для Беларуси является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» (далее – парк «Великий камень»). Его вклад в озеленение «Пояса и пути» может быть обеспечен путем перехода модели его функционирования к экопромышленному парку.

В настоящее время в парке «Великий камень» реализуются меры, направленные на усиление его экологической направленности. Подтверждены международные сертификации качества EMAS (Европейского союза) как свидетельство соблюдения экологических стандартов и OHSAS (о промышленной безопасности), являющиеся наиболее передовыми стандартами менеджмента в соответствии с принципами устойчивого развития. Разработана уникальная схема очистки хозяйственно-бытовых стоков. Внедрены суперсовременные средства мониторинга экологической обстановки, оценивающие работу систем водоснабжения и водоотведения, фиксирующие все показатели по выбросам в атмосферу и различные утечки. Реализуется концепция озеленения территории [23].

С учетом зарубежного опыта можно выделить наиболее существенные преобразования, которые требуются для новой модели функционирования парка «Великий камень». В производственно-технологическую составляющую модели экопромышленного парка, как минимум, необходимо включить следующее [24–26]: разработку и внедрение малоотходных или безотходных технологий; обеспечение притока «зеленых» иностранных и отечественных инвестиций; обустройство парка производственной инфраструктурой, соответствующей экологическим стандартам; внедрение технологических решений, которые способствуют промышленному синергизму на основе совместного использования энергии, воды и других ресурсов, что выражается в формировании общей инфраструктуры и оказании на совместной основе коммунальных услуг, обслуживающих жилые и промышленные объекты (например, очистные сооружения, электроснабжение, сбор отходов); формирование технологических условий для замкнутого производственного цикла на базе кооперации предприятий-резидентов, когда отходы одного производ-

ства становятся сырьем для другого; создание цифровой платформы для обеспечения информационных коммуникаций между резидентами в области экологической политики парка «Великий камень».

Нововведения в области управленческой деятельности в парке «Великий камень» должны быть осуществлены с ориентацией на достижение экологических целей и включать следующее: формирование системы управления экологическими рисками; организацию системы мониторинга состояния окружающей среды на базе цифровых технологий, разработку системы оценочных индикаторов; создание институциональных и организационных условий для оказания резидентам экологических услуг, включающих проведение экологического аудита, внедрение экологических стандартов, экологической маркировки, экологической сертификации, экологической экспертизы, консультаций; активизацию маркетинговой и рекламной работы по продвижению идеи экологизации производства и реализации экономической деятельности в парке «Великий камень» на принципах сохранения окружающей среды; проведение информационной и образовательной работы в области экологизации сознания [27–29].

Предложенные автором направления сопряжения китайской инициативы зеленый «Пояс и путь» с экологической повесткой ЕАЭС, а также меры по переходу парка «Великий камень» к модели экопромышленного парка отражают новый подход к экологизации международных отношений. Они определяют новых участников и институты эколого-экономических отношений, новые организационно-экономические формы взаимодействия экологической и экономической сфер на международном уровне.

Заключение. Важно признать, что экологизация международных экономических отношений сопровождается дополнительными финансовыми издержками и не всегда относится к приоритетам внешнеэкономического развития стран и формирования интеграционных объединений. Однако ориентация на принципы устойчивого развития и «зеленой» экономики в выстраивании экономических отношений с КНР в рамках предложенной ею инициативы зеленого «Пояса и пути» может иметь ряд потенциальных преимуществ.

Это создаст условия странам ЕАЭС на совместной основе с китайским партнером выйти на новые рынки «зеленых» товаров и услуг, привлечь финансирование в экономику от институциональных инвесторов, снизить расходы на здравоохранение и повысить качество жизни населения. Развитие экологической политики также позволит сформировать новые сферы для ведения предпринимательской деятельности и создаст новые рабочие места. В результате повысится уровень экологической конкурентоспособности регионального объединения, что чрезвычайно важно в условиях обострения конкурентной борьбы на мировых рынках.

Основным результатом создания в Беларуси на базе парка «Великий камень» экопромышленного парка как одного из звеньев сопряжения зеленого «Пояса и пути» станет сохранение окружающей среды. Кроме того, будет обеспечен вклад Республики Беларусь в достижение Целей устойчивого развития ООН. Ожидается стимулирующий эффект для разработки и внедрения ресурсосберегающих и безотходных технологий. Создание новой продукции с применением международных экологических стандартов обеспечит повышение ее международной конкурентоспособности и расширит возможности экспорта и выхода резидентов парка на новые зарубежные рынки. Для белорусской экономики важен также эффект применения новых управленческих технологий и бизнес-процессов, связанных с технологиями пятого и шестого технологических укладов, моделями организации производства по типу замкнутого цикла, что может быть использовано не только в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень», но и на других предприятиях страны [29].

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения проекта БРФФИ «Концептуальные основы формирования модели экопромышленного парка на базе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

Acknowledgements. The article was prepared as part of the project of the Belarusian Republican Foundation for Basic Research “Conceptual basis for the formation of a model of an eco-industrial park based on the Chinese-Belarusian industrial park “Great Stone”.

Список использованных источников

1. China's new Eurasian ambitions: the environmental risks of the Silk Road Economic Belt / E. F. Tracy [et al.] // Eurasian Geogr. Econ. – 2017. – Vol. 58, N 1. – P. 56–88. https://doi.org/10.1080/15387216.2017.1295876

2. The belt and road initiative: environmental impacts in Southeast Asia / A. M. Lechner [et al.]. – Singapore : ISEAS, 2019. – 30 p. – (Trends in Southeast Asia ; no. 18). https://doi.org/10.1355/9789814881432

3. Green is gold: the strategy and actions of China's ecological civilization [Electronic resource] / UN Environment Programme. – UNEP, 2016. – Mode of access: https://reliefweb.int/report/china/green-gold-strategy-and-actions-chinas-ecological-civilization. – Date of access: 20.01.2023.

4. Морозова, В. Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество : учеб.-метод. пособие / В. Н. Морозова. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2007. – 125 с.

5. Балашенко, С. А. Международно-правовая охрана окружающей среды и права человека : учеб. пособие / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова. – Минск : World Wide Printing, 1999. – 256 с.

6. Amid worry for the planet, GEF Assembly to propel bold collaboration for nature [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.thegef.org/newsroom/news/amid-worry-planet-gef-assembly-propel-bold-collaboration-nature. – Date of access: 20.01.2023.

7. Malhotra, S. We are in the middle of an extreme climate mess [Electronic resource] / S. Malhotra // Greenpeace. – Mode of access: https://www.greenpeace.org/international/story/60675/we-are-in-the-middle-of-an-extreme-climate-mess/. – Date of access: 20.07.2023.

8. Организационная структура // Программа ООН по окружающей среде. – Режим доступа: https://www.unep.org/ru/programma-oon-po-okruzhayuschey-srede/pochemu-oon-okruzhayuschaya-sreda-vazhna/organizacionnaya. – Дата доступа: 20.07.23023.

9. Устойчивое развитие [Электронный ресурс] // ВикипедиЯ. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое_развитие. – Дата доступа: 01.08.2022.

10. Greening the blue [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.greeningtheblue.org/. – Date of access: 01.08.2023.

11. Protect lake Victoria through green economy, public participation and good governance / H. Wang [et al.] // Environ. Sci. Technol. – 2012. – Vol. 46, N 19. – P. 10483–10484. https://doi.org/10.1021/es303387v

12. Übergang in eine Green Economy: Notwendige strukturelle Veränderungen und Erfolgsbedingungen für deren tragfähige Umsetzung in Deutschland [Electronic resource] / J.-F. Renault [et al.]. – Dessau-Roßlau : Umweltbundesamt, 2016. – Mode of access: https://www.umweltbundesamt.de/sites/default/files/medien/1/publikationen/9-1qendige_strukturelle_vere-4nderungen_u_nd_erfolgsbedingungen_fur_deren_tragfahige_umsetzung_in_deutschland.pdf. – Date of access: 20.07.2023.

13. Киреев, А. П. Международная экономика : учеб. пособие : в 2 ч. / А. П. Киреев. – М. : Междунар. отношения, 2000. – Ч. 1 : Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. – 415 с.

14. Основы инноватики и инновационных технологий : учеб. пособие / В. А. Еронин [и др.]. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 164 с.

15. 四部委联合发布《关于推进绿色"一带一路"建设的指导意见》[Руководство по продвижению зеленого «Пояса и пути», которое подготовлено Министерством охраны окружающей среды (МООС) Китая совместно с Министерством иностранных дел, Министерством торговли и Государственным комитетом по развитию и реформам (ГКРР)] [Электронный ресурс] // 中华人民共和国国务院 [Государственный совет Китайской Народной Республики]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2017-05/09/content_5192214.htm. – Дата доступа: 25.10.2022.

16. 中华人民共和国外商投资法 : 2019年3月15日第十三届全国人民代表大会第二次会议通过 [Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях : принят на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 15 марта 2019 г.] [Электронный ресурс] // 中华人民共和国商务部 [Министерство коммерции Китайской Народной Республики]. – Режим доступа: http://tfs.mofcom.gov.cn/article/fl/202101/20210103034662.shtml. – Дата доступа: 25.10.2022.

17. 一带一路"生态环境保护合作规划 [План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы «Пояс и путь»] [Электронный ресурс] // 中华人民共和国生态环境部 [Министерство экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики]. – Режим доступа: https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/W020170516330272025970.pdf. – Дата доступа: 25.10.2022.

18. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176. – Дата доступа: 25.10.2022.

19. Устойчивое развитие и инклюзивный рост [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/sustainable_and_inclusive.php. – Дата доступа: 25.10.2022.

20. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01800430. – Дата доступа: 25.10.2022.

21. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – Дата доступа: 11.03.2023.

22. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2021 г., № 710 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100710&p1=1. – Дата доступа: 25.10.2022.

23. Индустриальный парк «Великий камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://industrialpark.by. – Дата доступа: 25.10.2022.

24. Implementation handbooks for eco-industrial parks [Electronic resource] / UN Industrial Development Organization. – Vienna : UNIDO, 2017. – Mode of access: https://hub.unido.org/sites/default/files/publications/UNIDO%20EIP%20Implmentaton%20Handbook%20-%20English.pdf. – Date of access: 20.07.2023.

25. Экопромышленные парки [Электронный ресурс] // Green Indusrty Platform. – Режим доступа: https://www.greenindustryplatform.org/ru/themes/eco-industrial-parks. – Дата доступа: 20.01.2023.

26. Eco-Industrial Parks [Electronic resource] // United Nations Industrial Development Organization. – Mode of access: https://www.unido.org/sites/default/files/201705/UNIDO_leaflet_01_Eco_Industrial_Park_170203_0.pdf. – Date of access: 20.01.2023.

27. Авсюк, А. А. Экологизация китайской инициативы «Пояс и путь» в развитии сотрудничества КНР и ЕАЭС: проблемы и направления реализации / А. А. Авсюк // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. Л. Гурский [и др.]. – Минск, 2020. – Т. 2. – С. 64–71.

28. Авсюк, А. А. Реализации принципов циркулярной экономики в экогороде на базе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» / А. А. Авсюк // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XXI Междунар. науч. конф., Минск, 22–23 окт. 2020 г. : в 3 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. А. Медведева [и др.]. – Минск, 2020. – Т. 3. – С. 80–81.

29. Авсюк, А. Перспективы развития китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» как экопромышленного парка / А. Авсюк // Наука и инновации. – 2023. – № 3. – С. 36–42. https://doi.org/10.29235/1818-9857-2023-03-36-42

References

1. Tracy E. F., Shvarts E., Simonov E., Babenko M. China's new Eurasian ambitions: the environmental risks of the Silk Road Economic Belt. *Eurasian Geography and Economics*, 2017, vol. 58, no. 1, pp. 56–88. https://doi.org/10.1080/15387216.2017.1295876

2. Lechner A. M., Tan Ch. M., Tritto A., Horstmann A., Teo H. Ch., Owen J. R., Campos-Arceiz A. *The belt and road initiative: environmental impacts in Southeast Asia. Trends in Southeast Asia, no. 18*. Singapore, ISEAS, 2019. 30 p. https://doi.org/10.1355/9789814881432

3. United Nations Environment Programme. *Green is gold: the strategy and actions of China's ecological civilization*. UNEP, 2016. Available at: https://reliefweb.int/report/china/green-gold-strategy-and-actions-chinas-ecological-civilization (accessed 20.01.2023).

4. Morozova V. N. *World environmental policy and international environmental cooperation*. Voronezh, Voronezh State University, 2007. 125 p. (in Russian).

5. Balashenko S. A., Makarova T. I. *International legal protection of the environment and human rights*. Minsk, World Wide Printing, 1999. 256 p. (in Russian).

6. *Amid worry for the planet, GEF Assembly to propel bold collaboration for nature.* Available at: https://www.thegef.org/newsroom/news/amid-worry-planet-gef-assembly-propel-bold-collaboration-nature (accessed 20.01.2023).

7. Malhotra S. We are in the middle of an extreme climate mess. *Greenpeace.* Available at: https://www.greenpeace.org/international/story/60675/we-are-in-the-middle-of-an-extreme-climate-mess/ (accessed 20.07.2023).

8. Structure and leadership. *United Nations Environment Programme.* Available at: https://www.unep.org/about-un-environment/why-does-un-environment-matter/structure-and-leadership (accessed 07.20.2023).

9. Sustainable development. *WikipediA*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Sustainable_development (accessed 01.08.2022).

10. *Greening the blue.* Available at: https://www.greeningtheblue.org/ (accessed 01.08.2022).

11. Wang H., Wang T., Toure B., Li F. Protect lake Victoria through green economy, public participation and good governance. *Environmental Science & Technology,* 2012, vol. 46, no. 19, pp. 10483–10484. https://doi.org/10.1021/es303387v

12. Renault J.-F., Schwietring T., Schumacher K., Schumacher G., Grimm V., Konold D. *Übergang in eine Green Economy: Notwendige strukturelle Veränderungen und Erfolgsbedingungen für deren tragfähige Umsetzung in Deutschland*. Dessau-Roßlau, Umweltbundesamt, 2016. Available at: https://www.umweltbundesamt.de/sites/default/files/medien/1/publikationen/9-1qendige_strukturelle_vere4nderungen_u_nd_erfolgsbedingungen_fur_deren_tragfahige_umsetzung_in_deutschland.pdf (accessed 20.07.2023) (in German).

13. Kireev A. P. *International economics. Part 1. International macroeconomics: the movement of goods and factors of production*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1999. 415 p. (in Russian).

14. Eronin V. A., Vakhromeeva M. P., Murav'eva N. V., Abdullaev N. V. *Fundamentals of innovation and innovative technologies*. Vladimir, Vladimir State University, 2021. 164 p. (in Russian).

15. 四部委联合发布《关于推进绿色“一带一路”建设的指导意见》[Green Belt and Road Promotion Guide), which is prepared by the Ministry of Environmental Protection (MOEP) of China in cooperation with the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Commerce and the State Development Committee and Reforms (GCRR)]. 中华人民共和国国务院 [The State Council the People's Republic of China]. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2017-05/09/content_5192214.htm (accessed 25.10.2022) (in Chinese).

16. 中华人民共和国外商投资法: 2019年3月15日第十三届全国人民代表大会第二次会议通过 [Foreign Investment Law of the People's Republic of China: adopted at the Second Session of the 13th National People's Congress on March 15, 2019]. 中华人民共和国商务部 [Ministry of Commerce of the People's Republic of China]. Available at: http://tfs.mofcom.gov.cn/article/fl/202101/20210103034662.shtml (accessed 25.10.2022) (in Chinese).

17. 一带一路”生态环境保护合作规划 [Plan for cooperation in the field of ecology and environmental protection within the framework of the Belt and Road Initiative]. 中华人民共和国生态环境部 [Ministry of Ecology and Environment the People's Republic of China]. Available at: https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/W020170516330272025970.pdf (accessed 25.10.2022) (in Chinese).

18. Treaty on the Eurasian Economic Union. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Available at: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176 (accessed 25.10.2022) (in Russian).

19. Sustainable development and inclusive growth. *Eurasian Economic Commission.* Available at: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_makroec_pol/sustainable_and_inclusive.php (accessed 10.05.2023) (in Russian).

20. Agreement on trade and economic cooperation between the Eurasian Economic Union and its member states, on the one hand, and the People's Republic of China, on the other hand. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus.* Available at: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01800430 (accessed 25.10.2020) (in Russian).

21. *National strategy for sustainable development of the Republic of Belarus until 2030.* Minsk, 2017. Available at: http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf (accessed 11.03.2023) (in Russian).

22. On the National Action Plan for the development of a green economy in the Republic of Belarus for 2021–2015: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, December 10, 2021, no. 710. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus.* Available at: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100710&p1=1 (accessed 11.03.2023) (in Russian).

23. *Industrial park "Great Stone*". Available at: https://en.industrialpark.by/ (accessed 25.10.2022).

24. United Nations Industrial Development Organization. *Implementation handbooks for eco-industrial parks*. Vienna, UNIDO, 2017. Available at: https://hub.unido.org/sites/default/files/publications/UNIDO%20EIP%20Implmentaton%20Handbook%20-%20English.pdf (accessed 07.02.2023).

25. Eco-industrial parks. *Green Industry Platform*. Available at: https://www.greenindustryplatform.org/ru/themes/eco-industrial-parks (accessed 01.20.2023) (in Russian).

26. Eco-Industrial Parks. *United Nations Industrial Development Organization.* Available at: https://www.unido.org/sites/default/files/201705/UNIDO_leaflet_01_Eco_Industrial_Park_170203_0.pdf (accessed 20.01.2023).

27. Avsyuk A. A. Greening the Chinese belt and road initiative in the development of cooperation between the PRC and the EAEU: problems and directions for implementation. *Strategiya razvitiya ehkonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy: sbornik nauchnykh statei* [Strategy for the development of the economy of Belarus: challenges, tools for implementation and prospects: collection of scientific articles]. Minsk, 2020, vol. 2, pp. 64–71 (in Russian).

28. Avsyuk A. A. Implementation of the principles of the circular economy in the eco-city on the basis of the Chinese-Belarusian industrial park "Great Stone". *Problemy prognozirovaniya i gosudarstvennogo regulirovaniya sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya: materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Minsk, 22–23 oktyabrya 2020 g.* [Problems of forecasting and state regulation of socio-economic development: proceedings of the XXI International scientific conference, Minsk, 22–23 October 2020]. Minsk, 2020, vol. 3, pp. 80–81 (in Russian).

29. Ausiuk A. Perspectives of the China-Belarus' "Great Stone" industrial park development as an eco-industrial park. *Nauka i innovatsii = Science and Innovation*, 2023, no. 3, pp. 36–42 (in Russian). https://doi.org/10.29235/1818-9857-2023-03-36-42

Информация об авторе

Авсюк Андрей Александрович – аспирант. Институт экономики, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: andrej.a.chinacentr@gmail.com

Information about the author

Andrey A. Avsyuk – Postgraduate Student. Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: andrej.a.chinacentr@gmail.com

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ВУЧОНЫЯ БЕЛАРУСІ

SCIENTIST OF BELARUS

Поступила в редакцию 29.08.2023
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-87-88 Received 29.08.2023

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ШАВЕЛЯ

19 августа 2023 г. ушел из жизни известный белорусский ученый, доктор социологических наук, профессор, заведующий отделом социальной теории и методологии.

Сергей Александрович родился 17 октября 1940 г. в д. Герутово Свислочского района Гродненской области. Профессиональный путь будущего социолога начался с поступления в 1958 г. в Выборгское авиационное училище, после окончания которого в 1961 г. он начал свою трудовую биографию техником Кременчугского вертолетного училища. В 1964 г. С. А. Шавель поступил в Московский государственный университет на философский факультет. В 1969 г. Сергей Александрович после окончания МГУ был зачислен на должность младшего научного сотрудника Института философии и права Академии наук БССР.

Некоторое время С. А. Шавель работал старшим инженером-социологом в Институте Белоргмонтажспецстрой при Министерстве спецмонтажстроя БССР, а с 1974 по 1981 г. – научным сотрудником в социологической лаборатории Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, где впоследствии возглавил сектор прикладной социологии при кафедре философии гуманитарных факультетов БГУ. В 1981 г. Сергей Александрович был принят в Институт философии и права Академии наук БССР на должность старшего научного сотрудника в сектор исторического материализма и методологических проблем социологических исследований.

В 1977 г. С. А. Шавель защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.09 – прикладная социология по теме «Управление развитием социальной структуры общества». В 1990 г. одним из первых в Беларуси успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора социологических наук по теме «Социальная сфера и мотивация труда». Под руководством С. А. Шавеля защищены 11 кандидатских диссертаций по социологическим наукам и 1 докторская по политическим.

После образования в 1990 г. Института социологии Сергей Александрович работал на разных должностях – заведующим отделом теории, методологии и методики социологических исследований, заместителем директора по научной работе, заведующим отделом социальной политики, заведующим сектором социальных инноваций, заведующим сектором теории и методов социологических исследований, руководителем Центра социокультурного развития, заведующим отделом социологии инноваций, главным научным сотрудником. Звание профессора ученый получил в 2013 г.

Основное направление научной деятельности С. А. Шавеля – теория и методология социологических исследований, социальная мотивация, ее истоки и направленность, социальная политика, инновационные стратегии и устойчивое развитие современного социума. Значительное место в научной биографии С. А. Шавеля занимали исследования, связанные с изучением актуальных вопросов социальной сферы: «Методологические основы проведения социальных ре-

форм в Беларуси в условиях перехода к социально ориентированному типу общества» (2000–2003 гг.), исследование проблем социального порядка в контексте устойчивого развития белорусского общества (2004–2005 гг.); «Социальные инновации – источник устойчивого развития белорусского общества: человеческий и организационный потенциал» Государственной программы научных исследований «Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития социально-ориентированной экономики Республики Беларусь» (2006–2010 гг.); «Инновационное развитие отраслей социальной сферы» (2011–2015 гг.) и др.

С. А. Шавель являлся научным руководителем ряда крупных международных и национальных научно-исследовательских проектов: «Мотивационные стратегии потребления населения Беларуси: распространенность и тенденции изменения» (2006–2008 гг.); «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации и Беларуси» (2009–2011 гг.); осуществлял изучение отношения различных социальных групп населения и общественных организаций к строительству Белорусской АЭС (2012 г.); «Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей в России и Беларуси в контексте становления Союзного государства» (выполнен совместно с Институтом социологии РАН в 2013–2015 гг.); осуществлял мониторинг общественного мнения по вопросам развития ядерной энергетики в Республике Беларусь и восприятия населением строительства АЭС (2016–2018 гг.) и др.

На протяжении многих лет он являлся членом специализированного совета по защите диссертаций при Институте социологии НАН Беларуси, в том числе его Председателем (2018–2021 гг.). Также Сергей Александрович с 2004 по 2017 г. был членом экспертного совета Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь по социологии и политологии. С 2003 г. являлся заместителем директора, экспертом аналитического центра ECOOM.

За многолетнюю кропотливую работу Сергей Александрович был награжден Почетной грамотой Совета Министров Республики Беларусь (2015), Почетной грамотой ВАК (2015), Почетной грамотой Президиума НАН Беларуси (2015).

С. А. Шавель опубликовал более 300 научных работ: статей, коллективных монографий, учебных пособий, энциклопедий и словарей, в том числе 8 индивидуальных монографий, многие из которых стали настольными книгами не только для социологов, но и для широкой научной аудитории. Основные работы С. А. Шавеля посвящены изучению теории и методики социологических исследований, социальной структуры общества, социологии труда, социологии потребления. Каждая монография Сергея Александровича становилась заметным событием в профессиональном социологическом сообществе. Такие работы, как «Социальная сфера общества и личность» (1988) и «Общественная миссия социологии» (2010) получили заслуженное признание в научной среде. В 2015 г. С. А. Шавель с большим успехом презентовал книгу «Перспективы развития социума» в Национальной библиотеке Беларуси. В своей книге Сергей Александрович раскрыл методологические аспекты социологического изучения социума, обращался к анализу социальных ожиданий, ценностей, потребностей, мотивов деятельности современного человека. Последней работой ученого стала фундаментальная монография «Социосферная стратегия развития общества» (2022), в которой на основе историко-социологического анализа с привлечением материалов гуманитарных наук раскрыта суть феномена социального, сферной парадигмы в социальном знании и жизнеспособности общества.

Коллектив Института социологии глубоко скорбит по поводу кончины Сергея Александровича, выражает соболезнование его родным и близким. Светлая память о Сергее Александровиче Шавеле останется в наших сердцах, а его богатое научное наследие будет всегда востребовано среди социологов разных поколений.

Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси,
Институт социологии НАН Беларуси